

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

СИВЦОВА Анастасия Юрьевна

**ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЗАЩИТУ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ:
НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
И РЕАЛИЗАЦИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Грушин Федор Владимирович

Рязань – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	24
1.1. Понятие и содержание права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных.....	24
1.2. Положения международных актов и зарубежный опыт регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных.....	48
1.3. История становления сбора информации и закрепления права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в России.....	84
Глава 2. НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	114
2.1. Нормативная регламентация права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в Российской Федерации.....	114
2.2. Особенности реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	153
2.3. Механизм защиты персональных данных осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	195
Приложение 1. Сведения о состоянии законности учреждений УИС России в сфере обработки персональных данных осужденных	

к лишению свободы.....	224
Приложение 2. Результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.....	227
Приложение 3. Результаты анкетирования осужденных к лишению свободы.....	232
Приложение 4. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».....	236
Приложение 5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».....	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования основывается на приоритетном положении о правах и свободах человека и гражданина как высшей ценности, провозглашенном Конституцией Российской Федерации¹. Признание, соблюдение и защита личных прав свобод человека и гражданина, включая право на неприкосновенность частной жизни, определены обязанностью государства (ст. 2, 23, 24 Конституции Российской Федерации).

Президент Российской Федерации подчеркивает необходимость «свести на нет риски утечек конфиденциальной информации и персональных данных граждан, в том числе за счёт более строгого контроля правил использования служебной техники, коммуникаций, связи»². Выделение этой задачи на уровне государственной политики связано с повсеместной информатизацией общественных отношений и предполагает подконтрольное использование новейших информационных технологий, разработку мер защиты информации, создание новых правоотношений (включая уголовно-исполнительные правоотношения). Разработан проект Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации, провозглашающий одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года цифровую трансформацию³, включающую в себя право на защиту биометрических и иных персональных данных граждан⁴.

---

¹Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

²Материалы заседания Совета Безопасности РФ от 20 мая 2022 г. // Официальный сайт Администрации Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/68451> (дата обращения: 07.11.2022).

³Материалы заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека РФ от 7 декабря 2022 года// Официальный сайт Администрации Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70046> (дата обращения: 07.01.2023).

⁴Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : доклад Совета при Президенте Рос. Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf>(дата обращения: 20.03.2023).

При этом на первое место при реализации положений государственной политики в сфере информационных технологий ставятся права и свободы граждан России.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает в себя вопросы реализации программы цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Тем самым Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) не остается в стороне от развития современных информационных технологий и выступает одним из субъектов государственной защиты прав осужденных в информационной сфере.

Рассматриваемое направление нашло свое отражение и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция развития УИС до 2030 года), в которой предусмотрено создание единого защищенного управляемого информационного пространства ФСИН России для обеспечения внедрения и эксплуатации информационных систем и информационных ресурсов УИС, предполагающих обработку конфиденциальной информации, в том числе персональных данных и сведений о подозреваемых, обвиняемых и осужденных¹.

Условием поступательного развития УИС в информационной сфере выступает утвержденная ведомственная программа цифровой трансформации ФСИН России на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов². Отмечается, что совместная деятельность органов исполнительной власти по внедрению цифровых технологий должна быть направлена на улучшение

---

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

² Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов : приказ ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 984 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

контроля и упрощение обеспечения безопасности в учреждениях и органах УИС и соблюдения прав граждан, находящихся в местах лишения свободы¹.

Ряд информационных систем, функционирующих в УИС и направленных на обеспечение деятельности государственных органов, исполняющих уголовные наказания, содержит широкий перечень персональных данных осужденных к лишению свободы. Следует учитывать, что программный комплекс автоматизированного картотечного учета спецконтингента (далее – ПК АКУС) используется во всех учреждениях ФСИН России как информационная система, позволяющая накапливать и обрабатывать данные об осужденных; внесение информационных данных и доступ к ней могут осуществлять различные отделы и службы исправительного учреждения в части, касающейся своей профессиональной деятельности. Внедрение цифровизации в деятельность УИС неизбежно ставит вопрос о соблюдении прав и свобод осужденных, как одного из приоритетных направлений уголовно-исполнительной политики.

Ученые-пенитенциаристы подчеркивают принадлежность осужденного к кругу полноценных субъектов права², как носителя прав и обязанностей. Учитывая достаточно высокий процент лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, их общественную опасность, перед УИС в современных условиях поставлены задачи: с одной стороны, продолжать обеспечивать развитие и внедрение современных информационных технологий в деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, с другой стороны, создавать условия для соответствующего соблюдения прав осужденных к лишению свободы, в том числе права на защиту их персональных данных. Именно в отношении категории осужденных к лишению свободы осуществляется сбор информации в наибольшем объеме, что затрагивает их права и законные интересы.

---

¹ В Федеральной службе исполнения наказаний прошла рабочая встреча по вопросам цифровой трансформации УИС // Официальный интернет-портал ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=543115 (дата обращения: 30.05.2022).

² Головастова Ю.А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С.4.

Развитие современных информационных технологий происходит настолько стремительно, что нередко государственным органам приходится разрабатывать защитные механизмы прав в сфере информационных общественных отношений уже после их появления. Подобная ситуация складывается и с персональными данными осужденных к лишению свободы.

Приходится констатировать, что регламентация права осужденных к лишению свободы на защиту своих персональных данных находится на начальном этапе своего становления. Развитие отношений в информационной сфере намного опережает процессы их нормативного закрепления для целей уголовно-исполнительного права.

Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие понятийного аппарата института персональных данных осужденных к лишению свободы, который бы позволил выделить объект защиты специальной информации в отношении осужденного к лишению свободы, отсутствие четких путей и механизмов защиты персональных данных осужденных.

Таким образом, недостаточная теоретическая исследованность вопросов правовой регламентации и реализации в практической деятельности права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных, отсутствие законодательного закрепления данного права в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, практическая потребность в рекомендациях для развития соответствующих уголовно-исполнительных правоотношений обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы реализации прав осужденных, правовой защиты осужденных, правового положения осужденных к лишению свободы, прав и обязанностей осужденных достаточно полно раскрыты в трудах: В. Н. Белика, Ю. А. Головастовой, Ф. В. Грушина, М. Н. Заводчикова, А. И. Зубкова, Ю. А. Кашубы, Б. З. Маликова, М. П. Мелентьева, Т. Ф. Минязевой, Ю. В. Новиковой, С. И. Паканич, А. Г. Перегудова, В. И. Селиверстова, В. А. Уткина, Н. Б. Хуторской, В. Н. Чорного, С. Х. Шамсунова, И. В. Шмарова и др.

В уголовно-исполнительном праве информационному обеспечению деятельности уголовно-исполнительной системы посвящена работа В. В. Сиротина (Москва, 2007); правам и законным интересам осужденных к лишению свободы и гарантиям их реализации – исследование Г. Л. Минакова (Москва, 1991). Анализ тюрем царской России, внутреннее устройство и делопроизводство тюремной администрации, правовое положение осужденных представил в свое время М. Н. Гернет в работе «История царской тюрьмы» (Москва, 1960-1963). Принципы и формы организации пенитенциарных учреждений в начале советского периода развития нашей страны были описаны С. В. Познышевым в книге «Основы пенитенциарной науки» (Москва, 1923).

Актуальные вопросы определения персональных данных, уголовно-правовой характеристики преступлений в отношении персональных данных, правовой защиты персональных данных, уголовно-правовой охраны государственной и служебной тайны в правоохранительных органах рассматривались в диссертационных исследованиях О. Б. Просветовой (Москва, 2005), А. А. Дворникова (Тюмень, 2007), Н. Г. Белгородцевой (Москва, 2012), М. В. Бундина (Москва, 2017), С. И. Гутника (Красноярск, 2017). Аспекты использования персональных данных в противоправных целях, уголовно-правовой ответственности за незаконное их распространение становились предметом исследований Н. А. Лопашенко, Е. В. Хохловой.

Также следует отметить, что информационные технологии широко освещаются в различных областях науки. Так, диссертационные исследования, посвященные проблемным вопросам правового регулирования информации, теории информационной безопасности, правового режима информации, конфиденциальности информации и ее охраны, охраны личной и семейной тайны, были подготовлены такими учеными, как: А. А. Антопольский (Москва, 2004), И. В. Бондарь (Нижний Новгород, 2004), С. М. Паршин (Нижний Новгород, 2006), В. Н. Щепетильников (Рязань, 2006), И. А. Юрченко (Москва, 2008), М. А. Ершов (Нижний Новгород, 2010), О. А. Пальчиковская (Москва,

2011), Л. К. Терещенко (Москва, 2011), Д. И. Крутикова (Москва, 2015), Ю. В. Пономарева (Челябинск, 2018), Г. Г. Камалова (Москва, 2020).

При этом проблема правовой регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исследованиях диссертационного и монографического уровня не рассматривалась.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в процессе регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных. Право осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных рассматривается как отдельное проявление более общего права на неприкосновенность частной жизни.

Предмет исследования составляют относящиеся к объекту исследования нормы и положения уголовно-исполнительного и иного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, научные труды российских и зарубежных ученых, исторический опыт, международные акты и стандарты, материалы правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в выявлении проблем обеспечения права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных, разработке научных положений о нормативной регламентации и реализации этого права, определении механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- проведен научный анализ нормативного регулирования права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных;
- проанализированы теоретические подходы к обеспечению права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных;

– осуществлен ретроспективный анализ правовой регламентации и практики сбора (использования) персональных данных осужденных к лишению свободы;

– дано определение и раскрыты особенности персональных данных и права осужденных к лишению свободы на их защиту;

– проанализированы международные документы в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в части обеспечения права осужденных на защиту права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных;

– обобщен зарубежный опыт правовой регламентации и реализации права осужденных на защиту права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных;

– раскрыто содержание отношений, складывающихся в процессе нормативной регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных;

– описан механизм обеспечения права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях;

– определен ряд организационно-правовых мер по совершенствованию исполнения наказания в виде лишения свободы с учетом реализации права осужденных на защиту персональных данных.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания общественных, в том числе социально-правовых, явлений.

Сравнительно-правовой метод автор использовал во втором параграфе первой главы при соотнесении российских уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, обеспечивающих право осужденных на защиту персональных данных, с международными стандартами, закрепленными в документах ООН и Совета Европы, а также с зарубежным (Французская Республика, Федеративная Республика Германия, Китайская Народная

Республика, Гонконг) уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Метод исторического анализа использовался автором в третьем параграфе первой главы при раскрытии истории зарождения и этапов развития нормативной регламентации и практики реализации права осужденных на защиту персональных данных, а также при определении конкретного перечня персональных данных осужденных к лишению свободы.

Системно-структурный метод применялся автором при исследовании особенностей права осужденного на защиту персональных данных в сопоставлении с международными общегражданскими конституционными правами, а также при определении места данного права в структуре прав осужденных к лишению свободы.

Формально-логический метод лежал в основе выработки ряда теоретических понятий, например, персональных данных осужденного, отбывающего лишение свободы, оснований их (персональных данных) классификации, правомочий, входящих в содержание права осужденного на защиту своих персональных данных.

При проведении сбора эмпирического материала диссертант использовал метод анкетирования осужденных и сотрудников УИС России (приложения 2 и 3 к диссертации), а также методы анализа нормативных документов, сообщений средств массовой информации, социологических, статистических и иных аналитических данных по теме настоящего исследования.

Кроме того, автор активно использовал методы анализа, синтеза, дедукции, индукции и иные методы, необходимые для решения многочисленных проблем регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; признанные Российской Федерацией принципы и нормы международного права; действующее уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство Российской Федерации;

законодательство и нормативные правовые акты зарубежных стран, в том числе переведенные автором на русский язык; подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие деятельность в сфере защиты персональных данных осужденных, отбывающих лишение свободы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного, конституционного, административного, информационного права и иных отраслей права, общей теории права, а также научное толкование положений международных актов и международных стандартов обращения с осужденными, что подчеркивает комплексный характер проведенного исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют:

– анализ материалов 250 личных дел осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях УФСИН России по Самарской области;

– официальные статистические данные о деятельности учреждений и органов УИС России с 2018 по 2022 год;

– результаты авторского исследования, в ходе которого диссертантом проанкетировано 150 осужденных к лишению свободы и 297 сотрудников УФСИН России по Самарской области, УФСИН России по Волгоградской области, УФСИН России по Оренбургской области и УФСИН России по Саратовской области;

– результаты изучения 50 решений судов Российской Федерации по делам о правонарушениях, допущенных в сфере защиты персональных данных, в том числе осужденных, вынесенных с 2018 по 2023 год;

– административная практика по делам об административных правонарушениях в области защиты персональных данных, а также в сфере информационной безопасности с 2018 по 2023 год;

– данные социологических исследований, материалы средств массовой информации, служебные документы и методические разработки теоретико-прикладного характера по теме исследования.

При подготовке диссертационного исследования автор использовал собственный опыт работы, в том числе по защите персональных данных осужденных, с 2009 по 2017 год в филиале ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области, отделе специального учета и в настоящее время в отделе собственной безопасности УФСИН России по Самарской области.

Учет особенностей обработки персональных данных, а также выявляемые нарушения в сфере оборота персональных данных осужденных к лишению свободы фиксировался аналитическими и докладными записками.

Научная новизна исследования заключается в получении комплекса новых научных знаний о персональных данных для реализации целей уголовно-исполнительного права, о нормативном закреплении и реализации права осужденных на их защиту, о механизме защиты персональных данных осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. Научная новизна определяется тем, что диссертационное исследование является одной из первых в науке уголовно-исполнительного права работой, освещающей и формирующей представление об институте персональных данных осужденных к лишению свободы.

Научная новизна выражается в полученных конкретных результатах, включающих в себя:

– ретроспективный анализ с выделением этапов развития правовой регламентации и практики защиты персональных данных осужденных к лишению свободы в царской и Советской России;

– перечень персональных данных осужденных, подлежащих защите во время отбывания наказания в виде лишения свободы, и их классификация;

– содержание права осужденного на защиту персональных данных, включающее в себя ряд правомочий;

– наиболее уязвимые сферы реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных;

– механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных в исправительных учреждениях УИС;

– меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практической реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных.

Научная новизна также определяется положениями, выносимыми на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. В содержание персональных данных осужденного, отбывающего лишение свободы, необходимо включать как общие персональные сведения, присущие осужденному как физическому индивиду и гражданину, так и сведения, возникающие в связи с особым статусом гражданина в период отбывания уголовного наказания, обусловленные уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными отношениями. Исходя из изложенного, к общим персональным сведениям, присущим осужденному как физическому индивиду и гражданину, следует отнести любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому осужденному и включающую его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное и финансовое положение, образование, профессию, доходы, связи с родственниками и друзьями, пристрастия, половую идентификацию и предпочтения, взгляды и убеждения, состояние здоровья, в том числе любые иные сведения либо совокупность сведений, способные привести к идентификации его личности. К специальным сведениям, возникающим в связи с особым статусом гражданина в период отбывания уголовного наказания, должны относиться: факт осуждения, срок осуждения, сведения о применяемом воспитательном воздействии, иные сведения, сбор, использование и хранение которых обусловлены фактом отбывания наказания.

2. Персональные сведения осужденных, отбывающих лишение свободы, в целях обеспечения более подробного и глубокого анализа объекта исследования, возможно классифицировать на следующим группам:

– по критерию изменяемости:

а) неизменяемые; б) условно неизменные; в) изменяемые;

– по критерию ограничения в использовании и распространении:

а) общего характера (Ф.И.О., статья, срок осуждения, пол);

б) специального назначения (политические, религиозные убеждения, состояние здоровья, интимной жизни и другие);

– по критерию субъективной стороны принадлежности информации:

а) непосредственно связанные с личностью осужденного (его установочные данные, состояние здоровья, биометрические данные и другие);

б) не имеющие прямого отношения к лицу, но обрабатываемые оператором (персональные данные родственников, родителей, детей, супругов, обрабатываемые при заполнении анкетных данных, регистрации посылок, передач, посещений исправительного учреждения, использование права на краткосрочное, длительное свидание, телефонные переговоры и прочее) в связи с выполнением им возложенных государством функций;

– по связке с криминологической характеристикой лица, осужденного к лишению свободы:

а) персональные данные как информация, присущая человеку как биологическому существу (биометрические данные, генетическая информация);

б) персональные данные как информация, присущая осужденному на основе социальных и демографических признаков (пол, возраст, национальная принадлежность, гражданство либо его отсутствие, место жительства, образование, семейное положение и состав семьи, социальное положение (статус), род занятий до осуждения, трудовой опыт и стаж, профессия и прочее);

в) персональные данные как информация, присущая осужденному на основе нравственно-психологических признаков (черты характера, уровень развития интеллекта, волевые качества, духовный облик, психологическая характеристика осужденного, отношение к содеянному);

г) персональные данные как информация, присущая осужденному на основе уголовно-правовых признаков (наличие или отсутствие судимости, сведения о рецидиве, обстоятельства совершенного преступления, его квалификация, обстоятельства, отраженные в приговоре суда);

д) персональные данные как информация, присущая осужденному на основе уголовно-исполнительных характеристик и признаков и факта отбывания наказания (антиобщественные привычки и наклонности, приверженность к асоциальной субкультуре, криминальный опыт, поведение, соблюдение норм правил внутреннего распорядка учреждения, отношение к совершенному преступлению, к труду и прочее).

3. Содержание права осужденного к лишению свободы на защиту персональных данных состоит из совокупности следующих правомочий (возможностей):

а) на ознакомление с основаниями обработки, целями, составом обрабатываемых персональных данных, с положениями законодательства Российской Федерации в области защиты персональных данных;

б) на защиту от незаконного сбора, сохранения, использования и распространения персональных данных;

в) на актуальность, точность и правильность персональных данных;

г) на уничтожение или обезличивание персональных данных в случае достижения целей обработки персональных данных или утраты необходимости достижения целей обработки;

д) на обработку персональных данных осужденных органом исполнительной власти (ФСИН России) в той мере и объеме, в какой это необходимо для исполнения наказания в виде лишения свободы; на устранение

избыточности состава, содержания, объема обрабатываемых персональных данных заявленным целям обработки;

е) на использование органом исполнительной власти (ФСИН России) персональных данных осужденных к лишению свободы, полученных во время проведения ведомственных инспекторских проверок, проверок иными уполномоченными органами, при осуществлении цензурирования писем осужденных или досмотра содержимого посылок, передач, бандеролей только в целях обеспечения безопасности исправительного учреждения, осужденных или иных граждан, а также осуществления органами исполнительной власти своих функций;

ж) на привлечение к ответственности органа исполнительной власти (ФСИН России) за незаконное разглашение работниками УИС персональных данных осужденных к лишению свободы;

з) на выполнение органом исполнительной власти (ФСИН России) обязанности извещать заинтересованные органы (лица) о местонахождении осужденных к лишению свободы по их выбору.

4. Персональные данные осужденных к лишению свободы и право на защиту персональных данных обладают исторической преемственностью и имеют четыре этапа в своем становлении и развитии: первый этап – с момента зарождения государственности до XVII вв.; второй этап – с XVIII в. до 1917 г.; третий этап – с 1917 по 1991 год; четвертый этап – с 1991 г. по настоящее время. Каждый этап характеризуется своими особенностями, выявленными в ходе исследования.

В историческом разрезе на первом, втором и третьем этапах необходимость защиты персональных данных осужденных как их личного права не обеспечивалась. Защита персональных данных осуществлялась в рамках публичных отношений, информация защищалась в первую очередь по причинам существования режима служебной тайны и конфиденциальности информации. Развитие отношений в сфере персональных данных осужденных на первых трех этапах привело к формированию на четвертом этапе системы

норм права, гарантирующей осужденным реализацию права на защиту своих персональных данных.

5. Обобщение зарубежного опыта регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных свидетельствует о том, что общим объединяющим элементом в рассматриваемой сфере является соблюдение принципа неприкосновенности персональных данных гражданина и запрета на несанкционированные действия по сбору, обработке и хранению информации.

В законодательстве ряда стран (Франция, Германия) отдельные положения, касающиеся защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание, отражены в пенитенциарном законодательстве в виде отдельных разделов и норм, регламентирующих порядок и цели сбора персональных данных, условия их передачи, а также механизм защиты права, в том числе в части удаления персональных данных после достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Там же предусмотрено обеспечение доступа к персональным данным осужденных в ограниченном объеме (разделение личного дела на несколько частей). В отечественной системе исполнения наказания в виде лишения свободы целесообразно использовать зарубежный опыт пенитенциарных учреждений в сфере защиты персональных данных осужденных и включить положения, регламентирующие право на защиту персональных данных осужденных, в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

6. Действующая в настоящее время нормативная регламентация не обеспечивает в полном объеме защиту персональных данных осужденных к лишению свободы и нуждается в совершенствовании.

В соответствии с определением мер по защите информации, сохранению ее конфиденциальности и правовой защиты от неправомерного распространения полученной сотрудниками (работниками) УИС России в ходе исполнения служебных обязанностей информации в исследовании обосновано внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-

исполнительное законодательство в целях исключения пробелов и коллизии норм в части закрепления особенностей ведения личных дел осужденных, порядка хранения, обработки, использования и передачи персональных данных осужденного как внутри ведомственного документооборота, так и при осуществлении документооборота с иными органами государственной власти. В частности, предложено: установить право осужденного на защиту персональных данных; закрепить право исправительных учреждений на обработку персональных данных осужденных; утвердить перечень сведений, составляющих персональные данные осужденных, отбывающих лишение свободы и пр. (приложения 4, 5 диссертационного исследования).

7. В практике исполнения наказания в виде лишения свободы в России существует проблема недооценки сотрудниками исправительных учреждений важности права на защиту, осужденными своих персональных данных. Исходя из данных анкетирования, можно прийти к выводу о том, что сотрудники исправительных учреждений не осознают актуальности соблюдения данного права осужденных, не знают в полном объеме весь перечень персональных данных осужденных и способов их защиты, хотя большинство признает, что защищаться право должно вне зависимости от факта осуждения лица к лишению свободы. Поэтому целесообразно включить в образовательные программы учебных курсов ведомственных образовательных организаций ФСИН России тему, связанную с защитой персональных данных осужденных в органах и учреждениях УИС России.

8. Механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных представляет собой систему международных и внутригосударственных инструментов, позволяющих на основе публично-правовых мер обеспечить реализацию осужденным указанного права и при необходимости предупредить, пресечь или устранить его нарушение с привлечением виновных лиц к ответственности. В функционировании правового механизма защиты права на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы должен соблюдаться правовой режим конфиденциальности сведений о персональных

данных осужденного и, как следствие, правовой режим охраны информации как служебной тайны.

9. В системе внутригосударственных мер защиты права осужденных на защиту персональных данных важная роль принадлежит ведомственному контролю ФСИН России. Для повышения результативности ведомственного контроля в этой сфере предлагается:

– определение должностных лиц, в обязанности которых входит соблюдение конфиденциальности в отношении персональных данных осужденных, и ответственных за обеспечение их защиты и проведения ведомственного внутреннего контроля;

– доведение возможных негативных последствий до лиц, осуществляющих обработку персональных данных, в качестве превентивной меры нарушения права на защиту персональных данных осужденных;

– разработка методических рекомендаций по снижению рисков нарушения права осужденных на защиту персональных данных, регламентирующих процессы обработки и предоставления информации внутри ведомства и в случае передачи информации иным государственным органам, структурам и лицам;

– совершенствование оценки деятельности учреждений и органов ФСИН России на предмет отражения обеспечения необходимого уровня защищенности (конфиденциальности) персональных данных;

– организация и проведение периодических целевых проверок условий обработки персональных данных, определение по результатам указанных проверок мер, необходимых для устранения выявленных нарушений;

– совершенствование методики проведения инспекторских проверок учреждений УИС путем включения в план проведения инспектирования оценочной таблицы по проверке соблюдения законодательства в сфере обработки персональных данных осужденных в учреждениях УИС.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в нем положения, выводы и рекомендации не только

существенно расширяют знания в области персональных данных осужденных к лишению свободы, но и раскрывают механизм защиты персональных данных осужденных к лишению свободы. Автором выявлены и классифицированы персональные данные осужденных к лишению свободы, изложено содержательное толкование права на защиту персональных данных, что, в конечном счете, расширяет научные представления в сфере реализации прав осужденных, а также вносит вклад в теорию современного уголовно-исполнительного права.

Переведенные на русский язык положения из нормативных правовых актов Федеративной Республики Германии, Китайской Народной Республики и Гонконга вводят в научный оборот новые источники, что повышает теоретическую значимость проведенного исследования.

Полученные результаты в перспективе можно использовать в научных исследованиях, посвященных закреплению в законодательстве правового статуса осужденных к лишению свободы, а также особенностям защиты прав осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях УИС России.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для изменения действующего уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения, а также в процессе совершенствования профессиональной деятельности сотрудников учреждений и органов УИС в рассматриваемой сфере деятельности.

Результаты исследования в области обеспечения права на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы могут быть использованы также при разработке методических рекомендаций и практических предложений по формированию комплекса мер и средств обеспечения информационной безопасности УИС, а также при подготовке монографических исследований, учебников, лекций, учебных и учебно-практических пособий для образовательных учреждений, в том числе ведомственных организаций высшего и дополнительного образования

ФСИН России по дисциплине «Уголовно-исполнительное право». Они будут полезны и по направлению повышения квалификации работников УИС в рамках организации и исполнения ежегодного Плана профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников ФСИН России.

Необходимая степень достоверности результатов исследования обеспечивается тем, что применена научно обоснованная методология, включающая ретроспективный и сравнительно-правовой анализ исследуемой проблемы; теоретические положения опираются на известные, проверяемые данные, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ведущих ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного, конституционного, административного права и др.; согласуются с опубликованными материалами по теме исследования и по смежным темам; идеи базируются на анализе объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации; использованы современные методы сбора и обработки эмпирического материала. В диссертации использованы результаты собственного эмпирического исследования, охватившего осужденных и сотрудников УИС в четырех территориальных органах ФСИН России; собственного опыта работы в филиале ФКУ УИИ, отделе специального учета и отделе собственной безопасности УФСИН России по Самарской области.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, где осуществлялось ее рецензирование и обсуждение.

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались на различных международных и российских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных форумах, проходивших с 2019 по 2022 год, к основным из которых относятся «Петербургские пенитенциарные конференции» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт»

(г. Самара, 2021, 2022 гг.), «Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе» (г. Самара, 2021 г.).

Сформулированные в диссертации выводы, рекомендации и положения отражены в 13 научных публикациях автора, в том числе в 5 статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Основные результаты исследования внедрены в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета ФСИИ России, Академии ФСИИ России, Самарского юридического института ФСИИ России, Амурского государственного университета, УФСИИ России по Самарской области, УФСИИ России по Ульяновской области, УФСИИ России по Республике Татарстан, УФСИИ России по Республике Башкортостан, о чем имеются акты о внедрении. Кроме того, апробация осуществлена в разработанных автором методических рекомендациях, принятых за основу в деятельности Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИИ России.

Структура работы определена исходя из целей и задач исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений.

Глава 1. ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1.1. Понятие и содержание права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных

В современном мире высшей ценностью признаются человек, его права и свободы.

Права человека – комплексное эволюционное явление, представляющее одну из постоянно существующих проблем социального, нравственного, культурного, политического и исторического развития человечества, которое находится в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли¹.

По определению, данному В.С. Нерсесянцем, права человека есть нормативная форма взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов; по своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства².

В классической юридической школе принято считать, что естественные права и свободы человека, такие как право на жизнь, на неприкосновенность жилища, на тайну переписки, не даруются государством, а принадлежат человеку изначально с его рождения. Эти права и свободы, присущие каждому

---

¹Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22.

²Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма : Инфра М, 2002. С. 172.

человеку, вне зависимости от любых иных факторов, государство может лишь признать и закрепить законодательно¹.

При разграничении понятий основных и конституционных прав человека мы поддерживаем точку зрения профессора Е. А. Лукашевой, которая уравнивает их между собой, определяя как естественные и неотъемлемые ценности, признавая их верховенство и приоритетность в системе международного и государственного права².

Данная позиция нашла свое закрепление и в Основном Законе Российской Федерации, в статье 2 которого указано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Лица, осужденные к лишению свободы, обладают такими же правами и свободами человека и гражданина, как и обычные граждане. Это обуславливает наличие особых требований к нормативным правовым актам, закрепляющим правовое положение осужденных³.

А. И. Зубков полагал, что правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и представляемых им в связи с исполнением приговора прав (включая и их охраняемые законные интересы)⁴.

По мнению Т. Ф. Миняевой, правовой статус осужденных следует понимать как основанную на общем статусе граждан государства и закреплённую в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав и обязанностей, зависящих от назначенной им судом меры уголовно-правового характера и от их поведения во время ее исполнения⁵.

---

¹ Кадников Б.Н. К вопросу о понятии «частной жизни» человека // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 67–68.

² Лукашева Е. А. Права человека : учебник для вузов. М.: Норма: Инфра-М, 2001. С. 214.

³ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. С.115.

⁴ Зубков А.И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2004. С. 45.

⁵ Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 87. 320 с.

Г. Л. Минаков полагает, что все права осужденных к лишению свободы можно разделить на два уровня. Первый – это общие права и свободы рассматриваемой нами категории лиц, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам законопослушных граждан. Второй уровень – группа специальных прав и свобод осужденных, осуществление которых имеет определенные особенности¹.

В. А. Уткин четко обозначает, что обеспечение прав и законных интересов осужденных – это необходимое внешнее условие деятельности уголовно-исполнительной системы².

Следует также отметить, что нормативная регламентация правового положения осужденных к лишению свободы означает одновременно констатирование границ и видов деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Доктринально закреплено, что правовой режим отбывания наказания, который составляет основу достижения поставленных перед наказанием целей, главная из которых – исправление осужденных, образуется за счет исполнения осужденными возложенных на них обязанностей и одновременно реализации принадлежащих им прав и законных интересов³.

Обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных являются одной из задач ФСИН России и наряду с социально ориентированной регламентацией правового статуса осужденных выступают значимыми инструментами правового и нравственного воспитания осужденных.

Следует также учитывать, что Российская Федерация как участник международных договоров признает необходимость имплементации норм резолюций и решений ООН по вопросам соблюдения прав осужденных в свое

---

¹Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 /М., 1991. С. 7.

²См.: Уткин В.А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение / Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 46. – С. 103.

³Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 115.

национальное законодательство. Поэтому закрепление прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных к лишению свободы, нормативная регламентация и реализация на практике гарантий их исполнения с учетом международных стандартов обращения с осужденными имеют важное внешнеполитическое значение в вопросе повышения международного авторитета России как правового и социального государства.

Лица, осужденные к лишению свободы, выступают субъектом как общих, гражданских, так и специальных, определяемых условиями отбывания наказания, правоотношений. Вследствие этого появляются специальные права, законные интересы и обязанности осужденных.

В условиях отбывания наказания происходит не только ограничение общих прав граждан, но и их конкретизация, которая представляет собой детализацию прав, свобод, обязанностей граждан в условиях отбывания наказания и дополнение общих прав и свобод граждан, присущих только условиям отбывания наказания¹.

Конкретизация прав и свобод осужденных к лишению свободы, а также разработка адекватной правовой регламентации их защиты являются важными задачами научных исследований уголовно-исполнительного права.

Права, законные интересы и обязанности осужденных возникают и реализуются в рамках как имеющихся, так и возникающих вновь, как правило, уголовных и уголовно-исполнительных, правоотношений. Однако они могут возникать в отношениях, регулируемых нормами иных отраслей права. Поэтому мы отмечаем, что конкретизация права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных носит межотраслевой характер и содержит в себе нормы уголовно-исполнительного, информационного и административного права.

Тем не менее, на наш взгляд, складывающиеся новые правоотношения между осужденными и государственно-властным аппаратом в рамках системы

---

¹Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. С.118–119.

исполнения наказаний должны основываться в первую очередь на положениях уголовно-исполнительного права, так как это лишний раз выступает подтверждением того, что правовой статус осужденных носит межотраслевой характер, присущий специальному правовому статусу как категории общей теории права.

В ходе реализации задач, поставленных в рамках диссертационного исследования, необходимо дать определение правовой категории «персональные данные осужденных», выявить особенности и отличия категорий «персональные данные» и «персональные данные осужденного к лишению свободы» как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. Это позволит раскрыть объект исследования, рассмотреть уровни нормативной регламентации и защиты объекта права в рамках уголовно-исполнительных правоотношений.

Мы полагаем целесообразным определиться с понятийными категориями, такими как «персональные данные» и «персональные данные осужденных», выделить отличительные признаки последней категории, дать возможную классификацию объектам, входящим в ее состав.

При анализе понятийной категории «персональные данные» мы исходим из того, что данная категория по своим признакам представляет собой разновидность информации. Содержание термина «информация», на наш взгляд, наиболее точно отражено в исследовании С. И. Гутника, который представляет его в виде «совокупности логически связанных между собой сведений, содержащих свойства и признаки событий, фактов, явлений, объектов окружающей действительности, которые посредством коммуникации предоставляют возможность познающему субъекту получить осведомлённость о них»¹.

В российское законодательство категория «информация» впервые была введена Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите

---

¹Гутник С.И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2017. С. 27.

информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ¹, в котором впервые упомянули «персональные данные»: «...информация о гражданах (персональные данные) – сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность», вместе с тем в законодательном определении присутствовали понятия «сведения», «сообщения» и «данные», часто используемые как тождественные понятия, синонимы, что не облегчает определения границ объекта².

Понятие «персональные данные» раскрывается в Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (далее – ФЗ «О персональных данных»), в котором под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)³.

При нормативном регулировании указанных категорий были внесены изменения. Так, категория «граждане» как субъект информации заменена на «физическое лицо», что расширило сферу применения норм права в отношении не только российских, но и иностранных граждан и лиц без гражданства⁴. Термин «идентификация» в ФЗ «О персональных данных» заменен на «информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу».

Вместе с тем идентификация, то есть возможное отнесение информации к прямо или косвенно определяемому лицу в теории понимания института персональных данных и информации как объекта защиты, продолжает оставаться спорным.

---

¹Об информации, информатизации и защите информации : федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

²Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 28–29.

³О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.11.2020).

⁴Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп.М.: Статут, 2016. 511 с.

А. А. Фатьянов наделяет персональные данные признаком «идентификации» как неотъемлемого критерия¹. Предполагается, что на основании информации физическое лицо может быть точно определено, с соотнесением какой-либо информации с его установочными данными (фамилией, именем, отчеством) как идентификатором физического лица в гражданском обороте под своим именем².

Б. М. Гонгало относит к средствам индивидуализации субъекта имя гражданина, включающее фамилию, имя и отчество при его наличии, в соответствии с национальными обычаями и местом жительства гражданина³.

Под косвенной идентификацией понимается возможность установления физического лица с помощью сведений, которые не указывают на него, но по совокупности индивидуальных характеристик позволяют отделить от иных субъектов правоотношений⁴. При этом персональными данными будет признаваться информация не только о живом, но и об умершем лице, что прямо следует из ст. 9 ФЗ «О персональных данных», указывающей на порядок получения согласия на обработку данных наследниками.

Г. Бребант полагает, что в ходе развития технологий обработки полученной информации потенциально расширяется возможность идентификации лица по какому-либо фрагменту информации, что предопределяет необходимость расширения значений персональных данных до информации, находящейся в любой связи с субъектом⁵.

Внесение изменений в понятийный аппарат о персональных данных расширило перечень информации, которая может быть отнесена к этой категории за счет добавления понятия «косвенная идентификация лица». Тем самым понятие персональных данных приведено в соответствие

---

¹Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве). М.: Проспект, 1999. С. 188.

² См.: п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

³ Гонгало Б.М. Указ. соч.

⁴Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.:Статут, 2017.С.45.

⁵Braibant G. Données personnelles et société de l'information. Paris, 2000. P. 76–77.

с положениями, указанными в Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, которая определяет персональные данные как любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице¹.

Внесенные изменения, с одной стороны, расширили перечень сведений, относимых к персональным данным, с другой стороны, эти изменения позволили привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами.

До 2011 г. персональными данными считалась любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, место и дата рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и другая информация².

Определение информации, которая отнесена к персональным данным, приводится также в Указе Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188, на основании которого персональными данными признаются «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих

---

¹Ст. 2 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999). Ратифицирована РФ в соответствии с Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», вступила в законную силу на территории РФ с 01.09.2013//СПС «КонсультантПлюс».

²О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: федер. закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>. 22.11.2019 (дата обращения: 12.06.2023).

распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях»¹.

Как справедливо заметил А. И. Савельев, данное определение имеет более узкий характер, нет указания на возможное косвенное определение лица, что противоречит ФЗ «О персональных данных» и международным стандартам².

В российской правовой науке дефиниция «персональные данные» рассматривается учеными с использованием различных критериев, но в целом по ряду признаков они схожи.

Например, О. Б. Просветова трактует этот вид информации следующим образом: «Персональные данные – это сведения о фактах, событиях, и обстоятельствах жизни физического лица, его семьи, а также позволяющие отождествить их с конкретным индивидом и отражающие особенности последнего по отношению к другим людям (обществу)»³.

И. Л. Бачило делает акцент на материальной стороне выражения и фиксации информации: «...информация (зафиксированная на любом носителе) о конкретном человеке, которая отождествляется или может быть отождествлена с ним»⁴.

Мы придерживаемся определения, выведенного М. В. Бундиным: «...персональные данные – сведения о физическом лице или относящиеся прямо или косвенно к определенному или определяемому на основании таких сведений физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, а также другая информация, которая представлена в формализованном виде,

---

¹Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1997 г. № 188// Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

²Савельев А.И. Указ. соч. С.42.

³Просветова О.Б. Защита персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 27–28.

⁴Бачило И.Л., Лопатин В. Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 244.

обеспечивающем возможность их обработки в информационных системах, преимущественно с помощью средств автоматизации, полностью или частично»¹, вследствие включения в формулировку признака связи субъекта сведений и информации о нем.

В современном обществе сложно выделить ту сферу, в которой в той или иной мере не осуществляются действия, связанные с персональными данными. Учитывая особое положение пенитенциарной системы в структуре исполнительной власти Российской Федерации, правоотношения в сфере персональных данных различных лиц, в том числе в отношении которых осуществляются действия, связанные с исполнением государственных функций, занимают особое положение.

В своей работе ключевым элементом мы рассматриваем категории персональных данных в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, так как его практическое исполнение в наибольшей мере предусматривает законное ограничение конституционных прав граждан. Факт осуждения человека к лишению свободы не лишает его основных конституционных прав, однако в период отбывания наказания и наличия судимости лишь в какой-то мере ограничивает в них.

Как в теории уголовно-исполнительного права, так и в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение понятия «персональные данные осужденных».

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что сбор информации о лице, в отношении которого применены нормы уголовно-процессуального права, начинается задолго до момента вынесения обвинительного приговора и его вступления в законную силу, однако в приведенном исследовании рассматривается более узкий, частный пример в отношении субъекта – лица, осужденного к лишению свободы.

---

¹Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук. М.,2017. С.49–50.

Определение дефиниции «персональные данные осужденных» позволит выделить объект защиты специальной информации, полученной в период сбора, обработки, хранения и использования информации в отношении лица, осужденного и отбывающего (отбывавшего) наказание в виде лишения свободы.

В ходе проведенного анализа теоретических исследований и массива персональных данных, обрабатываемых в пенитенциарных учреждениях России, в категории «персональные данные осужденного» нами выделены четыре ключевых признака: признак информативности; признак относимости; признак субъектности и признак идентификации субъекта информации.

Рассмотрим каждый признак отдельно, с выявлением особенностей, связанных с его реализацией в условиях исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Признак информативности. Персональные данные осужденного к лишению свободы представляют собой информацию, то есть сведения либо данные, независимо от формы их представления.

Данные могут быть представлены в любом виде: текстовая, графическая (фото- и видеоизображения), звуковая (образец голоса, записи заседаний комиссий администрации, судебных заседаний и пр.), аналоговая (рентгеновские снимки) и на любом носителе информации (на бумаге – личное дело осужденного), в электронном виде (например, в виде баз данных), быть объективной или иметь признаки оценочного характера (биологический материал, содержащий геномную информацию, или характеристика, данная осужденному начальником отряда).

Признак относимости. Информация имеет определенное отношение к субъекту информации: информация по своему содержанию касается конкретно определенного осужденного лица; собрана с целью осуществления оценки деятельности или поведения осужденного лица, может повлиять на изменение его правового положения, как, например, принятие определенных решений в отношении него, с последующими юридическими последствиями

(фото- и видеофиксация нарушений правил внутреннего распорядка, используемых для принятия решений о наложении дисциплинарных взысканий, использование биометрических систем распознавания личности).

Признак субъектности. Субъектом персональных данных выступает осужденный. Нами были выделены основные признаки определения принадлежности лица к субъекту персональных данных. Субъект является физическим лицом (гражданин РФ, лицо без гражданства, иностранный гражданин)¹. Лицо является осужденным к уголовному наказанию в виде лишения свободы либо отбывает наказание в пенитенциарном учреждении (в том числе условно осужденный к лишению свободы, осужденные к иным видам наказания, в случае их отмены и направления лица в места лишения свободы, замены более мягкого вида наказания на лишение свободы и т.д.). Основываясь на факте осуждения лица, мы затрагиваем более частный случай, когда приговор (постановление) вступил в законную силу и осужденный направлен для отбывания наказания в исправительное учреждение в соответствии с решением суда.

Под местом отбывания наказания в виде лишения свободы понимается колония-поселение, воспитательная колония, лечебное исправительное учреждение, исправительная колония общего, строгого или особого режима либо тюрьма, в отношении лиц, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, – следственный изолятор, лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы).

Автором также рассматривается категория лиц, привлеченных к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, в соответствии со ст. 77.1 УИК РФ, поскольку их правовой статус не изменяется и данные лица обладают правами и обязанностями, как и отбывающие наказание в виде лишения свободы,

---

¹Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

несмотря на временное содержание в следственных изоляторах, а также оставленные в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденные, после вступления приговора в законную силу, ожидающие отправки к месту отбывания наказания, и осужденные, временно содержащиеся в транзитно-пересыльных пунктах при исправительных учреждениях или следственных изоляторах в случае их следования к месту отбывания наказания либо перемещения из одного места отбывания наказания в другое.

В рамках настоящего исследования признак субъектности является соотносимым с фактическим пребыванием лица в пенитенциарном учреждении в статусе осужденного в связи с тем, что в отношении указанной категории лиц объем обрабатываемых персональных данных шире, чем при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Признак идентификации субъекта информации. На основании собранной, обрабатываемой и хранимой в исправительном учреждении информации в отношении осужденного к лишению свободы данный осужденный может быть прямо или косвенно определен путем соотнесения какой-либо части информации с его установочными данными.

Особенностью данного признака является то, что для идентификации лица в условиях исправительного учреждения достаточно информации в ограниченном объеме. Например, по имеющемуся у осужденного неформальному имени – «кличке» или редко встречающемуся имени, наличию особенностей внешности, татуировок и др. В обычных условиях это сделало бы идентификацию невозможной, но в условиях исправительного учреждения объем информации, с помощью которой можно идентифицировать лицо, сокращается.

Содержание персональных данных, включающее в себя различные виды информации и их *классификацию*, возможно определить по нескольким основополагающим категориям.

Ряд авторов высказывается за установление исчерпывающего перечня сведений о лицах. Например, О. Б. Просветова в своем исследовании предлагала ограничить перечень персональной информации, представив его в следующем виде: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, пол, гражданство, национальность, отношение к воинской обязанности, адрес места жительства/пребывания, семейное положение, информация о членах семьи, сведения о доходах, адрес электронной почты, номера телефонов, место работы, должность, данные паспорта, дипломов об окончании учебных заведений, дактилоскопическая информация, медицинская информация, информация о политических взглядах, религиозных и иных убеждениях, о содержании личных разговоров, государственный номер транспортного средства, водительский стаж, личные коды, персональные идентификаторы и прочее, также список включал в себя пункт и «другая информация»¹.

Классификация, предложенная В. П. Иванским, основывалась на разделении перечня информации по критериям «чувствительности», им выделялись:

– «обычные» персональные данные – работа с этой информацией возможна без специального разрешения в режиме, предписанном национальными законами;

– «чувствительные» персональные данные – их сбор, обработка, использование и передача требуют особых мер защиты и безопасности, специально установленных законом для каждого индивидуального случая;

– «особо чувствительные» персональные данные – их сбор, обработка, использование и передача либо вообще запрещены законом, либо разрешены только в исключительных случаях с использованием специальных мер защиты и безопасности»².

---

¹Просветова О.Б. Указ. соч. С. 28–30.

²Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования: монография. М.: Изд-во РУДН, 1999. С. 12.

В. Н. Лопатин приводит перечень, схожий с представленным О. Б. Просветовой: информация разделена по категориям биографических данных, семейного положения, состояния здоровья:

- биографические и опознавательные данные;
- личные характеристики (например, сведения о наклонностях);
- сведения о семейном положении;
- сведения о финансовом положении;
- информация о состоянии здоровья¹.

Существуют подходы к классификации персональных данных, не связанных со сферами жизни: например, А. И. Каптерев предлагает категоризовать информацию по свободе ее доступности и мерам, применяемым к ее защите:

- открытые персональные данные, раскрытые добровольно или по требованию государства без гарантий их защиты;
- персональные данные ограниченного доступа, которые государство обязывает граждан раскрывать, принимая на себя обязательства по их охране, а также сведения, переданные третьим лицам на условиях сохранения их конфиденциальности, связаны с режимом охранения – тайной (служебная, налоговая, адвокатская, банковская, тайна следствия и т.д.);
- личные (персональные) тайны – данные, которые лицо или группа лиц (семья и т.п.) считает своей тайной и по поводу которых они берут на себя добровольные обязательства по предотвращению их разглашения путем недопущения доступа к ним со стороны третьих лиц;
- общепринятые тайны – данные, которые граждане не обязаны раскрывать и по поводу которых государство может принять на себя обязательство защиты в случае их раскрытия (информация об интимных сторонах жизни граждан)².

---

¹Бачило И.Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Указ. соч. С. 245.

²Каптерев А.И. Концепция персональной информации. 2004. URL:<http://prompolit.ru/151796> (дата обращения: 15.08.2022).

С точки зрения В. Я. Ищейнова, весь перечень информации можно разделить на три категории: физические, физиологические (пол, возраст, цифровой образ лица, отпечатки пальцев, ладоней и т.д.) и соотносительные, в число которых можно включить место рождения, этническое происхождение, политические взгляды, убеждения, расовые признаки¹.

Персональные данные могут быть классифицированы в соответствии с разделением, содержащимся в ФЗ «О персональных данных», по следующим основаниям:

– общие категории персональных данных (информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу – субъекту персональных данных);

– специальные категории персональных данных (расовая, национальная принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, состояние здоровья, интимная жизнь);

– биометрические персональные данные (сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основе которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных).

Проанализировав представленные критерии классификации персональных данных, следует констатировать, что все эти разграничения отражают лишь общие сведения, относимые ко всем гражданам нашего государства. Персональные данные осужденных также содержат в себе признаки общих сведений, которые являются основными, но, если принять во внимание особенности субъекта персональных данных (осужденных), возникает необходимость конкретизации имеющихся сведений с учетом уголовно-исполнительных правоотношений.

---

¹Ищейнов В.Я. Персональные данные в законодательных и нормативных документах Российской Федерации и информационных системах // Делопроизводство. 2006. № 3. С. 90.

В ходе проведенного анализа признаков, присущих категории «персональные данные осужденного», а также основываясь на имеющихся наработках по приведению классификаций персональных данных осужденных к лишению свободы¹, аналитических данных, полученных в ходе изучения 250 личных дел осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на территории Самарской области, целесообразно выделить специальные сведения, обработка которых осуществляется в связи с фактом нахождения лица в местах лишения свободы. Вследствие этого вся совокупность информации об осужденном может быть подразделена на общие персональные сведения, касающиеся человека как гражданина, и специальные персональные сведения, возникающие в связи с наличием у лица статуса «осужденный» в рамках уголовно-исполнительных правоотношений.

Так, в своем исследовании мы предлагаем выделить следующую *классификацию специальных персональных сведений, применяемых в отношении осужденных к лишению свободы, учитывая особенность данной категории лиц.*

1. По критерию их изменяемости:

- не изменяемые (биометрические данные: дактилоскопическая информация, генетическая информация);
- условно неизменяемые (голос, рост, вес, пол, внешний облик и другие);
- изменяемые (установочные данные: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения (в установленных законом случаях)², адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и другие).

2. По ограничению в использовании и распространении:

---

¹См.: Сивцова А.Ю. Классификация персональных данных применительно к лицам, осужденным к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института ФСИИ России. 2021. № 1. С. 141-143.

²О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (с изм. и доп.) :федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/12136633> (дата обращения: 20.11.2020).

– общего характера (фамилия, имя, отчество, статья, срок осуждения, пол);

– специального назначения (политические, религиозные убеждения, состояние здоровья, интимной жизни и другие).

3. По субъективной стороне принадлежности информации:

– непосредственно связанные с личностью осужденного (его установочные данные, состояние здоровья, биометрические и другие данные);

– не имеющие прямого отношения к лицу, но обрабатываемые оператором в связи с выполнением им возложенных государством функций. В таком случае указанная информация косвенно может служить идентификации субъекта информации и потому относится к персональным данным (персональные данные родственников, родителей, детей, супругов, обрабатываемые при заполнении анкетных данных, регистрации посылок, передач, посещений исправительного учреждения, использования права на краткосрочное, длительное свидание и т. д.).

4. В соответствии с криминологической характеристикой¹ лица, осужденного к лишению свободы:

– персональные данные как информация, присущая человеку как биологическому существу (биометрические данные, генетическая информация);

– персональные данные как информация, присущая осужденному на основе социальных и демографических признаков (пол, возраст, национальная принадлежность, гражданство либо его отсутствие, место жительства, образование, семейное положение и состав семьи, социальное положение (статус), род занятий до осуждения, трудовой опыт и стаж, профессия и прочее);

– персональные данные как информация, присущая осужденному на основе нравственно-психологических признаков (черты характера, уровень

---

¹Новикова Ю.В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Общество и право. 2021. №2 (76). С. 32–37.

развития интеллекта, волевые качества, духовный облик, психологическая характеристика осужденного, отношение к содеянному);

– персональные данные как информация, присущая осужденному на основе психофизиологических признаков и качества (заболевания, болезненные влечения, особенности развития, болезненные состояния, в том числе социально опасные заболевания, например туберкулез, ВИЧ, алкоголизм, наркомания и т.д.);

– персональные данные как информация, присущая осужденному на основе уголовно-правовых признаков (наличие или отсутствие судимости, сведения о рецидиве, обстоятельства совершенного преступления, его квалификация, обстоятельства, отраженные в приговоре суда);

– персональные данные как информация, присущая осужденному на основе уголовно-исполнительных характеристик и признаков и факта отбывания наказания (антиобщественные привычки и склонности, приверженность к асоциальной субкультуре, криминальный опыт, поведение, соблюдение норм и правил внутреннего распорядка учреждения, отношение к совершенному преступлению, к труду и прочее).

Необходимость разграничения персональных данных уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера обусловлена спецификой деятельности пенитенциарных учреждений. По общему правилу тексты судебных актов подлежат публикации в сети Интернет, в том числе фамилия, имя, отчество подсудимого; в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты охраняемой законом тайны из текста приговора исключаются персональные данные, к которым относятся установочные данные участников судебного процесса, дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты документов, удостоверяющих личность, и иная информация.

Вместе с тем в ходе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы администрация учреждений, а также иные лица могут иметь доступ к полному тексту приговора суда без указанных изъятий. Кроме того, может

быть приведен пример, когда обстоятельства, указанные в приговоре, изначально не обозначенные как персональные данные, могут привести к идентификации осужденного лица, а их разглашение – к существенному нарушению прав.

Например, в случае указания в приговоре данных потерпевших (при общественном резонансе), совершения преступления в узнаваемом месте либо редким способом, так что массив информации в комплексе с иными сведениями может привести к идентификации, тем самым обеспечив доступ к большему объему персональных данных, чем это было предусмотрено законодателем. В описательную часть приговора могут быть включены также сведения о наличии психических заболеваний, медицинских особенностях подсудимого и иная информация.

В рамках уголовно-исполнительных отношений, в период отбывания наказания осужденными администрацией исправительного учреждения обрабатывается огромный массив информации, связанной в том числе с их родственными связями. При этом при наличии легко узнаваемых родственных связей субъект персональных данных может быть с легкостью идентифицирован исключительно в связи с указанием степени родства с публичным лицом.

Например, в исправительных учреждениях России услуги связи осужденным с родственниками оказывают ИТ-компании, с помощью сервисов которых могут быть осуществлены аудио- и видеопереговоры, электронная переписка и перевод денежных средств на лицевой счет осужденного, приобретение продуктов питания через сеть Интернет. В ходе предоставления указанных услуг компании получают доступ к персональным данным как осужденных, так и иных лиц (это, например, родственники, друзья, знакомые, адвокаты и т.д.). Круг лиц, с которыми осужденный может осуществлять телефонные переговоры, законодательством неограничен, исключение составляют лишь телефонные переговоры с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, но вместе с тем ч. 4 ст.92 УИК РФ предусматривает

исключение из указанного запрета: «в исключительных случаях с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы».

Таким образом, компания-провайдер получает доступ к персональной информации осужденного лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, и фактически неограниченного круга лиц, осуществляющих взаимодействие с ним. Утечки персональных данных в таком случае могут крайне негативно отразиться на статусе, репутации указанных лиц, привести к негативным последствиям, включая возможные угрозы жизни и здоровью.

Законом (ст. 17 ИК РФ) осужденному предоставлено право выбора лица, которому администрация учреждения, исполняющего наказание, сообщает о прибытии осужденного к месту отбывания наказания, исключение составляет случай, когда постановлением или приговором суда определена обязанность органа, исполняющего наказания, уведомлять потерпевшего или его законного представителя. Уведомление лица о месте отбывания наказания без согласия осужденного может повлечь существенное нарушение его прав, так как теоретически может быть раскрыт факт отбывания им уголовного наказания перед неограниченным числом лиц.

Администрация учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, при работе с осужденными и их личными делами, внесении информации в электронные базы данных, в ходе подготовки документов для судебных заседаний, ответов на различные запросы государственных органов, даже определении норм питания осужденных¹ могут получать доступ к информации, касающейся состояния здоровья осужденных. Указанная

---

¹Для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, больных ВИЧ, туберкулезом, сахарным диабетом, находящихся на стационарном лечении предусмотрены повышенные нормы питания (См.: Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» (с изм. и доп.) : приказ Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 20 сентября 2018 г. (дата обращения: 12.06.2023).

информация в случае ее разглашения либо передачи третьим лицам также может привести к существенному нарушению прав осужденных, оказать влияние на его будущее, осложнить последующую ресоциализацию.

Обработка биометрической и геномной информации в отношении граждан РФ осуществляется на добровольной основе, но в случае рассмотрения информации, касающейся осужденных, в качестве специальной категории персональных данных она собирается и обрабатывается вне зависимости от желания осужденного лица, а в силу обязательности исполнения правовых ограничений.

При этом утечка биометрической или геномной информации (например, записи голоса, образцов ДНК) может привести к негативным последствиям в виде преступных действий в отношении лица, отбывающего наказание, либо его близких.

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что специальные персональные данные осужденного в случае их утечки, передачи, разглашения третьим лицам либо неограниченному кругу лиц могут привести к крайне негативным последствиям для лица, отбывающего наказание, и лиц, с ним связанных.

В ходе анализа анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, находит свое подтверждение факт, что большинство опрошенных хотели бы ограничить распространение (сохранить в тайне от посторонних лиц) разновидностей информации, обрабатываемых в местах лишения свободы, которые могут быть отнесены к категории специальных персональных сведений (особенности сексуального восприятия – 24,67%, информация о состоянии здоровья – 25,33%, факт нахождения в исправительной колонии – 44%, биометрические данные – 38%, сведения о наличии родственников на свободе или отбывающих наказание, их данные – 23,33%). 87% осужденных при этом считают, что право на защиту персональных данных должно гарантироваться и защищаться государством наравне с другими правами.

На основании изложенного с учетом выделенных признаков предлагается определить персональные данные субъекта, находящегося в статусе осужденного, используемые в учреждениях УИС, в следующей трактовке: *персональные данные осужденных к лишению свободы* – информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому осужденному, включающая его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное и финансовое положение, образование, профессию, связи с родственниками и друзьями, пристрастия, половую идентификацию и предпочтения, взгляды и убеждения, состояние здоровья, факт осуждения, срок осуждения, а также иные сведения либо совокупность сведений, способные привести к идентификации личности.

Выводы.

Право на защиту персональных данных направлено на защиту неприкосновенности информации, касающейся частной жизни человека, но вместе с тем равные права имеют и другие члены общества, в том числе право на свободу слова и получения информации, право на безопасность и иные права. Именно поэтому законодательство, реализующее механизмы защиты персональных данных, соблюдает определенный баланс между реализацией конституционных прав, направленных на охрану сведений о субъекте, и права на свободный обмен информацией.

Институт защиты персональных данных выступает и в качестве гарантии конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни, возлагая обязанности по сохранению информации о личной жизни и конфиденциальность персональных данных на субъектов правоотношений, и непосредственно связан с обеспечением права личности в условиях развития информационного общества.

Определяя понятия «персональные данные» и «персональные данные осужденных к лишению свободы», мы относим эти категории к одной из разновидностей категории «информация». Приводя авторское определение категории «персональные данные осужденных к лишению свободы»

мы исходим из того, что информацию, содержащую персональные данные субъекта, находящегося в статусе осужденного, используемую в учреждениях УИС, можно представить в следующей трактовке: *персональные данные осужденных к лишению свободы* – информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому осужденному, включающая его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное и финансовое положение, образование, профессия, связи с родственниками и друзьями, пристрастия, половую идентификацию и предпочтения, взгляды и убеждения, состояние здоровья, факт осуждения, срок осуждения, а также иные сведения, либо совокупность сведений, способные привести к идентификации личности.

В ходе исследования определена необходимость разделения массива информации в отношении осужденного на общие персональные сведения, присущие ему как человеку и гражданину, и специальные персональные сведения, связанные с фактом отбывания наказания в виде лишения свободы и необходимостью реализации правоограничений, соответствующих статусу «осужденный».

В целях полноты достижения поставленных задач исследования нами приводится авторская классификация специальных персональных сведений осужденных к лишению свободы с точки зрения совокупного подхода к массиву обрабатываемой информации – как носителя общих персональных данных, так и тех, которые обусловлены уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными отношениями.

Определив понятие персональных данных осужденных, выделив его специфические признаки и определив критерии классификации данных, перейдем к рассмотрению вопроса о развитии зарубежного законодательства в сфере защиты информации об осужденных.

1.2. Положения международных актов и зарубежный опыт регламентации и реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных

Историческую ретроспективу права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну как общепризнанного и закрепляемого в основном законе государства неверно рассматривать в контексте одного взятого государства. Для более полного и глубокого сравнительно-правового анализа нужно рассмотреть это право в контексте правовых норм иных государств.

Международные договоры и стандарты.

В международных стандартах определены основные положения и руководящие начала, которые затем находят свое отражение в национальном законодательстве. Сфера защиты персональных данных в руководящих нормативных актах рассматривается в историческом аспекте как часть сферы неприкосновенности частной жизни. Международные договоры Российской Федерации при соблюдении установленных законом правил по их ратификации признаются источником уголовно-исполнительного права¹, вместе с тем нормы в международных актах, носящие рекомендательный характер, учитываются при соблюдении социальных и экономических возможностей, имеют необязательный характер и в соответствии с ч. 4 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ включены в систему права². При этом

---

¹Грушин Ф. В., Маликов Б. З. Источники уголовно-исполнительного права : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2008. С.20.

² Уголовно-исполнительное право России: учебник/ под ред. В.И. Селиверстова. 6-е изд. М.: Инфра-М., 2012. С.45.

³Чорный В.Н., Грушин Ф. В. Особенности реализации положений Европейских пенитенциарных правил в российском уголовно-исполнительном законодательстве// Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апр. 2021 г.). Могилев: Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2021. С. 171.

⁴Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

в случае противоречий международных норм положениям Конституции Российской Федерации, в том числе в рамках национального пенитенциарного права, приоритет устанавливается посредством решений Конституционного Суда РФ³.

Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (далее – Правила Нельсона Манделы), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г., предусмотрен раздел «Порядок работы с личными делами заключенных»⁴.

Данный раздел предусматривает соблюдение следующих требований к осуществлению работы с личными делами и защите информации, хранящейся в них. В местах заключения необходимо предусмотреть стандартизированную систему работы с личными делами заключенных. Она может быть представлена в виде журнала с пронумерованными и подписанными страницами либо в виде электронной базы регистрации.

Правила Нельсона Манделы указывают на разработку и соблюдение при этом процедур, которые могут обеспечить надежный контроль за производимыми учетными записями и предотвратить несанкционированный доступ к информации либо к ее изменению или искажению. База данных, или система учета, в Правилах Нельсона Манделы называется «система работы с личными делами». В нее вносится следующая информация:

– точные сведения, позволяющие определить подлинную личность заключенных, с уважением их личного восприятия своей половой идентичности;

– причины заключения и орган, ответственный за принятие такого решения, а также дату, время и место ареста, точное время прибытия и выхода из мест заключения, а также любого перевода;

– любые видимые телесные повреждения и жалобы на предшествующее грубое обращение;

– описание личных вещей;

– имена членов семьи, включая, когда это применимо, детей и их возраст, местонахождение и статус опеки или попечительства;

– подробная информация для связи в чрезвычайной ситуации и сведения о ближайших родственниках заключенного.

Также «в систему работы с личными делами заключенных» в период их содержания в местах заключения вносится следующая информация:

– сведения, связанные с судебным процессом, включая даты судебных слушаний и юридическое представительство;

– отчеты о первоначальной оценке и квалификации;

– информация о поведении и соблюдении дисциплины;

– жалобы и обращения, в том числе о применении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, если только они не носят конфиденциального характера;

– сведения о наложенных мерах дисциплинарного взыскания;

– информация об обстоятельствах и причинах причинения любых телесных повреждений или смерти, а в последнем случае и о месте назначения останков.

Статья 9 Правил Нельсона Манделы содержит указание о необходимости строгого соблюдения конфиденциальности указанных сведений и осуществления их охраны. Данная информация не подлежит разглашению и может быть предоставлена только тем лицам, чьи профессиональные обязанности требуют наличия доступа к таким учетным данным. Определено право заключенного знакомиться с учетными записями, с сокращениями, разрешенными согласно внутреннему законодательству, и право на получение официальной копии таких учетных записей при освобождении.

Европейский союз (далее – ЕС).

Россия не входит в состав ЕС, поэтому его решения и практика не имеют для нашего государства обязательной силы. Однако деятельность ЕС в сфере защиты персональных данных познавательна в аспекте применения передовых технологий обработки и защиты персональных данных.

Можно констатировать, что достаточная нормативная база, касающаяся правовой регламентации защиты персональных данных, сформировалась в странах, входящих в состав ЕС, где в связи с интенсивным развитием компьютерных технологий и создания определенных баз данных возникла необходимость обмена ими. Потребность в унификации законодательства в сфере персональных данных была основана на развитии экономических отношений между странами. В период всеобщей глобализации и развития технологического прогресса перед обществом встал вопрос о предотвращении возможных неблагоприятных последствий в виде утечки и обнародования информации¹.

Развитие внутреннего рынка привело к появлению фактора трансгранично перемещаемых персональных данных².

Нормативное закрепление в актах ЕС права на защиту персональных данных не наделяет его статусом абсолютного права. Данное право надо рассматривать, учитывая его роль в обществе, и соблюдать баланс в отношении других основных прав, руководствуясь принципом пропорциональности.

Нормативная регламентация защиты персональных данных применительно к странам, входящим в состав ЕС, рассматривается в составе актов первичного и вторичного права.

В состав правовой основы первичного права входит: Договор о функционировании Европейского союза³ (далее – Договор о ФЕС) и Хартия

---

¹Bennett C. and Raab C. The Governance of Privacy: Policy Instruments in Global Perspective. London, 2003. P. 257; Kong L. Data Protection and Transborder Data Flow in the European and Global Context // The European Journal of International Law. 2010. Vol. 21. № 2, 2010. P. 442; Blume P. Transborder Data Flow: Is There a Solution in Sight? // 8 Int'l J L and Info Technology. 2000. P. 65; Юмашев Ю. М. Правовое регулирование европейского внутреннего рынка // Московский журнал международного права. 2013. Т. 91, № 3. С. 155.

²Постникова Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 238.

³Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal C 115. 09.05.2008.

ЕС об основных правах 7 декабря 2000 г.¹ (далее – Хартия ЕС об основных правах).

В связи с продолжающимся развитием научного прогресса, повсеместным использованием информационных технологий, с целью унификации норм национальных законодательств стран-участниц и обеспечения свободного движения данных Европейская комиссия в рамках актов вторичного права разработала Директиву 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав физических лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»² (далее – Директива 95/46/ЕС о защите данных).

Впоследствии Директиву 95/46/ЕС о защите данных отменили принятием Регламента № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС»³ (далее – Регламент GDPR).

Регламент GDPR стал основополагающим законодательным актом в Европейском союзе в сфере регулирования обработки персональных данных. На его основании все действия по сбору и обработке данных должны осуществляться в соответствии с его положениями.

Порядок обработки персональной информации в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию, либо в отношении которых исполняются уголовные наказания, закреплен в Директиве 2016/680

---

¹Хартия ЕС об основных правах разработана Конвентом и принята в 2000 году, адаптирована в 2007, наделена обязательной силой Лиссабонским договором, который изменил ее статус (ст.6 Договора о Европейском союзе, Протокол № 30): Charter of fundamental rights of the European Union // OJ C 364. 18.12.2000. P. 1–22.

²Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (accessed 12.09.2022).

³Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR).

Европейского парламента и Совета Европейского союза о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования уголовных преступлений, ведения розыскных или судебных действий или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных от 27 апреля 2016 г.¹ (далее – Директива 2016/680).

На основании Регламента GDPR и с учетом его основных положений и принципов разработаны нормативные акты в странах – участницах ЕС.

Следует отметить, что регламентацию права на защиту персональных данных в отношении осужденных более подробно мы рассматриваем на примере законодательства ряда зарубежных стран.

Совет Европы.

Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, принятая в 1981 г. Советом Европы, стала первым международным актом в сфере неприкосновенности личной информации, в котором были регламентированы принципы и нормы защиты прав и основных свобод физических лиц, находящихся на территории стран-участниц. В данном документе получили закрепление основные права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих в процессе действий с информацией, признанной персональными данными².

---

¹ Директива № 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного решения 2008/977/ПВД Совета ЕС» (принята в г. Брюсселе 27.04.2016). URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=63615> (дата обращения: 12.09.2022).

²Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999)// СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499 (дата обращения: 05.12.2020).

Особое место Конвенция отвела праву на личную тайну, впервые введя определение «защита персональных данных» в ходе автоматизированной обработки информации.

Данная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией с определенными оговорками: ее положения в национальном законодательстве носят рекомендательный характер. В Федеральном законе от 19 декабря 1995 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»¹ предусмотрена возможность Российской Федерации самостоятельного установления ограничений прав субъекта персональных данных на доступ к информации, непосредственно касающейся его.

Общие принципы работы с информацией в отношении заключенных определены Европейскими пенитенциарными правилами в пп. 15.1–16A5. В данных нормах описывается порядок работы с информацией, о которой стало известно при первичном оформлении заключенного во время его поступления в учреждение пенитенциарной системы.

В ходе проведенного анализа совокупности информации в отношении заключенного, которая может обрабатываться пенитенциарным учреждением, мы пришли к выводу о том, что она разделяется на *информацию первичного сбора* (которая собирается при первичном поступлении заключенного в учреждение: сведения о его личности, основания для заключения и название органа, принявшего соответствующее решение, день и час приема, имущество, принимаемое на ответственное хранение, какие-либо заметные телесные повреждения и (или) жалобы на плохое обращение до поступления в пенитенциарное учреждение, сведения о здоровье заключенного, имеющие отношение к его физическому и психическому состоянию или других лиц) и *информацию последующей работы* (необходимость сбора которой обусловлена содержанием заключенного и работой с ним).

---

¹Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru(дата обращения: 05.12.2020).

Сведения, сбор которых обусловлен дальнейшим содержанием осужденного, включают в себя помимо общих сведений уголовно-правового характера (касающихся судебного процесса, информации по отдельным приговорам, стратегии подготовки к освобождению, даты освобождения) и сведения, возникающие в ходе исполнения уголовных наказаний (информация оперативного характера, применения режимных мероприятий и т.д.).

Европейские пенитенциарные правила устанавливают конфиденциальность собранной информации, указывая, что она должна храниться втайне и предоставляться только тем, чьи профессиональные обязанности требуют доступа к ней. Правило 16 А5 гласит, что положения национального законодательства должны определять перечень информации, которая должна собираться и обрабатываться, и устанавливать подробные правила для обеспечения соблюдения стандартов защиты данных в отношении такой информации¹.

Защита персональных данных осужденных в Германии.

20 декабря 1991 г. был принят Закон «О документации Штази», установивший право получения персональной информации и принципы обращения с массивом данных. Первым законом, непосредственно касающимся именно защиты персональных данных, стал нормативный акт, принятый в 1970 г. в Федеративной Республике Германии в земле Гессен (Hessen) – Закон «О персональных данных», впоследствии принят Федеральный закон «О защите персональных данных» от 27 января 1977 г. Целью данных нормативных актов была защита индивидуума от посягательств на неприкосновенность его личной жизни со стороны государства².

---

¹Европейские пенитенциарные правила : Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам (2006) 2-REV (с изм. и доп. от 01.07.2020) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 8 (218). С. 123.

² Горелихина О.А., Шлиньков А.А. Правовая защита персональных данных в Германии// Вопросы экономики и права. 2012. № 3. С. 322.

Федеральный закон 1977 г. не распространялся на широко известные и передаваемые устно сведения о лицах, а также на информацию, хранящуюся в специальных актах и делах, доступ к которым ограничен. В 1990 г. принят новый Федеральный закон «О защите данных», в котором также был закреплён порядок системы защиты персональных данных, которая возлагалась на органы исполнительной власти.

Каждая из земель Германии имеет одновременно собственный закон о защите данных, который дублирует положения Федерального закона и регулирует аналогичные действия, совершаемые земельными и местными органами власти.

Контроль за исполнением закона осуществляет Федеральная комиссия по защите персональных данных. В каждой административной единице также действуют соответствующие комиссии.

На федеральном уровне в Германии в настоящее время действует Федеральный закон «О защите данных» от 30 июня 2017 г. Он устанавливает основные положения и принципы обработки, хранения и защиты персональных данных.

В связи с устройством государства и делением его на федеральные земли, помимо общеевропейских норм в сфере защиты персональных данных, в каждой из 16 федеральных земель действуют свои правовые акты в данной области.

Регламентация обработки и защиты персональных данных осужденных к лишению свободы закреплена в федеральном законе, который применяется на всей территории государства: «Об исполнении наказания в виде лишения свободы, мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы» от 16 марта 1976 г.¹ (далее – Закон ФРГ «Об исполнении наказания»). В своих положениях он содержит как отдельные указания на сбор биометрической информации, так и раздел по защите персональных данных в целом.

---

¹URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html> (accessed 12.08.2022).

Параграф 86 раздела 2 Закона ФРГ «Об исполнении наказания» указывает на использование на территории исправительного учреждения следующих мер идентификации: «снятие отпечатков пальцев и ладоней, фотографирование с ведома осужденного, определение внешних физических характеристик, измерения». Полученные документы, удостоверяющие личность, приобщаются к личному делу заключенного. Их также можно хранить в коллекциях криминальной полиции.

В качестве мер по защите избыточности и сохранения принципа законности в отношении персональных данных осужденных, отбывающих наказание в Германии, определены цели сбора информации.

Персональные данные в отношении лиц, подвергнутых уголовному наказанию, могут обрабатываться в следующих целях: для предотвращения или преследования уголовных правонарушений, предотвращения и преследования административных правонарушений, которые ставят под угрозу безопасность и порядок учреждения, а также при осуществлении мероприятий по задержанию лица, которое сбежало либо находится вне учреждения без разрешения, в ходе мероприятий по его аресту, осуществляемому органом исполнительной власти.

В таком случае биометрические данные, необходимые для установления личности и ареста, могут быть переданы правоохранительным органам и органам прокуратуры в той мере, в какой это делается для целей поиска и ареста.

Закон ФРГ «Об исполнении наказания» также содержит условия уничтожения персональных данных: лица, в отношении которых собиралась информация, после освобождения из мест заключения могут потребовать, чтобы полученные документы, удостоверяющие личность, за исключением фотографий и описания физических характеристик, были уничтожены, как только исполнение судебного решения завершено.

В рамках реализации права осужденного на защиту персональных данных в Германии осужденный информируется во время процедуры сбора информации и при освобождении.

Подпункт «А» параграфа 86 раздела 2 Закона ФРГ «Об исполнении наказания» содержит в себе нормы, предусматривающие возможность получения и хранения фотографии осужденного. Фотографии могут быть сделаны и сохранены с указанием его имени, даты и места рождения для поддержания безопасности и порядка в учреждении. Фотографии могут быть сделаны только с уведомления заключенных. Наравне с указанием цели сбора данного вида персональных данных указывается и порядок их использования.

На законодательном уровне закреплён порядок использования и передачи персональных данных третьим лицам.

Фотографии могут быть использованы тюремным персоналом, когда необходимо проверить личность заключенных при выполнении ими служебных обязанностей, могут быть переданы правоохранительным органам федерального правительства и правительства штатов (земель), если это необходимо для предотвращения существующей опасности для значительных законных интересов внутри учреждения либо при осуществлении мероприятий по идентификации и задержанию лиц, находящихся в розыске. Фотографии подлежат уничтожению после освобождения заключенных из тюрьмы или перевода в другое учреждение.

Непосредственно защите персональных данных заключенных в Германии в Законе ФРГ «Об исполнении наказания» посвящён 5 раздел «Защита данных при исполнении постановления, при превентивном и принудительном задержании».

В соответствии с параграфом 179 раздела 5 Закона ФРГ «Об исполнении наказания» орган исполнительной власти может собирать персональные данные в той мере, в какой это необходимо для принудительного заключения под стражу.

Закрепляется, что персональные данные могут быть получены от субъекта данных и без его согласия и сотрудничества, например, если правовое положение предусматривает такой порядок или указывает на обязательность предоставления персональных данных, а также в том случае, если характер выполняемой задачи требует опроса других лиц либо направления запросов для получения информации в иные органы; если персональные данные собираются от субъекта данных на основании положения закона, которое обязывает его предоставлять информацию, или если предоставление информации является предварительным условием для предоставления юридических преимуществ, субъект должен быть проинформирован об этом, в противном случае предоставляемая информация является добровольной. При необходимости или по запросу, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, субъект должен быть осведомлен и проинформирован о правовом регулировании и последствиях отказа в предоставлении информации.

Данные о лицах, не являющихся заключенными, могут быть получены без их участия только у лиц или органов, не входящих в состав администрации тюрьмы, если они необходимы для безопасности учреждения или для обеспечения содержания под стражей и обусловлены типом заключения.

Определены сфера интересов пенитенциарного учреждения и обстоятельства, при которых право на согласие по обработке и передаче персональных данных осужденных и иных лиц ограничивается: личные данные собираются без ведома субъекта данных, в случае если необходимо осуществить идентификацию лица либо принять меры по обеспечению безопасности учреждения; при сборе данных от иных органов или лиц в случае наличия в них признаков конфиденциальности и необходимости оставления их в секрете в соответствии с правовым положением или его характером, а именно из-за преобладающего интереса третьей стороны.

Орган исполнительной власти может обрабатывать персональные данные в той мере, в какой это необходимо для исполнения наказания в виде лишения

свободы. Он может потребовать от осужденного иметь при себе удостоверение личности с фотографией, если это необходимо по соображениям безопасности или порядка в учреждении.

Данные положения германского законодательства схожи с положением об обработке персональных данных по российскому праву. Общие моменты отражают единую концепцию о необходимости вести учет персональных данных осужденных, контролировать и осуществлять защиту при угрозе их незаконного распространения.

Регламентирована процедура извещения государственных и негосударственных органов о местонахождении осужденного. Направление информации подобного характера осуществляется в связи с тем, что уведомление необходимо для выполнения задач, входящих в обязанности органа, либо если негосударственные органы по каким-либо причинам на основании закона имеют право доступа к информации, а заключенный не имеет законных оснований, позволяющих ему исключить передачу информации.

Следует также отметить, что файлы с личными данными могут быть переданы при соблюдении определенных процедур другим правоохранительным органам, органам, уполномоченным контролировать или давать официальные инструкции, а также судам, ответственным за решения о задержании, органам уголовного преследования и прокуратуры.

Персональные данные, ставшие известными во время проведения проверок уполномоченными органами или проверки переписки, мониторинга содержимого посылок могут использоваться только в целях поддержания безопасности учреждения. Персональные данные, которые были собраны о лицах, не являющихся заключенными, могут использоваться только для выполнения целей сбора или предотвращения либо преследования уголовных правонарушений и преступлений.

Определена ответственность органов при осуществлении передачи информации. Правоприменительный орган несет ответственность

за допустимость передачи. Если передача осуществляется по запросу государственного органа, ответственность несет этот орган. В этом случае правоохранительный орган только проверяет, находится ли запрос в рамках задач получателя.

Данным федеральным законом установлена обязанность информировать лицо о направлении в отношении него той или иной информации по запросу иных органов. Однако в случае, если такие действия могут поставить под угрозу цель передачи данных, это обязательство не действует. Персональные данные, переданные по запросу государственного органа, могут обрабатываться только для конкретно определённой цели, для которой они были переданы.

Закон ФРГ «Об исполнении наказания» дает определение для специальных категорий персональных данных, называя их «особыми». Законодательство Германии относит к ним религиозные или идеологические убеждения заключенного и иные личные данные, которые были собраны во время медицинских осмотров. Особые категории данных наделяются иным правовым статусом, они не могут быть общедоступными в учреждении, в отличие, например от установочных данных и фотографии, условием общедоступности которых является наличие необходимости соблюдения правопорядка и сохранения безопасного режима в исправительном учреждении.

Установлен порядок предоставления информации, входящей в категорию врачебной тайны. Врач соблюдает требования врачебной тайны, и любая передача информации по запросу иных органов должна производиться с уведомлением заключённого, за исключением случаев, требующих немедленного выполнения задач правоохранительного органа или необходимости предотвращения серьезных опасностей для жизни или здоровья заключенного или третьих лиц. В случае возникшей необходимости решение о передаче персональных данных принимается директором тюрьмы, который принимает решение о прямом раскрытии информации определенному тюремному персоналу.

В связи с тем, что большая часть информации о заключенных хранится в электронном виде, параграф 183 раздел 5 Закона ФРГ «Об исполнении наказания» предусмотрел порядок защиты данных в файлах и файловых системах. Закон указывает, что отдельное должностное лицо имеет доступ к личным данным лишь в том объеме, в каком это необходимо для выполнения его трудовых функций. Медицинские записи должны храниться отдельно от других документов и в особом порядке.

В рамках обеспечения механизма защиты персональных данных осужденных в Германии предусмотрен порядок уничтожения информации после достижения целей правосудия.

Данное положение заслуживает внимания, так как в российском правовом поле отсутствует порядок удаления персональных данных в случае реабилитации лица, освобожденного от уголовной ответственности, а также если лицо уже было осуждено и впоследствии при вновь открывшихся обстоятельствах признается невиновным.

Вместе с тем по сведениям, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в I полугодии 2022 г. отменено 624 решения суда апелляционной инстанции, в том числе с прекращением дела по реабилитирующим основаниям – 22, изменено обвинительных приговоров со смягчением наказания – 31¹.

Осужденные на момент вынесения решения о прекращении дела по реабилитирующим основаниям судом кассационной инстанции после вступления приговора в законную силу отбывали наказание в исправительных учреждениях, в отношении указанной категории осужденных в общем порядке были собраны персональные данные, сформированы личные дела, информация внесена в электронные базы данных. Порядок уничтожения информации в указанных случаях в законодательстве РФ не предусмотрен.

---

¹Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за I полугодие 2022 года. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?Id=79&item=7096>(дата обращения: 05.12.2020).

Законом Германии установлены сроки хранения персональных данных после освобождения заключённого или перевода его в другое учреждение. По общему порядку информация, хранящаяся в файловых системах, должна быть удалена не позднее, чем через два года после освобождения. Информация о фамилии, имени, девичьей фамилии, дате рождения, месте рождения, датах въезда и выезда заключенного может быть исключена из этой информации до истечения срока хранения личного дела заключенного.

Для хранения «особой» категории персональных данных в отношении осужденных в Германии предусмотрены следующие сроки: личные дела заключенных, записи о состоянии здоровья и медицинские записи хранятся в течение 20 лет, медицинские карты заключенных – 30 лет.

Срок хранения личных дел осужденных в России по общему правилу – 10 лет. Из данного правила есть исключение: в случае появления сведений, свидетельствующих о том, что хранение необходимо для целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, сроки не применяются. Так, срок хранения личных дел в отношении умерших, утративших трудоспособность во время нахождения в местах лишения свободы в результате несчастного случая или в связи с производственной деятельностью, осужденных за совершение ряда преступлений (например, против основ конституционного строя и безопасности государства), освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер медицинского характера, а также переданных для привлечения к уголовной ответственности правоохранительным органам иностранных государств, определен как постоянный.

Медицинские карты осужденных хранятся в течение 10 лет после освобождения, в случае, если осужденный умер в период отбывания наказания, и (или) являлся иностранным гражданином, срок хранения определен как постоянный.

В ходе анализа перечня служебной документации в деятельности УИС России выявлено, что перечень документов, которые содержат персональные

данные осужденных, весьма разнообразны и образуются в деятельности различных отделов и служб, сроки хранения их также разные и не всегда совпадают с разумными сроками удаления персональных данных после достижения целей правосудия. Например, журналы и книги учета осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при обеспечении охраны, конвоирования и розыска подлежат хранению в течение 30 лет¹.

Порядок и сроки хранения информации в электронных базах данных учета осужденных в России не определены.

В целях контроля за законностью обработки персональных данных в Германии введена должность Уполномоченного по защите данных. Функции контроля за распространением персональных данных российских граждан переданы Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору).

В законодательстве Германии возможность применения мер уголовного характера предусмотрена параграфами 41–43 Федерального закона «О защите данных» от 30 июня 2017 г.² (далее – ФЗ о защите данных BDSG), а именно: предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок до 3 лет за действия, которые привели к разглашению личной информации при наличии коммерческого интереса при передаче информации третьим лицам. В случае совершения действий по обработке персональных данных лицом, не имеющим права на совершение подобных действий, если эти действия сопряжены с получением материальной или иной выгоды, назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет.

Особо стоит отметить, что в законодательстве Германии предусмотрена уголовная ответственность за нарушение служебной тайны. Субъектом преступления является должностное лицо или лицо, принявшее на себя

---

¹Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, органов, учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, с указанием сроков хранения :приказ ФСИН России от 21 июля 2014 г. № 373 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10, 11, 12. 2015. № 1, 2.

²URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bdsg_2018/BJNR209710017.html (accessed 12.09.2022).

специальные обязанности, связанные с государственной службой. Инкриминируемым действием в данной альтернативе является предоставление неуполномоченному лицу предметов или информации, а также публичное ее оглашение. Под предметами понимаются письменные материалы, изображения, модели, под информацией – любая информация в сфере защиты данной нормы. Санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф¹.

Защита персональных данных осужденных во Франции.

6 января 1978 г. во Франции был принят Закон № 78-17 «Об обработке данных, файлах данных и индивидуальных свободах»² (далее – Закон №78-17 от 6 января 1978 г.), положения которого схожи с европейским законодательством: органом по контролю за реализацией норм по предотвращению несанкционированного доступа к информации является Национальная комиссия по информатике и свободам.

Общественные отношения в сфере обработки персональных данных во Франции регулируются рядом нормативных актов, но основным в системе правового регулирования автоматизированной обработки и использования персональных остается Закон № 78-17 от 6 января 1978 г. Надзорным органом, осуществляющим контроль за работой уполномоченных органов с персональными данными, является Национальная комиссия по свободе информации. Указанный акт устанавливает ответственность за нарушение закона в сфере обработки информации в виде наложения штрафов или тюремного заключения.

Кроме того, обработка персональных данных отдельно регламентируется в каждой из сфер общественной жизни: в образовании, здравоохранении, банковской сфере, национальной безопасности и иных.

---

¹Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 312 с.

²URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed 12.09.2022).

Исполнение наказания в виде лишения свободы регламентируется Тюремным кодексом Франции, принятым 1 мая 2022 г., который содержит ряд общих положений по сбору персональных данных, исполнению наказаний, а также подробную регламентацию условий содержания заключенных и иные разделы¹.

В соответствии со статьей D-214-6 Тюремного кодекса Франции для каждого задержанного в секретариате пенитенциарного учреждения составляется индивидуальное досье, которое отслеживает заинтересованное лицо в разных учреждениях, куда оно может быть переведено. В специальном разделе досье собрана вся актуальная информация, полезная для определения наличия возможного суицидального риска. Кроме того, независимо от этого дела, должны быть заведены особые дела в отношении определенных содержащихся под стражей лиц, в частности осужденных, которым предлагается условно-досрочное освобождение, лиц, которым запрещен въезд в страну, лиц, имеющих иностранное гражданство, в отношении которых может быть принята мера по выдворению с территории Франции, и в отношении лиц, которые могут быть освобождены из-под стражи.

Согласно статье D-214-7 Тюремного кодекса Франции индивидуальное досье содержит копии документов, относящихся к регистрационным записям и изъятиям, которым подверглось задержанное лицо службами национальной полиции и подразделениями национальной жандармерии в рамках реализации идентификационных файлов, установленных законодательным или нормативным актом.

В соответствии с D-214-8 Тюремного кодекса Франции после освобождения или смерти осужденного либо после его побега различные части его досье хранятся в канцелярии пенитенциарного учреждения в течение периода, необходимого для их обычного использования. По истечении этого

---

¹Приказ № 2022-478 от 30 марта 2022 г. о применении законодательной части Тюремного кодекса.
URL:https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000045476241?etatTexte=VIGUEUR (дата обращения: 12.09.2022).

срока тюремная администрация обязана передать эти документы в департаментские архивные службы.

Пенитенциарная служба по вопросам интеграции и пробации Франции систематически уведомляется о личности и уголовном статусе любого задержанного, только что подвергшегося аресту, и имеет доступ к индивидуальным досье любого задержанного.

Порядок сбора и хранения персональных данных в отношении осужденных к лишению свободы также регламентированы Тюремным кодексом Франции.

Личное дело в отношении осужденных, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы, состоит из четырёх частей (D-214-10 – D-214-14 Тюремного кодекса Франции).

Первая часть, она же судебная часть, содержит в себе выписку или выдержки из приговора или постановления, анкету и все другие документы, относящиеся к исполнению приговоров, в том числе касающиеся потерпевших. Анкета содержит информацию о гражданском статусе осужденного, его профессии, семейном положении, средствах к существованию, уровне его образования, обычном поведении, нравственности и о его прошлом. Эта информация дополняется изложением фактов, послуживших основанием для осуждения, и элементов, которые могут усугубить или смягчить вину соответствующего лица, списком соучастников, в том числе возможных. При наличии оснований на запрет в общении с определенными лицами данная информация вносится прокурором.

Прокурор упоминает в индивидуальном уведомлении известные ему запреты на контакты, объявленные в отношении осужденного, в частности в отношении его супруга (супруги), сожителя (сожительницы) или его партнера, или бывшей супруги, проживающей с ним вместе, и иных лиц.

Вторая часть личного дела, называемая пенитенциарной, составляется начальником учреждения, в котором осужденный отбывает наказание. В нем содержится вся постоянно обновляемая информация о его поведении под

стражей, на работе и во время повседневной деятельности, а также об административных решениях, принятых в его отношении, специальных учетах. В этой же части дела фиксируются наложенные дисциплинарные взыскания, а также все меры, направленные на поощрение усилий осужденного с целью его социальной реинтеграции.

Третья часть личного дела соответствует досье, предназначенному для сотрудников пенитенциарной службы интеграции и пробации, действующих в данном учреждении. Оно включает в себя документы, собранные сотрудниками службы интеграции и пробации, позволяющие найти индивидуальный подход к заключенному и подготовить его к освобождению.

К документам, составляющим профессиональную тайну, может быть допущен только сотрудник тюремной службы интеграции и пробации. В случае перевода он отправляет эти документы в запечатанном конверте в компетентную службу в учреждении назначения или, в случае освобождения и если это применимо, в службу интеграции тюрем или по избранному месту жительства.

В четвертую часть личного дела входят документы, содержащие результаты запросов, обследований и экспертных заключений, которые могли быть проведены в отношении личности, медицинского, психиатрического и психологического состояния, материального положения, семьи или социального положения, особенностей жизни осужденного.

К личному делу также приобщаются копии документов, удостоверяющих личность, информация о проведенной дактилоскопии и отборе биометрической информации.

После освобождения или смерти осужденного либо после его побега различные части его дела хранятся в канцелярии исправительного учреждения (тюрьмы) в течение времени, необходимого для их текущего использования. По истечении этого срока администрация должна передать эти документы в ведомственные архивные службы.

На личные дела иностранных граждан, подлежащих депортации с территории Франции, устанавливается специальный символ. К ним приобщаются документы по установлению гражданства.

В отношении осужденных на срок более одного года заводится специальное дело после вступления приговора суда в законную силу.

Сохранение врачебной информации в тайне осуществляется путем ограничения доступа иных лиц. Информация, связанная с оказанием медицинской помощи, содержится во всех документах, касающихся физического и психического состояния осужденного, в частности, результаты медицинских обследований и освидетельствований, и хранится отдельно. Ознакомление с данной информацией возможно только медицинскому персоналу учреждения с учетом соблюдения принципа конфиденциальности врачебной тайны.

Сроки и условия хранения персональных данных, содержащихся в личных делах, устанавливаются министром юстиции.

Биометрические персональные данные обрабатываются во Франции в большом объёме. Так, создана автоматизированная национальная база генетических отпечатков пальцев, предназначенная для хранения отпечатков пальцев и биологических следов людей, признанных виновными в совершении преступлений. Целью создания указанной базы является возможность выявления и расследования преступлений и установление виновных лиц.

Геномная регистрация производится в порядке, схожем с применяемым в России.

Обязательному отбору образцов ДНК и отпечатков пальцев подлежат лица, подозреваемые или осужденные за совершение преступлений сексуального характера и преступлений против человечности и умышленных посягательств на жизнь человека, пыток и актов варварства, умышленного насилия, угроз причинения вреда людям, торговли наркотиками, посягательств на личную свободу, торговли людьми, сводничество, эксплуатацию попрошайничества, и создание опасности для несовершеннолетних;

преступления и правонарушения в виде кражи, вымогательства, мошенничества, уничтожения, разрушения, ухудшения состояния и угрозы нападения на собственность; нападения на коренные интересы нации, террористические акты, оборот фальшивых денег, членство в преступном сообществе и совершение военных преступлений и правонарушений; преступления, связанные с получением или отмыванием доходов от преступной деятельности.

В Тюремном кодексе Франции отдельная норма посвящена защите биометрической информации осужденного лица в виде его изображения и голоса. По общему порядку распространение или использование изображения или голоса задержанных лиц возможно только с их письменного согласия, если распространение или использование может привести к их идентификации(статьи L381-1,D-214-6).

Во Франции персональные данные в отношении осужденных и лиц, в отношении которых проводятся уголовные расследования, кодифицируются в различных базах данных. Решение об оставлении или удалении персональных данных обвиняемых в случае вынесения оправдательного решения, вступившего в законную силу, принимается прокурором. Решения прокурора могут быть обжалованы через председателя следственной палаты. Для выполнения своих обязанностей прокурор имеет прямой доступ к автоматизированной обработке персональных данных.

Данные базы заполняются лицом, ведущим расследование, прокурором в своей части, а в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – уполномоченным должностным лицом тюремного реестра.

Уполномоченные органы власти (в частности, управление тюремной администрации и межрегиональные управления тюремной службы, национальная жандармерия и национальная полиция, сотрудники управления внутренней безопасности) могут запрашивать необходимую информацию с использованием защищенной системы связи. Осужденное лицо уведомляется

о регистрации в реестре и информируется о его обязанностях, возникших вследствие приговора суда.

Законодательными нормами Франции в качестве мер защиты от избыточного хранения персональных данных осужденных лиц применяется порядок ограничения хранения персональных данных по времени. Установлен порядок уничтожения указанной информации и удаления данных о лице из базы.

Внесение персональных данных в реестр осуществляется непосредственно уполномоченными лицами. Запись и просмотр файла производятся с помощью безопасных средств связи. Передача данных между службой управления файлами и Министерством внутренних дел осуществляется с помощью безопасных IT-средств¹.

Во многом схожая база создана в отношении лиц, виновных в сексуальных или насильственных преступлениях (статьи от 706-53-1 до 706-53-12). Национальная автоматизированная судебная база в отношении лиц, виновных в сексуальных или насильственных преступлениях, представляет собой автоматизированную базу поименной информации, хранящейся службой судимости под руководством министра юстиции и под контролем мирового судьи. Целью сбора и обработки указанной информации является предотвращение повторных преступлений и идентификация личности их исполнителей. Сроки хранения информации устанавливаются следующим образом: 30 лет – в случае тяжкого преступления или правонарушения, наказуемого десятью годами тюремного заключения; 20 лет – в остальных случаях. В отношении несовершеннолетних этот срок составляет 10 лет.

Амнистия или реабилитация, а также особые правила отмены обвинительных приговоров, фигурирующих в судимости, не приводят к стиранию этой информации.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции от 23 февраля 1958 г. (с изм. от 03.08.2023). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006098229/#LEGISCTA000006098229 (дата обращения: 12.09.2022).

Отдельный раздел Тюремного кодекса Франции посвящён обработке персональных данных, связанных с исполнением наказаний (ст. R113-49 по R113-58) и регламентирует деятельность базы данных «Исполнение наказаний, пробация и изоляция» (APPI). Проведен анализ перечня персональных данных в отношении физических лиц, вносимых в базу:

– установочные данные (имя при рождении, обычное имя, отчество, псевдоним, пол, дата рождения, место рождения и национальность, установочные данные родителей, опекунов, семейное положение, родственные связи, ранг в семье);

– документы, удостоверяющие личность (удостоверение личности, вид на жительство, карта временного проживания без разрешения на работу или с разрешением на работу, паспорт, водительские права, семейная книжка, военная книжка, карточка гражданина, свидетельство об участии в призыве для подготовки к обороне и др.);

– информация, касающаяся биографии, места жительства и места работы осужденного (домашний адрес, почтовый адрес для лиц без определенного места жительства, координаты геолокации, фамилия, имя, адрес и телефон лица, предоставляющего жилье заинтересованному лицу; профессия, график работы, положение в связи с занятостью, профессиональный опыт, выборная должность, уровень образования и профессиональной подготовки, степени, награды; финансовые сведения, источник дохода);

– медицинская информация (наличие наблюдения, характер психиатрического или иного наблюдения, наличие обязанности по уходу и его содержание, добровольный характер наблюдения, наличие медикаментозного лечения, наличие оценки суицидального риска);

– информация, появляющаяся в период исполнения наказания (смена мест содержания под стражей, поддержание семейных связей, виды деятельности, занятое рабочее место, инциденты, происшествия, привлечение к дисциплинарной ответственности, согласие заинтересованного лица с вынесенным приговором).

Помимо информации об осужденном, Тюремный кодекс Франции предусматривает возможность включения в базу персональных данных и иных лиц (эксперты и специалисты, потерпевшие и гражданские истцы и т.д.).

Законодательством Франции также определен срок хранения персональных данных в электронной базе – в течение 5 лет с момента отбытия наказания, прекращения смягчения наказания или применения меры пресечения в отношении лица. Кроме ограниченного срока хранения информации, в качестве механизма защиты во Франции применяется ограничение круга лиц, которые могут получить доступ к персональным данным.

За нарушение законодательства в сфере обработки персональных данных во Франции, повлекших нарушение прав человека, предусмотрена уголовная ответственность в разделе 5 Уголовного кодекса Франции¹ (далее – УК Франции) «Нарушения прав человека в результате обработки файлов или компьютерной обработки». Статьи 226-16 – 226-24 УК Франции содержат в себе следующее перечисление преступных деяний:

– совершение действий, в том числе по неосторожности, включающих в себя выполнение или обработку персональных данных без соблюдения установленных законом формальностей до их выполнения;

– действия по обработке персональных данных за пределами целей, предусмотренных Регламентом (ЕС) 2016/679;

– сбор личных данных обманным, несправедливым или незаконным способом;

– факт хранения персональных данных сверх срока, предусмотренного законом или постановлением;

– факт, за исключением случаев, предусмотренных законом, размещения или хранения в памяти компьютера без явного согласия заинтересованной стороны личных данных, которые прямо или косвенно раскрывают расовое или

---

¹Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 23.08.2023).

этническое происхождение, политические, философские или религиозные взгляды, членство в профсоюзе лиц, а также связанные с их здоровьем, сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью;

– передача или хранение персональных данных, подлежащих обработке или предназначенных для обработки в государстве, которое не принадлежит к Европейскому союзу или международной организации, в нарушение главы V Регламента (ЕС) 2016/679 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных.

Санкции указанных статей предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штрафом в размере 300 000 евро.

Защита персональных данных осужденных в Китайской Народной Республике и Гонконге.

Китайская Народная Республика (далее – КНР) в последние годы развивается быстрыми темпами, наращивая объем используемой информации, в том числе касающейся персональных данных граждан.

По мнению Ло Хаоцай и Сун Гунде, основополагающим принципом в защите персональных данных является то, что правительство, обладающее доверием и способностью реализации права, может предоставлять общественные блага, необходимые для развития общества в соответствии с законами, чтобы граждане могли ощутить себя в безопасности¹. При этом первоочередной задачей в нормативном регулировании является обеспечение неприкосновенности личности.

Долгое время не было единого федерального закона о защите персональных данных в КНР, и эти отношения регламентировались различными нормами права, содержащимися в разных отраслях права. Развитие законодательства, касающегося защиты персональных данных, получило бурное развитие только в последние несколько лет.

---

¹Цит. по: Цзя Шаосюе. Административно-правовая защита персональных данных в Китае: проблемы и пути решения // Административное право и процесс. 2020.№ 12. С. 64–68.

Начиная с 2017 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (далее – ПК ВСНП) законы в сфере правового регулирования персональных данных принимались практически ежегодно: Закон «О борьбе с терроризмом» (2015 г.), Закон «О сетевой безопасности» (2017 г.), Закон «О кибербезопасности» (2017 г.), Закон «О криптографии» (2019 г.), Закон «О шифровании данных» (2020 г.), Гражданский кодекс КНР (2021 г.), Положение «О защите безопасности критической информационной инфраструктуры» (2021 г.), Закон «О безопасности данных» (2021 г.), Закон «О защите персональных данных» (2021 г.)¹.

Также существует множество законодательных актов в секторах банковского дела, страхования, медицины, кредитной информации, телекоммуникаций, транспорта, которые влияют на защиту данных.

20 августа 2021 г. был принят Закон о защите частной информации, который распространяется на деятельность по обработке личной информации физических лиц в пределах границ Китая².

Закон о защите частной информации провозгласил индивидуальную неприкосновенность частной жизни, контроль и необходимость наличия согласия лица на обработку персональных данных.

В китайском законодательстве, в отличие от Общего Регламента по защите персональных данных, принятого 25 мая 2018 г. в государствах – членах ЕС, наличие согласия предусмотрено на каждом этапе обработки и в каждом случае осуществления действий по обработке данных, особенно при передаче данных физического лица за границу.

Особенностью этого закона также является определение конфиденциальной информации в виде открытого списка примеров, включая биометрические данные (в том числе распознавание лиц), религию, особый

---

¹Меньшиков П.В., Михина Л.К. Система противодействия угрозам информационной безопасности КНР // Вестник Забайкал. гос. ун-та. 2022. №1. С. 124–139.

²Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (adopted at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on August 20, 2021). URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (accessed 01.04.2022).

статус, состояние здоровья, финансовые счета и отслеживание местоположения.

Определен статус конфиденциальной личной информации как такого типа информации, утечка которой или незаконное ее использование может легко стать причиной посягательства на достоинство физических лиц или причинения вреда их личности или имуществу.

Законом предусмотрено создание института «сотрудников по защите личной информации», которые назначаются в каждой организации, осуществляющей обработку персональных данных. На них возлагается ответственность за осуществление надзора за деятельностью по обработке личной информации, а также за принятыми мерами защиты.

Ответственность за нарушение законодательства в сфере охраны персональных данных предусмотрена как в самом законе, так и в иных отраслях права. Любые физические или юридические лица, допустившие нарушения правоотношений в сфере оборота персональных данных, могут быть подвергнуты исправлению, конфискации незаконных доходов, штрафам, приостановке бизнеса или аннулированию лицензий.

В соответствии с информацией Международного центра тюремных исследований общее количество заключенных в КНР по состоянию на 2021 г. составило 1 690 000 человек¹. При этом данные по КНР относятся к осужденным заключенным. Информация о предварительном заключении и других формах содержания под стражей отсутствует.

Нормативное регулирование содержания осужденных в исправительных учреждениях в КНР регулируется рядом нормативных актов. Их анализ позволяет предположить, что порядок первичной регистрации осужденных при поступлении в места содержания под стражей и исправительные учреждения КНР в общих чертах схож с общемировой практикой.

---

¹ Международный центр тюремных исследований.
URL:https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=16 (дата обращения: 01.04.2022).

Статья 16 Тюремного закона КНР, принятого 29 декабря 1994 г., предусматривает обязанность администрации при приеме задержанного лица в изолятор проверять наличие ряда документов, содержащих персональные данные и являющиеся основанием для приема в изоляторы. Народный суд, передавая преступника для исполнения уголовного наказания, отправляет в тюрьму копию обвинительного акта народной прокуратуры вместе с письменным решением¹.

Вместе с тем четкой регламентации права на защиту персональных данных осужденных в КНР в открытых нормативных актах автор не обнаружил, учитывая государственно-политическое устройство КНР, информация по соблюдению прав осужденных по защите персональных данных может носить признаки служебной информации ограниченного доступа.

Обязанность органов власти и их сотрудников сохранять конфиденциальность личной информации констатируется в виде общего правила, согласно которому граждане могут подать жалобу в соответствующую контролируемую инстанцию, воспользоваться административно-правовым средством защиты, установленным в ряде актов, например в Законе КНР «Об административном пересмотре», Законе КНР «Об административном процессе» и Законе КНР «О государственной компенсации»².

При этом ни один из данных нормативных актов не указывает, может ли гражданин заявить о повторном административном рассмотрении его дела в вышестоящем органе. Также не уточняются вопросы компенсации со стороны

---

¹ Тюремный закон КНР : принят на 11-м заседании Постоянного комитета Восьмого Всекитайского народного Конгресса 29 декабря 1994 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/>(дата обращения: 01.04.2022).

² Закон КНР от 29 апреля 1999 г. № 76 «Об административном пересмотре» (в ред. от 01.09.2017). URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_administrative_review_law_revised_2017_russian; Закон КНР от 4 апреля 1989 г. № 16 «Об административном процессе». URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_administrative_procedure_law_2017_russian; Закон КНР от 12 мая 1994 г. № 23 «О государственной компенсации» (в ред. от 26.10.2012). URL: <https://asia-business.ru/law/law3/compensation> (дата обращения: 05.04.2022).

государства при нарушении сотрудниками прав граждан на защиту персональных данных.

С принятием в КНР единого закона о защите персональных данных, действие которого является рамочным, можно предположить эволюцию норм в различных отраслях права, в том числе появление регулятивных норм в уголовно-исполнительном законодательстве, касающихся защиты персональных данных осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях КНР.

Гонконг носит статус специального административного региона в составе КНР, обладая собственным законодательством, касающимся внутренней политики¹.

Постановление о персональных данных (конфиденциальности) (PDPO) в Гонконге вступило в законную силу с декабря 1996 г., его основной целью являлось обеспечение защиты интересов конфиденциальности живых людей в отношении персональных данных².

При этом в отношении умерших лиц право на защиту исключалось. Объектом защиты постановления определены любые данные, прямо или косвенно относящиеся к конкретному лицу, действие постановления распространялось на всю территорию Гонконга, в том числе на Департамент исправительных учреждений (CSD)³(далее – Тюремный департамент).

Персональные данные, которые обрабатываются Тюремным департаментом при исполнении возложенных на него функций, можно разделить на четыре группы:

- персональные данные в отношении осужденных;
- сотрудники Тюремного департамента;
- вьетнамские мигранты;

---

¹ Информация официального сайта Министерства юстиции Гонконга. URL: <https://www.doj.gov.hk/en/publications/pub20030002.html>(дата обращения: 01.04.2022).

²Preamble, Personal Data (privacy) Ordinance, Chapter 486, Laws of Hong Kong.

³Preamble, Personal Data (privacy) Ordinance, Chapter 486, Laws of Hong Kong. 3 раздел.

– посетители тюрем¹.

Следует отметить, что законодательное положение, запрещающее сотрудникам Тюремного департамента разглашать персональные данные, являлось более строгим, чем в других государственных ведомствах, из-за конфиденциальной информации, которой оно обладает.

Согласно законодательному положению, любой сотрудник, который не обладает законными полномочиями и разглашает сведения, касающиеся заключенных или связанные с их служебными обязанностями, нарушает доверие и подлежит увольнению².

Мера ответственности за нарушение права на защиту персональных данных представлено в виде дисциплинарной ответственности.

Кан Чи Кен в своем исследовании³ ссылается на внутреннюю инструкцию Тюремного департамента, регулирующую обработку телефонных запросов от другого правительственного ведомства, внешней организации или иного лица⁴. В ней указывается, что перед обнародованием информации необходимо установить личность звонившего и законность запроса. Предпочтительно, чтобы вызывающий абонент направлял официальный запрос.

Положения инструкции также предусматривают ряд мер, обеспечивающих защиту персональных данных осужденных. Документы, содержащие личные данные любого персонала или заключенных, классифицируются в законодательстве Гонконга как материалы ограниченного доступа. Предусмотрено ограничение, запрещающее персоналу разглашать конфиденциальную информацию при увольнении со службы. В целях обеспечения безопасности данных, хранящихся на компьютере, каждому уполномоченному лицу выдается персональный код для доступа к компьютеру.

---

¹ Kan Chi-Keung A review of the Implementation of the Personal Data (Privacy) Ordinance in the Hong Kong Correctional Services Department // Submitted to the University of Hong Kong in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Master of Public Administration, 1998.

²Dunsire A. Implementation Theory and Bureaucracy in Youths, Taub (ed.) Implementation in a Public Policy, Alders shot. Dartmouth, 1990. P. 22. URL: [https:// archive.org/details/implementationin0000dunsi1r3](https://archive.org/details/implementationin0000dunsi1r3) (accessed 12.03.2022).

³Kan Chi-Keung.Op. cit. P. 51.

⁴Инструкция CSD № 8/97 от 06.03.1997.

В ведомственном законодательстве в качестве меры по защите права осужденных Гонконга на защиту персональных данных предусмотрены административные меры, обеспечивающие выполнение всех мер защиты и контроль за ними. Так, одной из мер является назначение сотрудника по защите персональных данных (DAIPRO) для контроля за обработкой запросов на хранение/доступ / исправление в их соответствующих областях. Большинство из них являются руководителями тюрьмы или отделения, в их обязанности также входит контроль за ведением реестра для регистрации поступивших запросов, содержащих сведения о персональных данных¹.

В тюремные правила вносятся изменения, в которых разъясняются процедуры обработки телефонных запросов родственников и друзей заключенных относительно местонахождения заключенных. В инструкции указано, что перед раскрытием местонахождения заключенных должна быть установлена личность звонившего.

Если звонящий не входит в заявленный список посетителей заключенных, согласие заключенных должно быть получено до предоставления запрошенной информации. Кроме того, в закон вносятся поправки, направленные на запрет заключенным разглашать личные данные, принадлежащие другому заключенному или персоналу².

В качестве превентивных мер, направленных на защиту персональных данных осужденных, было предложено включить направление «Защита данных (конфиденциальность)» в программу экзаменов по повышению квалификации³.

В Гонконге в связи с внесением изменений 13 июля 2021 г. в Постановление о персональных данных (конфиденциальности) (PDPO) ужесточены наказания в сфере нарушений оборота персональных данных. Раскрытие персональных данных без согласия субъекта будет караться максимальным штрафом в размере 100 000 гонконгских долларов и возможностью тюремного заключения сроком на два года.

---

¹CSD Instruction № 27/97 dated 20.05.1997.

²Prison Rules 4th., Cap. 234. Laws of Hong Kong is amended in 1997.

³Kan Chi-Keung. Op. cit. P. 51.

Выводы.

Создание единообразного правового регулирования на уровне законодательства Европейского союза зависит от принятия национальных законов и иных актов для реализации правовых актов Европейского союза странами-участницами. Действующие нормы являются базой для реализации стратегий Европейского союза, прямо или косвенно связанных с защитой персональных данных физических лиц. Право на защиту персональных данных физических лиц в общем и лиц, отбывающих уголовные наказания, в частности находится в процессе постоянного развития и совершенствования.

Основные положения в сфере защиты персональных данных содержатся в Регламенте (ЕС) 2016/670, Директиве (ЕС) 2016/680 и в ряде актов, входящих в структуру национального законодательства. Общие принципы работы с информацией непосредственно в отношении заключенных определены Европейскими пенитенциарными правилами.

Отдельные отношения, вытекающие из функций осуществления правосудия (например, регламентация дактилоскопии, проведение геномной регистрации и пр.), регулируются также отдельными нормами, сосредоточенными в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

В ходе анализа положений законодательных актов зарубежных стран можно прийти к выводу о том, что общим в сфере оборота и защиты персональных данных осужденных является соблюдение принципов неприкосновенности персональных данных гражданина, запрет на несанкционированные действия по сбору, обработке и хранению информации. Охрана права на защиту персональных данных осужденных осуществляется путем применения различных мер юридической ответственности. Обработка информации в отношении осужденных лиц и в некоторой степени ограничение права на защиту их персональных данных производятся в случаях, когда такое вмешательство связано с поддержанием

национальной безопасности, обороной государства или обеспечением экономической безопасности государства¹.

В пенитенциарных учреждениях в качестве мер защиты персональных данных осужденных лиц используется ряд правовых и административно-организационных мер:

– меры технической защиты информации (использование кодифицированного доступа при обработке персональных данных, охрана помещений);

– документы, содержащие персональные данные заключенных, классифицируются как информация ограниченного доступа;

– меры по внешнему и внутреннему контролю за соблюдением законодательства о персональных данных (проведение проверок, назначение должностных лиц, ответственных за соблюдение норм в сфере обработки персональных данных);

– различные виды ответственности (материальная, уголовная, дисциплинарная) за нарушения законодательства в сфере обработки персональных данных и информации ограниченного использования, в том числе уголовная ответственность за нарушение служебной тайны;

– превентивные меры (обязательство сотрудника при увольнении прекратить обработку персональных данных и не разглашать ставшую ему известной информацию);

– регламентированное право на уничтожение персональных данных после освобождения из мест заключения: полученные документы, удостоверяющие личность, за исключением фотографий и описания физических характеристик, подлежат уничтожению, как только исполнено судебное решение;

– регламентированное отдельное хранение медицинской информации, Ознакомление с данной информацией возможно только медицинским

---

¹О защите прав частных лиц применительно к обработке личных данных :директива Европейского союза 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. // Официальный журнал Европейских сообществ от 23.11.1995. №L. 281. С. 31. Разд. 1, затрагивающий качество данных. С. 6.

персоналом учреждения с учетом соблюдения принципа конфиденциальности врачебной тайны.

Анализ международно-правовой регламентации в области защиты персональных данных позволил сделать вывод о приоритете международных норм в становлении и развитии института персональных данных над национальным европейским законодательством, определил единые руководящие принципы защиты персональных данных, которые в последующем имплементированы в национальное законодательство.

В законодательстве Франции и Германии отдельные положения, касающиеся защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание, отражены в пенитенциарном законодательстве в виде отдельных разделов и отдельных норм, регламентирующих порядок и цели сбора персональных данных, условия их передачи, а также механизм защиты права, в том числе в части удаления персональных данных после достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В российском законодательстве отдельные нормы в сфере защиты персональных данных в отношении осужденных лиц разрознены, содержатся в ведомственных нормативных актах.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть ряд изменений в законодательстве и включить в него положения, регламентирующие право на защиту персональных данных осужденных в УИКРФ.

Также в ходе анализа норм международного законодательства выявлен положительный зарубежный опыт, направленный на защиту персональных данных осужденных. Было предложено включить в образовательные программы ведомственных специализаций образовательных организаций ФСИН России тему «Защита персональных данных в УИС России».

Одним из правомочий, входящих в содержание права на защиту персональных данных, в Германии и Франции является право осужденного на уничтожение персональных данных после достижения целей судопроизводства. В российском законодательстве не предусмотрено уничтожение информации о лицах, освобожденных из исправительных

учреждений в связи с отменой приговора по реабилитирующим основаниям, а также уничтожение персональных данных, содержащихся в информационных базах. Положительным опытом пенитенциарного законодательства Франции в сфере защиты персональных данных осужденных является принцип деления личного дела в отношении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, на части по различным направлениям. Такой принцип разделения сведений обеспечивает право осужденного на сохранение в тайне той части информации, которая не требует обработки отдельными должностными лицами при исполнении служебных обязанностей (например, при необходимости обработки информации по режимным мероприятиям доступ к психологической характеристике исключен).

1.3. История становления сбора информации и закрепления права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в России

Особенностью исследования вопроса становления и закрепления права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных с точки зрения эволюции его развития является то, что понятие «персональные данные» было введено сравнительно недавно, так же как и применение элементов данного института исполнения наказания в виде лишения свободы. Для полноты раскрытия эволюционного процесса развития института персональных данных осужденных в России в диссертации рассматриваются персональные данные как продукт развития личной информации об осужденном. С данной позиции и производится исторический и сравнительно-правовой анализ.

В ходе исследования были проанализированы этапы возникновения личной информации об осужденных, собираемой и используемой при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, в историческом разрезе и проведено исследование нормативного регулирования

права на защиту персональных данных в рамках привлечения к различным видам ответственности и принятия мер по сохранению конфиденциальности информации.

Информация, касающаяся частной жизни человека, которая прямо или косвенно могла привести к идентификации конкретной личности, обществом собиралась и сохранялась с самых ранних времен. В ходе становления законодательства России нормы права, обеспечивающие непосредственную защиту института персональных данных, отсутствовали.

По мнению О. А. Пальчиковской, в ходе проведения исследований законодательных актов России начала IX – середины XIX вв. установлено, что «российское уголовное законодательство не обеспечивало необходимой защиты частной жизни человека, и её информационного аспекта»¹.

Но вместе с тем институт охраны личных сведений, относимых к частной жизни, в целом и персональных данных осужденных в частности в зачаточном состоянии присутствовал, и попытки обеспечить безопасность сведений, составляющих частную жизнь, предпринимались и ранее.

По нашему мнению, историю развития законодательства, обеспечивающего защиту персональных данных осужденных, можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых отражает специфику становления и эволюции организации сбора информации о лицах при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в России на различных этапах развития российской государственности. Рассмотрим каждый их этапов развития отечественного законодательства по становлению права осужденных на защиту персональных данных.

1 этап (с момента становления государственности до XVII в.).

При осуществлении борьбы с преступностью предпринимались попытки сохранения, систематизации и использования информации о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших. В ходе эволюции общественных

---

¹Пальчиковская О.А. Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 59.

отношений сбор персональных данных в отношении лиц, совершивших преступления, начинался с необходимости отделить их от остальной, законопослушной части общества.

Лишение свободы как меру наказания и обеспечения уголовного процесса применяли на Руси с древнейших времен, не имея при этом четкой правовой регламентации. Основывались правоприменители, как правило, на действующих в том или ином княжестве обычаях. Учета информации о преступниках и сбора личной информации (персональных данных) не велось. В отношении преступников чаще применялось клеймение.

Клеймение может быть рассмотрено и как наказание, и как способ идентификации преступников, раскрывающий его определенный социальный статус и в некотором смысле его автобиографию. Использовалось оно и в качестве средства «регистрации» преступников, и в качестве отметки для предупреждения побегов.

Впервые о клеймении упоминается в договоре Новгорода с г. Готландом в 1270 г.: «всех воров предположено было сечь розгами и клеймить в щеку»¹.

В Двинской уставной грамоте 1397 г. п. 5 предусматривал дополнительную меру в качестве наказания за кражу – «а татя всякого пятнити»².

Русская Правда как первый исторический документ, заложивший основы уголовного судопроизводства, не содержит в себе отсылок к необходимости сбора персональных данных. Не нашло своего отражения в Русской Правде и указание на письменный характер судебных решений. Первые возможные попытки ведения учета лиц, содержащихся в местах лишения свободы, были предприняты при отбывании наказания в виде монастырского заключения, когда данные о лицах вносились в монастырские книги³.

---

¹Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков: Прогресс ЛТД, 1994. С. 41.

²Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 181–182.

³Там же. С. 180–185.

Впервые о письменных судебных решениях упоминается в Псковской судной грамоте, в которой выделяют два вида решений: «ссудница» (решение по делу) и «безсудная грамота» – по результатам заочного рассмотрения дела в отсутствие ответчика¹.

Указанный период характеризуется неразвитостью государственного аппарата, правовой несформированностью института защиты персональных данных осужденных, отсутствием регламентации законодательного закрепления сбора информации об осужденных лицах, применением в основном норм обычного права. Наказание в виде лишения свободы не было распространено, письменный характер судебных решений не развит, регламентация хранения и защиты информации отсутствовала.

В ходе развития русского феодального государства возникала необходимость усиления борьбы с преступностью. Итогом преобразований стало усиление карательных функций государства и создание специальных земских и губных изб как органов борьбы с преступностью непосредственно на местах.

В период с 1555 по 1887 год административные функции по осуществлению процессуальной деятельности по расследованию преступлений и судебное производство были возложены на Разбойный приказ и Приказ сыскных дел.

Деятельность органов власти, осуществляющих функции полиции, регламентировались XVII в. Соборным уложением 1649 года., Указными книгами приказов – Земского, Разбойничьего, Холопьяго и прочими, отдельными указами, издаваемыми царем и Боярской думой.

Преступников, приговоренных к ссылке в Сибирь, клеймили в зависимости от вида совершенного преступления: «КТ», «К» «А» «Т» – «каторжник», «Р» «З» «Б» – «разбойник», «ВОРЪ» – за преступления, совершенные на Монетном дворе в сфере изготовления фальшивых денег,

---

¹Там же. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984.С. 331–344 ; Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. 151 С. 124–133.

«дабы эти воры знатны были». В 1662 г. участники Денежного бунта были отмечены клеймом «Б»¹.

Членовредительство упоминается также в ряде правовых актов, например, в Медынском губном наказе 1555 г. устанавливается мера ответственности за совершение повторного преступления в виде кражи: следует бить его кнутом, отсечь руку и посадить в тюрьму².

Соборное уложение 1649 г. упоминает о применении членовредительства к преступнику – за совершение первой кражи надлежало отрезать ему левое ухо, за совершение повторного преступления – правое³.

Клеймение преступников в России было отменено только Указом от 17 апреля 1863 г.: «наложению клейм и штемпельных знаков впредь никого не присуждать»⁴.

Осуществление правоохранительными структурами своей деятельности неразрывно связано с необходимостью документирования социальных функций общества. В ходе деятельности государственных органов в сфере охраны правопорядка и исполнения уголовных наказаний составлялись документы, которые объединялись в картотеки и архивы.

Постепенно стали появляться основные документы первичного учета граждан, содержащие персональные данные: метрические книги, включающие информацию о рождении, браке и смерти, ставшие прототипом реестра актов гражданского состояния⁵, личная информация военнослужащих содержалась в метрических книгах о военнослужащих и велась военными священниками, в городах велся список административного учета жителей города – «алфавит жителей города», в отдельной части формировалась информация о лицах,

---

¹Койсин А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации// Вопросы судопроизводства и криминалистики. 2018. № 2 (81). С. 105.

²Памятники русского права. М., 1956. Вып.4. С.179–184.

³Епифанов П.П., Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

⁴О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных: указ от 17 апреля 1863 г. № 59504//Полное собрание законов Рос. империи. Собр. 2.Т.28.Отд.1. СПб.,1866. С. 352.

⁵Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестник Лен. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. №1. С. 7–11.

разыскиваемых по приказам и циркулярам обер-полицмейстера, а также о лицах, высланных из города: звание, цель розыска, приметы¹.

Отдельно появляются документы полицейского учета – ведомость о лицах, состоящих под надзором полиции (городовая), которая составлялась полицейскими управлениями и частными приставами.

В ней содержались следующие сведения: фамилия, имя, отчество, чин, звание, сословная принадлежность (для иностранцев подданство), место жительства, по какому распоряжению и за что именно подвергнут надзору, с какого времени состоит под надзором, срок надзора, вид надзора (гласный или секретный), где учрежден надзор (по месту жительства или выслан из другой губернии), чем занимается, получает ли от казны содержание, имеет ли семейство и где оно находится, дата и причина смерти, если выбыл из-под надзора, то по какой причине и по чьему разрешению, аттестация (сведения о поведении)².

Данному историческому периоду присуще развитие сбора биометрических персональных данных в виде описания преступников с использованием примет.

В России одним из сохранившихся описаний внешности преступника было описанное на кожаной грамоте XIV в.: «Микита плешив, бородат, Швец портной. Бородавица на правом лице, пятно у него в костнице»³.

Этап характеризуется первичным появлением норм, направленных на защиту информации и предусматривающих обязанность должностных лиц по сохранению документов, образуемых в ходе исполнения государственных функций. Царский Судебник 1550 г. обязывал «бережно хранить» все дела государственных учреждений, документация хранилась в земских ларцах вместе с денежными сборами и уставными грамотами. Должностным лицам

---

¹Романова С. Н. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию//Вестник архивиста. 1998–1999. № 46–50.

²Устав о паспортах и беглых.URL:<https://runivers.ru/upload/iblock/58f/14.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

³Бастрыкин А.И. Криминалистика: учебник. М.: Экзамен, 2014, Т.1. С.27–28.

запрещалось обращаться за документами в ларцы без свидетелей, прописывался особый порядок хранения ларцов – за печатями¹.

Рассматриваемый этап исторического развития института защиты персональных данных осужденных ознаменован формированием первичной нормативной базы по сбору информации в отношении лиц, совершивших преступления. Он характеризуется предпосылками формирования института сбора информации о биометрических данных лиц, привлеченных к наказанию (особые приметы).

Начальный этап отмечен в основном определением ответственности и важности хранения документов, содержащих определённую информацию в интересах правоприменителя, учитывая значительное увеличение объема документов, создающихся в новой системе государственных учреждений, исполняющих наказания. Кроме того, совершенствование служебного делопроизводства и выработка правил хранения информации говорят нам об исключительной роли государственных органов в процессе становления защиты персональных данных заключенных.

Говорить о формировании права заключенных на защиту своей персональной информации в данный период развития государственности не приходится.

II этап – (с XVIIIв. до 1917 г.).

В историческом разрезе довольно сложно разделять сбор персональных данных в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию, и непосредственно осужденных, осуществляемый государственными органами при исполнении уголовных наказаний.

Законодательные нормы об охране информации, относящейся к частной жизни, можно выделить к периоду правления Петра I.

В 1720 г. принят «Духовный Регламент о праве чина церковного и монашеского», гарантирующий неразглашение тайны исповеди¹.

---

¹Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С.34.

28 февраля 1720 г. принят «Генеральный регламент или Устав, по которому государственные коллегии, также и все иные принадлежащие к ним служители канцелярии и контор, не только во внешних, и внутренних учреждениях, но и в отправлении своего чина, подданейше поступать имеют»² (далее – Регламент), определивший порядок деятельности должностных лиц и меры ответственности за нарушения по службе. В нем отдельно предусмотрена ответственность должностного лица за присвоение или утрату служебных документов: «...не удерживать у себя дома каких-либо указов, писем или дел, или утратить их под опасением его царского величества штрафа».

Глава XXXVII Регламента указывала на необходимость соблюдения служебной тайны при осуществлении деятельности государственных служащих: «...что в коллегиях чинится... тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были...и от безвременных речей удержаться имеют, которым в канцелярии отправления поверены...»

За несоблюдение служебной тайны и конфиденциальности информации, а равно за утерю или присвоение дел либо документов предусматривалось наказание в виде смертной казни, ссылки на галеры с конфискацией имущества или его части, лишения чина или штрафа (в зависимости от тяжести совершенного правонарушения).

М.Н. Гернет в своих исследованиях уделяет особое место сравнению проектов о тюрьмах, подготовленных в период царствования Екатерины II. В неопубликованной версии, хранящейся в архиве под наименованием «1788 г. № 27. Дело — Проект о тюрьмах с собственноручной резолюцией императрицы Екатерины II, 1 Госархив МИД», есть упоминание о персональных данных заключенных, содержащихся в тюремном замке Петербурга: содержится

---

¹Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. С. 185.

²Реформы Петра I : сб. док. / сост. В.И. Лебедев. М.: Гос.соц.-эк.изд-во,1937.

их поименный список, сведения о преступлениях, сословии и разделении по половому признаку¹.

В указанный период продолжается развитие использования биометрической информации о лицах, совершивших преступления, в виде описания внешних признаков (примет).

Информация о лицах, совершивших преступления, в виде ориентировок на разыскиваемых лиц публиковалась в средствах массовой информации. Например, в выпуске газеты «Томские губернские ведомости» от 25 октября 1863 г. было размещено объявление о розыске: «Барнаульский земский суд разыскивает бежавшего из-под караула крестьянина из Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда, Тихона Козьмина Нагаева, 23 лет, ростом 2 аршина 4 вершка, волосы, брови русые, глаза серые, лицо и рот посредственные, лице чистое, правая нога против левой, короча².

В связи с увеличением количества подозреваемых и заключенных и, как следствие, необходимостью формирования законодательного массива уже в пенитенциарной системе более подробную регламентацию получил в период царствования Александра I учет личных данных лиц, заключенных под стражу, применительно к местам лишения свободы и исполнению иных видов уголовных наказаний, в том числе каторги.

22 июля 1822 г. Александром I подписан Устав о ссыльных, учредивший орган, осуществляющий общий прием и распределение ссыльных в Сибири, – Тобольский приказ о ссыльных.

В данном нормативном акте регламентирован порядок направления, сопровождения, следования ссыльных, контроль их движения по России через населенные пункты, обязанности государственных органов по документированию и сбору личной информации о ссыльных. Устав о ссыльных содержит подробную регламентацию приведения приговора

---

¹Гернет М. Н. История царской тюрьмы. в 5 т. – Т. 1. –3-е изд. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1960. – С. 118.

²Томские губернские ведомости от 25 октября 1863 г. URL:<https://rusneb.ru/catalog/> (дата обращения: 12.08.2022).

в исполнение и обмена персональной информацией о ссыльных между органами исполнительной власти и судами.

Формируются первичные документы обмена информацией между государственными органами в ходе исполнения уголовных наказаний, содержащие в себе персональные данные осужденных лиц. Приговоры судебных органов о ссылке направлялись посредством уведомлений по установленной форме (форма А) в Тобольский приказ о ссыльных.

Основной массив персональных данных об осужденных формировался в прототипе современного личного дела осужденного – *статейный список*.

Статейный список составлялся отдельно на каждого арестанта, ссылаемого в Сибирь для возможности его идентификации в пути.

Уставом о ссыльных предписывалось при составлении статейных списков проводить освидетельствование осужденных – сбор информации о лице, подвергнутом наказанию, и вносить данные в статейный список. Данная обязанность возлагалась на губернское правление.

В случае нахождения осужденного вне городских поселений указывалось на необходимость отправления арестанта в уездные города для проведения сбора сведений о нем с последующим перенаправлением информации для составления статейного списка. Не допускалось проводить освидетельствование в селениях.

После сбора всей информации и составления статейного списка делу присваивался порядковый номер, который впоследствии отражался в партионном списке и был неизменяем на всем пути следования.

Статейные списки составлялись в двух экземплярах: один следовал совместно с осужденным по всему пути следования, второй экземпляр отправлялся в губернское правление города по пути следования. В случае утери статейного списка предусмотрен порядок его восстановления в городе-отправителе и направлении восстановленного дела в город по ходу следования.

Статейный список представлял собой документ, включающий информацию, вносимую в табличной форме (имя и прозвище; место рождения

(из какого уезда); возраст (каких лет); приметы (рост в аршинах и вершках, описание лица, носа, цвета волос, особых примет – шрамов, бородавок, отсутствие каких-либо частей тела; установленной формой предписывалось как можно подробнее описывать указанную информацию); место вынесения приговора и вид наказания (где судился, род приговора и наказания); дата направления уведомления в тобольский приказ; предметы и ценности, опись имущества; вероисповедание; профессия (какую исповедует веру, каким мастерством владеет); семейное положение (семейство, с преступником отправленное в случае, если супруг или супруга, дети последовали следом).

Центральным пересыльным пунктом была Казань, в которой учрежден специальный орган – Экспедиция о ссыльных. Здесь осуществлялось соединение партий ссыльных и дальнейшее их направление в Сибирь. Партионные списки, по которым прибывали осужденные в Казань, заменялись на алфавитные списки.

Партионные списки представляли собой перечень осужденных к ссылке, на основании данного документа осуществлялись прием и сдача партии ссыльных по этапам в городах по пути следования. К партионному списку прилагался маршрут до ближайшего города.

В качестве меры по предупреждению побегов, а также для осуществления опознавательной функции по отделению ссыльных от иных лиц, на летней и зимней одежде на спине предписывалось вшивать особую метку – четырехугольный лоскут, отличного от цвета основной одежды. В зависимости от вида назначенного приговором суда наказания отличалось количество лоскутов: для лиц, приговоренных к каторжным работам, предусмотрено два лоскута, для приговоренных к ссылке – один.

Для учета бухгалтерской отчетности по выдаче денег, предназначенных для осуществления питания спецконтингента, составлялся и велся особый реестр – табель выдачи кормовых денег.

Табели, учеты, партионные списки в отношении различных категорий спецконтингента велись отдельно (для подсудимых и для осужденных).

Сведения личного характера о состоянии здоровья ссыльных ежемесячно направлялась губернскому правлению из каждого города по пути следования. Сведения о смерти ссыльного направлялись в форме извещения по специально установленной форме в Тобольский приказ¹.

26 мая 1831 г. Кабинетом министров принята «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка». Ее положения регулировали порядок размещения арестованных, режим, быт заключенных, порядок их посещения, закрепляли раздельное содержание по полу и сословиям.

В соответствии с положениями Инструкции арестанты для содержания в тюремном замке принимались при наличии письменного документа (постановления, приговора суда), в которых указывался вид преступления для определения статуса арестанта и категории его содержания. Караул сопровождал арестанта в контору замка, где производился его прием смотрителем. Данные лица записывались в шнуровую книгу. К данным, перечисляемым смотрителем, относились:

1. Дата поступления в тюремное содержание.
2. Имя и прозвище арестанта.
3. Орган, осуществивший задержание, и вид уголовного преступления.
4. Приметы.
5. Опись личного имущества.
6. Наличие денежных средств.

Конвойным службам выдавалась расписка в получении арестанта, удостоверялось это также подписью в разносной книге. При этом бланки расписок в приеме арестанта должны были быть только в печатной форме.

Важным этапом в развитии пенитенциарного права становится принятие в 1832 г. законодательного акта, регламентирующего общие вопросы лишения

---

¹Свод законов Российской империи : в 16 т. СПб., 1857. Т. XIV. Устав о ссыльных. С.13.

свободы, – Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных¹ (далее – Свод).

В данном нормативном документе упоминается о необходимости сбора персональных данных и их последующем использовании в обеспечении порядка содержания. Так, некоторыми статьями Свода регламентирован порядок раздельного содержания арестантов в соответствии с полом, возрастом, сословием, родом преступления. В дополненной версии от 1864 г. получили регламентацию порядок приема осужденных и необходимость ведения реестра: «В местах заключения ведутся реестры, в которых при сдаче арестанта указывается постановление о его задержании. В реестре расписывается сдающий и принимающий арестанта»².

Урегулирован порядок сбора информации при поступлении арестанта в исправительное отделение посредством составления статейного списка, в котором следовало указывать:

1. Имя, прозвище, возраст, вероисповедание и приметы лица, поступившего в исправительное отделение (имени, прозвания, лет, вероисповедания и примет отдаваемого).

2. Наименование губернии или уезда, место рождения и жительства (губернии и уезда, откуда он родом).

3. Дата вынесения судебного решения, наименование суда, постановившего приговор (по состоявшемуся, когда и в каком судебном месте решению он отдается в исправительное отделение).

4. За что был осужден, осуждалось ли лицо ранее, вид наказаний, примененных (за что был осуждён и не был ли прежде уже подвергнут наказаниям, и каким).

5. Срок наказания (на какое время назначен в работу).

---

¹Библиотека «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/58f/14.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

²Свод законов Российской империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею и о ссыльных. Устав о содержании под стражей ст. 184 (1864 нояб. 20 (41476) ст. 77, 84, 257, 259, 432; 1885 мая 20 (2962) ст. 3) URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388229/> (дата обращения: 16.01.2021).

б. Семейное положение, местонахождение супруги и детей (холост или женат и, в последнем случае, где жена его и дети).

В последующем данный список направлялся в губернское правление или канцелярию градоначальника по принадлежности¹.

Сбор информации о заключенных и формирование тюремной учетной статистики должно было стать важной мерой в борьбе с преступностью.

В докладе, прочитанном 19 января 1896 г. в заседании русского отдела международной комиссии по подготовительным работам к Женевскому уголовно-антропологическому конгрессу, учрежденного при Санкт-Петербургском юридическом обществе, были даны подробные разъяснения, какую именно информацию следует заносить в статистические листки.

Кроме этого, подчеркивалось, что статистический листок, заполняемый на осужденного, в самой тюрьме мог служить документом, удостоверяющим личность арестанта, являясь, по сути, прототипом современного личного дела.

Была предложена следующая классификация сведений, которые подлежало собирать в тюрьмах о личности заключенного: в первую группу предлагалось внести сведения, которыми определялась личность, во вторую – признаки, получающие значение непосредственно по отношению к совершенному преступлению, в третью – признаки, обусловленные лишением свободы. В особую группу предлагалось выделить сведения, касающиеся сведений о здоровье арестанта.

1. Формальные отметки. Предлагалось для уменьшения граф листка некоторые данные, например пол, обозначать с помощью выделения цветом или формы листка. В этот отдел должны были заноситься и антропометрические данные.

2. Сведения о лице. Возраст при поступлении в места заключения, место рождения, народность, язык. Место жительства перед совершением

---

¹Свод законов Российской империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею и о ссыльных. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388229/> (дата обращения: 16.01.2021).

преступления. Сведения о рождении с указанием – законное или незаконное. Семейное положение лица (холост или женат, женат во второй или третий раз, вдовец, разведен, проживает отдельно от жены, имел ли до заключения своих детей. В разделе «родители» предлагалось отмечать следующую информацию: «имевших до 14 лет в живых отца и мать» либо потерявших до этого возраста родителей, анамнестические данные о здоровье родителей и родственников). Средства существования (имелась ли в наличии недвижимость). Вероисповедание. Образование (оканчивал какие-либо учебные заведения, умеет читать и писать, неграмотен). Воспитание (воспитывался ли до 14 лет при родителях, в чужом доме, в заведении). Ремесло и занятие. Прохождение военной службы.

3. Преступление. Название преступления и сведения о рецидиве, совершено ли преступление в состоянии алкогольного опьянения, не был ли преступник законченным пьяницей. Выражает ли раскаяние в совершенном им деянии.

4. Поведение в местах заключения. Помимо общих замечаний о характере арестанта, предполагалось указывать отметки о работе, им выполненной, о наложенных взысканиях, посещении школы, проявлении особой набожности или, наоборот, неверия, любовь к чтению и другие отличительные признаки.

5. Состояние здоровья. Предполагалось, что отдел должен заполняться тюремным врачом, с разделением на отметки о состоянии здоровья при поступлении в тюрьму, за время тюремного заключения и при оставлении тюрьмы – то есть при освобождении. В этот же отдел вносились сведения о проявленных особенностях, порочных наклонностях и привычках, в особой графе – покушение на самоубийство¹.

---

¹А.Л. О сведениях, какие желательно и возможно собирать в тюрьмах о личности заключенных. (Доклад, прочитанный 19 января 1896 г. в заседании русского отдела международной комиссии по подготовительным работам к Женевскому уголовно-антропологическому конгрессу, учрежденного при С.-Петербургском юридическом обществе) // Тюремный вестник. 1896. № 4. С. 237–240. Российская национальная библиотека. URL: http://fsin.su/history/literature/index.php?sphrase_id=1216265 (дата обращения: 12.09.2022).

Общая тюремная инструкция 1915 г. давала подробную регламентацию сбора и хранения информации об осужденных: «Принятый в место заключения арестант заносится в поименную книгу и алфавит, а срочный арестант, кроме того, в книгу сроков, причем ему объявляется, когда истекает срок его заключения. О каждом арестанте, кроме пересыльных, заводится особое дело, к которому подшивается и вся последующая о нём переписка, в том числе...статистический листок».

Уточнен порядок сбора и хранения медицинских сведений (на каждого арестанта, кроме пересыльных, заводится по установленной форме особый санитарный листок, который хранится в конторе места заключения).

Регламентирован порядок этапирования арестованных из одной губернии в другую. При этом упоминаются открытые листы (список или справка, содержащая краткие сведения об этапирuемом) и подлинные дела, которые могли быть получены на месте прежде, чем прибудут туда арестанты, чтобы они не подвергались долговременному и напрасному содержанию в тюрьмах.

Учетная деятельность тюремного ведомства, включавшая в себя и сбор статистических данных, находит свое упоминание в отчете по Главному тюремному управлению за 1911 г. В разделе II «Состав и движение тюремного населения» приведены статистические данные прибывших и убывших осужденных за отчетный год с разделением их на следующие категории: по полу, возрасту, видам совершенного преступления, званию и происхождению, вероисповеданию, по срокам наказания (табл.1, 2).В отчете встречается разделение осужденных по состоянию здоровья.

Отражение указанной личной информации в подробном отчете Главного тюремного управления свидетельствует о подробном сборе данных по арестантам в местах заключения и направления их для объединенной статистики в вышестоящие органы власти.

Таблица 1 – Распределение ссыльно-каторжных арестантов в Тобольской и Иркутской губерниях и в Забайкальской области на 1 января 1911 г. по званию и происхождению¹

Дворян	77
Почетных граждан	53
Духовного звания	13
Мещан	1102
Крестьян	5034
Казаков	209
Иногородцев	186
Военного звания	342
Иностранцев	163
Бродяг	52
Ссыльно-переселенцев	626
Беглых каторжных	207
Итого	8064

Таблица 2 – Распределение ссыльно-каторжных арестантов в Тобольской и Иркутской губерниях и в Забайкальской области на 1 января 1911 г. по вероисповеданию²

Православных	6242
Католиков	554
Лютеран	219
Армяно-грегориан	46
Евреев	255
Магометан	444
Ламаитов и буддистов	141
Раскольников	118
Евангелического исповедания	41
Язычников	4
Итого	8064

¹Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 год. Ч. 2. Приложения. СПб., 1913. С. 40.

²Там же.

Этот период характеризуется наличием норм права, применяемых при проступках должностных лиц, вследствие которых произошла потеря бумаг, содержащих в себе информацию о частной жизни осужденных лиц.

Так, в 1845 г. в Российской империи было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый кодифицированный сборник, упорядочивший нормы уголовной ответственности на территории России¹. В первой редакции Уложения отсутствовали нормы об ответственности за разглашение конфиденциальных сведений.

Однако к 1866 г. в Уложение внесен ряд изменений, регламентирующих уголовную ответственность за посягательство на личную тайну: статьей 1039, была предусмотрена уголовную ответственность за распространение порочащих сведений о частной жизни лиц: «Оглашение в печати о частном или должностном лице, или обществе, или установление такого обстоятельства, которое могло повредить их чести, достоинству и доброму имени»².

Хотя данная уголовная норма далека от современной трактовки уголовно-правовой охраны сведений, относимых к персональным данным, она положила начало уголовной ответственности за деяние, посягающее на сведения о частной жизни лица, составляющие личную тайну³.

Раздел V «О преступлениях по службе государственной и общественной» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. включал в себя санкции за совершение следующих должностных правонарушений: п. 7 ст. 416 (рассылка бумаг, выходящих из присутственного места через частных людей).

Виновные в том чиновники подвергаются: «в первый и второй раз выговору, в третий раз вычету от одного до шести месяцев из срока службы», «тем же наказаниям подвергается чиновник, оставивший вверенные ему дела или бумаги незапертыми. В случае утраты дел или бумаг чиновник подвергается наказанию в виде вычета из срока службы от одного до шести месяцев или отстранения от службы».

---

¹Законодательство X–XX вв. Т. 6 : Законодательство 1-й половины XIX века.

²Там же.

³ Гутник С.И. Указ. соч.

За утрату чиновником бумаг, вверенных ему по службе, если при этом не было с его стороны злого умысла, а только небрежность или неосторожность, виновный подвергается, смотря по важности утраченных бумаг и другим обстоятельствам дела: или выговору с внесением в послужной список, или вычету от трех месяцев до одного года из времени службы, или удалению от должности»¹.

В главе 8 Устава о ссыльных «Обязанности препровождающей стражи» в параграфе 84 указывается на ответственность должностных лиц за потерю документов о ссыльных: «...препровождающая стража хранит и сдает по принадлежности все документы о ссыльных и за утрату оных отвечает, как за утрату казенных бумаг»².

Отдельными нормами в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. предусматривалось наказание за разглашение сведений посторонним лицам, предусматривающее наказания от замечания до увольнения, а в случае наступления каких-либо «вредных» последствий из-за действий должностного лица либо «распространения молвы для чьей-либо чести оскорбительной» виновный мог быть подвергнут: «строгому выговору, вычету от трех месяцев до одного года из срока службы, удалению от службы»³.

С принятием в 1903 г. нового кодифицированного законодательного акта уголовного права «Уголовное уложение» в России получили закрепление новые нормы об ответственности за преступления с незаконным использованием личной информации. В частности, Уложение содержало главу 28 «Об оскорблении» и главу 29 «Об оглашении тайн»⁴.

Статья 541 Уголовного уложения закрепляла право на сохранение в тайне сведений, разглашение которых могло причинить имущественный ущерб или

---

¹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С. 65.

²Свод законов Российской империи. Т. XIV : Устав о ссыльных. С. 12.

³Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный // Россия. Законы и постановления. Пг., 1916. Т. 15 : Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Ст. 419–420. С. 111.

⁴Уголовное уложение 22 марта 1903 года / изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904. С. 718.

опозорить потерпевшего. Таким образом, указанными нормами закреплялось право на защиту и на неприкосновенность частной жизни, при этом субъект преступления являлся должностным лицом, а его действия заключались в неисполнении обязанности по неразглашению сведений, которые стали известны виновному в силу того, что хранение данных сведений было ему доверено. Отсюда следует, что субъект данного преступления был специальным – лицо, которому сведения стали известны в силу служебных или иных обстоятельств.

В России письменная регистрация преступников начала осуществляться к 1870 г., она включала в себя описание примет внешности и указание на способ совершения преступления.

С момента изобретения фотографии начали формироваться криминалистические учеты с использованием фотоизображений преступников. В Российской империи полицейское фотоателье открылось в 1864 г. в г. Бобринце Одесской губернии. К 1880 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел России начал создавать специальные полицейские архивы.

Этап характеризуется расширением перечня информации в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и, помимо сбора и хранения информации, ее передачей в вышестоящие органы. За совершение действий, связанных с утерей информации об осужденных, предусмотрена дисциплинарная ответственность, а принятие в 1866 г. Уложения о наказаниях предопределило появление мер уголовной ответственности за разглашение сведений, ставших известными в ходе исполнения служебных обязанностей.

С одной стороны, происходило формирование тюремной учетной статистики, сбор персональных данных заключенных, обусловленный последующим использованием их в обеспечении порядка содержания, принятие норм приема и содержания заключенных в местах лишения свободы, с другой стороны, была введена уголовная ответственность за разглашение сведений посторонним лицам, за незаконное использование личной информации в корыстных целях.

Таким образом, зарождаются предпосылки в сохранении персональной информации заключенных, статистической унифицированной служебной информации пенитенциарного ведомства не только в интересах учреждений, исполняющих лишение свободы, но в интересах граждан.

III этап (с 1917 по 1991 год).

В советское время институт сбора и хранения персональных данных осужденных и работы с указанной информацией продолжает развиваться, но механизм регулирования общественных отношений в сфере защиты информации и признания права осужденных на защиту персональных данных уклоняется в сторону защиты служебной и государственной тайн.

Уголовная ответственность предусматривалась п. 117 УК РСФСР 1922 г. за разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений. Санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или увольнением от должности.

Если те же действия имели особо тяжелые последствия или были совершены должностным лицом в корыстных либо иных личных целях, то предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не меньше одного года со строгой изоляцией. При этом должностными лицами признавались лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач¹.

О необходимости полноценного и глубокого изучения всего личного дела осужденного, изучения данных, характеризующих лицо, как носителя определенного криминального типа, при определении методов воспитательного воздействия упоминает С.В. Познышев².

---

¹ Постановление ВЦИК о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР 01.06.1922.

²Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М.: Мосполиграф, 1923. –С. 237-238.

В послереволюционный период ситуация с признанием права человека на неприкосновенность личной жизни как предшественника права на защиту персональных данных длилась достаточно долго. Несмотря на то, что Конституция РСФСР 1918 г. содержала раздел о правах человека «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», фактическое закрепление личных прав было сведено к минимуму, включив себя запрет эксплуатации, право трудящихся в управлении, освобождение трудящихся из-под ига капитала¹.

В Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., введено понятие личных прав и свобод, в частности, в ст. 127 впервые упоминается о неприкосновенности личности.

Однако на долгое время в истории нашей страны эти права носили лишь формальный характер. Подписание СССР 18 марта 1968 г. Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., основанного на положениях Всеобщей декларации прав человека, стало важным этапом по имплементации международных принципов соблюдения личных прав человека, в том числе на неприкосновенность личной жизни и на защиту закона от таких вмешательств².

Первоначально принятый в 1960 г. Верховным Советом РСФСР Уголовный кодекс не содержал никаких охранительных норм, которые были бы посвящены персональным данным, но в последующем он был дополнен нормами об охране персональной информации: ст. 135 – нарушение тайны переписки; ст. 1241 – разглашение тайны усыновления³.

Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания

---

¹Важорова М. А. История возникновения и становления института персональных данных//Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск, 2011. С. 34.

² Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2022).

³Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

такового (временная инструкция)» Уставы о содержащихся под стражею и о ссыльных (т. XIV Свода законов Российской империи) признаны утратившими юридическую силу.

Временная инструкция в пункте 15 устанавливала порядок приема осужденных и внесения их личных данных в специальный реестр: «Лица, подлежащие лишению свободы, поступают в места заключения при копии приговора судебной или постановления следственной власти о лишении свободы, причем имена и фамилии их немедленно записываются в особый реестр и заносятся на особые регистрационные карточки в двух экземплярах, из коих один экземпляр остается на месте до исполнения наказания или освобождения осужденного или подследственного или перевода его в другое место заключения. А другой экземпляр отсылается в местный Карательный отдел, который, в свою очередь, записав эти сведения в свой алфавитный реестр, немедленно препровождает карточку в Карательный отдел Народного комиссариата юстиции»¹.

Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» не содержал подробного порядка ведения личных дел и внесения сведений об осужденных в реестр, в нем присутствует упоминание о необходимости препровождать дела на заключенных вместе со всеми документами при осуществлении их перевода в другое место и имеется указание на то, что при приеме все осужденные регистрируются и подвергаются медицинскому освидетельствованию².

В военное время наибольшее развитие получает наказание в виде каторжных работ, поскольку, как правило, большую часть осужденных к лишению свободы отправили на фронт. 11 июня 1943 г. для реализации

---

¹О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция) : постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. //Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 года. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 708–714.

²Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 октября 1924. Ст. 12, 204. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения : 23.07.2022).

данного вида наказания приказом Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР № 00968 в подведомственных ему исправительно-трудовых лагерях выделяются отделения каторжных работ¹.

Для разъяснения регистрационной деятельности в отношении данной категории осужденных приказом НКВД СССР № 001241 издана временная Инструкция по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам.

Данный документ подробно регламентировал учетно-регистрационную деятельность в отношении осужденных. Учет осужденных возлагался на отдел учета и распределения заключенных лагеря. Личным делам каторжников присваивались номера по книге регистрации осужденных к каторжным работам. Данная книга должна была вестись отдельно от общей книги регистрации заключенных на общих основаниях. Присвоение номера личного дела осуществлялось с учётом серии с № 1 по № 999 включительно. Каждой серии присваивалась буква алфавита, проставляемая перед номером дела. Нумерация начинается с № 1 и первой буквы алфавита. По использовании 999 номеров начинается снова с № 1 и второй буквы алфавита (А, Б, В, Г и т. д.) После номера проставляются буквы «КТР» (например, № А-978/КТР, Б-11/КТР и т. д.).

Пункт 4 Инструкции по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам предусматривал нашивку на верхнюю одежду с указанием номера личного дела без добавления «КТР». Например, А-997. Также устанавливался определенный цвет верхней одежды именно для осужденных к каторжным работам².

На контрольно-сроковых карточках предусматривалось проставление черной полосы. Данной инструкцией определена необходимость фотографирования и дактилоскопирования каторжников, поступающих

---

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 135. Л. 170.

² Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД : приказ НКВД СССР №00968 11/12 июня 1943 г.//ГА РФ.Ф.Р-9401 Оп.1 Д.662. Л. 219. URL:<http://docs.historyrussia.org/http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения : 23.07.2022).

в лагерь. Дакто и фотокарты хранятся в личном деле. Один экземпляр фотокарточки наклеивается на формуляр личного дела. При проверке наличия каторжников проверялось соответствие его установочным данным (фамилия, имя, отчество), личному номеру и фотографии. Пункт 12 Инструкции по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам указывал на обязанность администрации учреждения оберегать информацию, хранящуюся в личных делах и учетных документах – хранение документов в зоне каторжного отделения лагеря запрещалось (так же, как и привлечение каторжников к работе в качестве нарядчиков и возможности допуска к учетным документам)¹.

С развитием научно-технического прогресса возникла возможность осуществлять сбор и учет иного вида информации, такой как биометрические данные о личности. В общих чертах описание примет начало встречаться в журналах учета органов власти, осуществляющих полицейские и уголовно-исполнительные функции на раннем этапе развития сбора и учета информации о лицах, но фотоизображения, отпечатки пальцев и сбор биологических образцов прошли определенный эволюционный путь.

Непосредственный централизованный алфавитный, дактилоскопический и фотографический учет преступников, содержащихся в тюрьмах, колониях и исправительно-трудовых лагерях, возлагался на 1 Специальный отдел НКВД СССР².

Приказом НКВД СССР от 23 декабря 1940 г. № 001601 «Об изменении системы регистрации и оперативного учета преступников» Спецотделу НКВД СССР переданы также следующие функции: персональный учет заключенных, центральная справочная картотека, учет и контроль освобождения заключенных и изменение сроков наказания, установление местонахождения заключенных по заданиям судебно-следственных органов, органов

---

¹Инструкция по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам : приказ НКВД СССР № 124 № 001241 от 17 июля 1943 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/> (дата обращения : 24.07.2022).

²Об организации 1-го Специального отдела НКВД СССР от 28 февраля 1941 г. № 00232 // ГАРФ.Ф.9401. Оп.1. Д. 1590.Лл. 227–224.

прокурорского надзора и оперативных отделов НКГБ и НКВД, работа с жалобами и обращениями, осуществление архивной функции, составление статистических данных¹. На местах в колониях и тюрьмах регистрационная деятельность была возложена на Отдел учета и распределения заключенных.

В более поздний период функции по регистрационной деятельности, ведению личных дел и учетно-архивной документации в отношении осужденных к лишению свободы возложены на специальные отделы исправительно-трудовых колоний, изоляторов и тюрем. Регламентация их деятельности проводилась в соответствии с приказом МВД СССР от 15 декабря 1971 г. № 0745 «О введении в действие Инструкции о работе специальных частей следственных изоляторов и тюрем» и приказом МВД СССР № 016 от 4 января 1979 г. «Об утверждении Инструкции о работе спецчастей ИТК и ВТК».

Впоследствии, 26 июня 1997 г., будет введен в действие приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебно-исправительных учреждений», в котором определены функции отдела по ведению, хранению личных дел осужденных, оформлению учетно-регистрационных материалов на осужденных и направления сведений в Главный информационный центр и информационные центры органов МВД России на разных уровнях.

Исследования механизмов защиты служебной информации в советское время проводились А.А. Фатьяновым, который определил, что этому периоду свойственен разрешительный принцип права, когда большая часть информации имела ограниченный доступ, а решение о запрете на доступ к информации принималось должностным лицом индивидуально².

Указанный период характеризуется большим объемом издаваемых приказов и иных нормативных актов в сфере регламентации общественных

---

¹Об изменении системы регистрации и оперативного учета преступников :приказ НКВД СССР от 22 марта 1941 г. № 001601 // Электронная библиотека документов. URL:<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170685> (дата обращения : 12.09.2022).

²Фатьянов А.А. Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве // Государство и право. 1999. № 4. С. 14–22.

отношений в части сбора и учета персональных данных осужденных к лишению свободы.

Вместе с тем охрана института персональных данных в основном подпадает под действие охраны служебной тайны и публичных интересов государства, так как всей информации, относимой к служебной тайне, присваивался гриф «Секретно», и она защищалась в режиме государственной тайны¹.

Советский этап развития уголовно-исполнительных отношений в сфере защиты персональных данных конкретизируется и бюрократизируется, становясь все более закрытым, закладывается основа контроля и учета процессов приема и освобождения заключенных, вводятся картотеки и формируются личные дела осужденных к лишению свободы. Государство заботится в первую очередь о защите своих интересов, а не прав осужденных.

IV этап (1991 г. – настоящее время).

История возникновения нормативного регулирования понятия персональных данных в России с формальной точки зрения относится скорее к новейшему законодательству. Термин «персональные данные» стал известен российскому законодательству, по существу, только в конце XX века. Защита персональных данных осужденных и регламентация их сбора как объекта возможного посягательства осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами различной юридической силы, наивысшей из которых обладает принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации. В ее ч. 1 ст. 23 была закреплена конституционно-правовая норма, гарантирующая неприкосновенность частной жизни каждого человека, личную и семейную тайну, возможность защиты своей чести и доброго имени. Статьей 24 вносилось положение о защите информации на территории Российской Федерации: запрещался сбор, хранение и распространение информации о частной жизни человека. Эти нормы и учет международных положений

---

¹Верютин В.Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 318.

предопределили создание отдельных нормативно-правовых актов в сфере защиты информации и сведений личного характера, персональных данных.

Впервые упоминание о персональных данных появилось в законодательстве нашей страны с принятием Федерального закона от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», который определил данное понятие как «информацию о гражданах (персональные данные) – сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность»¹.

В 2006 г. принят Федеральный закон «О персональных данных», положения которого были основаны на нормах Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифицированной нашим государством в 2005 г., и на положениях Директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных»².

Данный закон стал основополагающим законодательным актом, регулирующим сферу общественных отношений в области обработки и использования персональных данных. Часть 1 ст. 4 ФЗ «О персональных данных» определяет нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере. Помимо этого закона, такие нормы закреплены в Конституции РФ, международных договорах РФ и иных федеральных законах и нормативных актах, принятых на уровне Российской Федерации.

Указанные нормативно-правовые акты регламентируют общие нормы и принципы в сфере защиты персональных данных. В отношении объекта

---

¹Директива Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_do (дата обращения: 12.09.2021).

²Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

«персональные данные осужденных к лишению свободы» действуют также специальные нормативно-правовые акты различных областей. Применительно к уголовно-исполнительному законодательству нормы, предусматривающие регулирование общественных отношений в сфере обработки персональных данных, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы или содержащихся в следственных изоляторах, находятся в разных источниках. Применяются нормы международного права, ФЗ «О персональных данных», федеральные законы, предусматривающие порядок и условия сбора особо чувствительных данных – биометрических, нормативные акты, регулирующие порядок отбывания наказания и регламентирующие порядок фотографирования осужденных, проведения видеосъемки, и ряд других.

Основополагающим нормативным актом для УИС России является, помимо перечисленных, приказ ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

Более подробно действующее законодательство в сфере регулирования общественных отношений, возникающих в процессе осуществления УИС своих функций и связанных с обработкой персональных данных, будет рассмотрено во второй главе данного исследования.

Выводы.

В истории развития правоохранительных и исполнительных органов власти и взаимодействия государства и общества с лицами, преступившими закон, с незапамятных времен существовала модель сбора и хранения личных данных. Обществом предпринимались попытки отделить осужденных от основной массы населения. С созданием системы криминалистических и полицейских учетов, алфавитных учетов лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, системы личных дел и реестров в местах лишения свободы появилась возможность централизованного хранения подобных данных. Однако еще в царской России предпринимались попытки охраны информации, касающейся сферы частной жизни.

В Своде учреждений и уставов Почтовых закреплена ответственность за нарушение порядка внутреннего делопроизводства, проступки и преступления по службе, нарушение почтовых постановлений, предусмотренная статьями Уложения о наказаниях¹, долгое время защита объекта в виде персональных данных осужденных осуществлялась в рамках защиты информации, относимой к служебной тайне, и касалась скорее защиты публичных интересов государства, чем конкретного права осужденного лица.

Информация в отношении осужденных лиц собиралась государственными органами практически с самого начала функционирования государства в сфере борьбы с преступностью. В связи с тем, что информация была зафиксирована на материальном носителе и содержалась в систематизированном виде, такой тип информации может быть признан персональными данными осужденных.

Приведена классификация исторических этапов от момента первичного появления личной информации об осужденных до ее законодательного признания в качестве персональных данных.

Реализация права осужденных на защиту персональных данных осуществлялась в рамках публичных отношений, персональные данные защищались в границах функционирования режима служебной тайны и конфиденциальности информации. В историческом разрезе необходимость защиты персональных данных осужденных как личного права не рассматривалась.

---

¹ Свод законов Российской империи. Т. 12 :Уставы Путей сообщения, Почтовый, Телеграфический, Строительный и Пожарный. СПб., 1857. Ст. 64 Почтового устава.

Глава 2. НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Нормативная регламентация права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в Российской Федерации

Права на свободу и личную неприкосновенность являются неотчуждаемыми правами каждого человека, обеспеченными гарантиями конституционной охраны и защиты достоинства личности. Право на неприкосновенность частной жизни, его закрепление на государственном уровне порождают обязанность государства заботиться об информации, касающейся частной жизни гражданина, от посягательств иных лиц. Осужденные к лишению свободы пользуются конституционной юридической гарантией государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45).

Возможность ограничения указанного права допускается лишь в мере, определенной Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, с соблюдением общеправовых принципов и принципов необходимости, разумности и соразмерности.

С развитием технологических возможностей и информационного общества, стремительного развития автоматизированных систем обработки данных, позволивших сохранять, обрабатывать и передавать огромный массив информации, касающейся личной жизни человека, возникла угроза сохранности и появление возможности несанкционированного доступа к этой информации. Появление законодательных принципов сохранности информации в сфере права на защиту персональных данных стало следствием необходимости защиты прав и свобод личности при развивающихся информационных технологиях.

Регламентация права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных основывается на общем принципе защиты прав и свобод граждан, за некоторыми ограничениями права в рамках статуса осужденного лица к наказанию в виде лишения свободы.

Право на защиту персональных данных рассматривается как субъективное право, представляющее собой набор правомочий, объединенных общим содержанием и назначением в интересах управомоченного лица. Носителем субъективных прав является человек.

Юридическая теория субъективного права представляет собой набор определенных элементов: а) систему прав конкретного субъекта общественных отношений; б) определение меры возможного и необходимого поведения субъекта; в) право возникает в результате правоотношения и является его содержанием; г) гарантия защиты и охраны государством¹.

Ряд ученых, например профессор М. Н. Малеина и А. А. Иванов, относят право на неприкосновенность персональных данных к личным неимущественным правам, определяя в праве «правомочия требовать от третьих лиц не нарушать тайну персональных данных, предоставить соответствующую информацию (или её часть) другим лицам, определять содержание и судьбу персональных данных, которые в силу тех или иных обстоятельств стали известны третьим лицам, в установленном законом порядке»².

Так, в отношении права на защиту персональных данных Н. Г. Белгородцевой выделены следующие правомочия: 1) ограничивающие возможность третьих лиц совершать какие-либо действия с персональными

---

¹Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С.151. 510 с.

²Малеина М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 20 ; Иванов А.А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права. URL:<https://publications.hse.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).

данными лица без его согласия; 2) правомочия субъектов персональных данных контролировать действия операторов, обрабатывающих эти данные¹.

В рамках исследования для нас наибольший интерес представляет более узкое понятие в рамках института защиты персональных данных – право осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных. Статус осуждения лица не является критерием лишения человека всех прав, а лишь ограничения их в установленном порядке и объемах.

Правомочие может быть выражено в юридической возможности осужденного на защиту своих персональных данных в рамках осуществления определенных действий и (или) возможности (обязанности) органа исполнительной власти (ФСИН России) осуществлять обработку и передачу персональных данных осужденных в рамках действующего законодательства.

Мы полагаем, что *право на защиту персональных данных осужденных состоит из совокупности следующих правомочий:*

а) возможность обработки персональных данных осужденных органом исполнительной власти (ФСИН России) в той мере, в какой это необходимо для исполнения наказания в виде лишения свободы;

б) обязанность органа исполнительной власти (ФСИН России) получения информированного согласия осужденного к лишению свободы на обработку и передачу персональных данных;

в) возможность органа исполнительной власти (ФСИН России) обработки и передачи персональных данных осужденных к лишению свободы без информированного согласия в случаях:

при сборе персональных данных от иных органов, в случае наличия в них признака конфиденциальности;

если персональные данные осужденного к лишению свободы собираются на основании нормативного правового акта, который обязывает осужденного

---

¹Белгородцева Н.Г. Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10–11.

предоставить персональную информацию, в данном случае осужденный должен быть проинформирован об этом;

г) обязанность органа исполнительной власти (ФСИН России) информировать осужденного к лишению свободы о передаче его персональных данных по запросу иных органов, за исключением случаев, когда данное информирование может поставить под угрозу цель передачи персональных данных, то тогда данная обязанность не действует;

д) возможность органа исполнительной власти (ФСИН России) использовать персональные данные осужденных к лишению свободы, полученные во время проведения как ведомственных инспекторских проверок, так и проверок иными уполномоченными органами, или осуществлении цензурирования писем осужденных, или досмотра содержимого посылок, передач, бандеролей только в целях обеспечения безопасности исправительного учреждения;

е) ответственность органа исполнительной власти (ФСИН России) за незаконное разглашение работниками УИС России персональных данных осужденных к лишению свободы;

ж) обязанность органа исполнительной власти (ФСИН России) извещать заинтересованные органы (заинтересованных лиц) о местонахождении осужденных к лишению свободы;

з) возможность осужденного к лишению свободы прибегнуть к правовой защите от незаконного сбора, сохранения, использования и распространения персональных данных;

и) право осужденного к лишению свободы на исключение персональных данных в случаях достижения целей правосудия.

Субъект, совершивший преступление, становясь участником уголовно-процессуальных, а потом и уголовно-исполнительных правоотношений, не осуществляет правомочие в форме ограничения обработки персональных данных в полном объеме. Государство, предусмотрев и законодательно закрепив ограничение на судьбу персональных данных осужденного, наделило

все персональные данные категорией «конфиденциальность» и предусмотрело механизм защиты данного права.

Вся совокупность правомочий осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных должна быть нормативно регламентирована.

Весь объем нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере защиты персональных данных осужденных к лишению свободы нами предлагается рассмотреть в системе общих и специальных нормативно-правовых документов, обеспечивающих данную защиту.

В данном случае мы исходим из того, что общие нормативно-правовые документы регламентируют и устанавливают определенные виды ответственности за нарушение права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных, а специальные – порядок работы с такой информацией, круг субъектов, работающих с такой информацией, их права и обязанности, а также гарантии его обеспечения.

Общие нормативно-правовые документы, обеспечивающие защиту персональных данных осужденных к лишению свободы.

Включение Основного Закона государства в перечень общих нормативно-правовых документов, обеспечивающих защиту персональных данных осужденных к лишению свободы, обусловлено позицией ряда ученых-пенитенциаристов, полагающих, что Конституция РФ является как материальным, так и формальным источником права (Ю. А. Головастова, С. М. Зубарев, О. В. Демидова, В. И. Селиверстов)¹. Кроме того, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О персональных данных» законодательство России о персональных данных основывается на Конституции Российской Федерации и международных договорах РФ.

---

¹Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: монография; под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.:Юриспруденция,2019.С.170;Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд. С. 32; Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Рязань, 2006. С. 22; Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Конституционным законодательством России установлено, что ограничение права на неприкосновенность частной жизни допускается в исключительных случаях, прямо предусмотренных федеральным законом, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются даже в условиях чрезвычайного положения (ст. 24, 56 Конституции РФ).

В соответствии с решениями Конституционного Суда Российской Федерации и данными им разъяснениями право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну представляет собой возможность осуществлять контроль информации индивида о самом себе, препятствовать разглашению сведений, касающихся личной и интимной сферы, гарантированную и охраняемую полномочиями государства. В комплексное понятие «частная жизнь» входит часть жизнедеятельности человека, относящаяся и касающаяся конкретно определенного лица и ограничено подлежащая контролю со стороны общества и государства, в исключительных, специально определенных законом случаях, а именно в случае осуществления лицом противоправных действий¹.

Базовым законом, регулирующим общественные отношения в сфере обработки персональных данных граждан в России, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», определяющий основные принципы, условия, правила и особенности обработки данных.

Регулирование общественных отношений в части использования персональных данных может осуществляться исключительно на федеральном уровне, путём принятия федеральных законов, и лишь во исполнение данных законов федеральные государственные органы в пределах своих полномочий могут принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных.

---

¹ Определения Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2128-О ; от 9 июня 2005 г. № 248-О.

Это условие также подчеркивает признание государством прав и свобод человека и гражданина, связанных с обработкой персональных данных, в качестве составного элемента права на защиту неприкосновенности частной жизни. Так, пункт «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации определяет, что регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина как высших демократических ценностей отнесены к исключительному ведению Российской Федерации.

Определением Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1346-О определено, что ФЗ «О персональных данных» является базовым законодательным актом, регулирующим отношения, связанные с обработкой персональных данных, определяет принципы, условия и правила обработки персональных данных. Как следствие, иные нормативно-правовые акты могут конкретизировать особенности, давать определения понятиям в зависимости от применения норм права в конкретных общественных отношениях¹.

В ФЗ «О персональных данных» не установлены конкретные формы ответственности за нарушение положений, но указано на возможность ответственности, предусмотренной законодательством РФ, применимом в том числе в отношении прав осужденных.

Нормативная регламентация ответственности за нарушения в сфере реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных является одним из элементов механизма защиты права, который будет сформулирован нами дальше в исследовании.

В отношении института правовой защиты персональных данных осужденных могут быть выделены следующие виды ответственности.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янкина Виктора Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» и статьей 6 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации Ф от 17 июля 2012 г. № 1346-О // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70131202> (дата обращения: 12.09.2022).

Гражданско-правовая ответственность. Ряд исследователей, например В.Н. Лопатин, относит персональные данные к институту охраны права на частную жизнь¹. Отчасти неприкосновенность частной жизни как право субъекта и объекта возможного посягательства, находит механизм защиты в рамках гражданского права.

Так, в ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлена охрана частной жизни гражданина, включающая в себя совокупность сведений о его частной жизни (сведения о происхождении, месте пребывания или жительства, личной и семейной жизни)².

Судебный способ защиты нарушенных прав в гражданском судопроизводстве в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ) осуществляется в исковом порядке. Суд первой инстанции может быть определен по месту нахождения субъекта персональных данных либо по общему правилу по месту нахождения оператора³. Субъект персональных данных в соответствии с законом также может требовать возмещения убытков или компенсации морального вреда.

Административная ответственность может быть применена на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При этом субъектами административного правонарушения могут выступать юридическое лицо, физическое лицо и лицо, назначенное оператором, ответственным за обработку.

Статья 13.11 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение действий, повлекших нарушение права субъектов или нарушение в сфере информационной безопасности.

---

¹ Бачило И.Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 243.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I : от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2021).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Ч. 6.1 ст. 29.

Статья 13.14 КоАП РФ предусматривает меры административной ответственности должностных лиц за осуществление действий, связанных с разглашением информации, доступ к которой ограничен, за исключением случаев, предусматривающих уголовную ответственность.

Субъектом правонарушения является лицо, получившее доступ к информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Санкция статьи предусматривает наказание в виде административного штрафа в размере от 5 тысяч до 10 тысяч рублей – для граждан, от 40 до 50 тысяч рублей для должностных лиц или дисквалификацию на срок до 3 лет, в отношении юридического лица – штраф от 100 до 200 тысяч рублей.

В административной судебной практике часто встречается пример пересечения действий в сфере разглашения персональных данных с нарушением режимов охраны информации в формате различных видов тайн.

Так, 21 октября 2010 г. в отношении С. было возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 13.14 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. С., являясь должностным лицом – главным врачом медицинского учреждения, действуя в нарушение ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, согласно которой информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну, 24 сентября 2010 г. выдал выписку из амбулаторной карты С. без его согласия и запроса суда постороннему лицу К., то есть допустил разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. Постановлением мирового судьи судебного участка № 116 Сивинского

муниципального района Пермского края от 24 ноября 2010 г. С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.14 КоАП РФ, от административной ответственности освобожден ввиду малозначительности совершенного правонарушения, ему объявлено устное замечание. Дело об административном правонарушении в отношении С. прекращено¹.

Дисциплинарная и материальная ответственность. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусматривает ответственность в виде дисциплинарных взысканий за виновное нарушение правил внутреннего трудового распорядка, неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (ст. 192).

ТК РФ также предусмотрена возможность работодателя расторгнуть трудовой договор в случае разглашения охраняемой законом тайны. При этом, в соответствии с постановлением Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» работодатель обязан предоставить доказательства того, что сведения, которые были разглашены работником, относились к персональным данным и работником приняты обязательства на неразглашение указанных сведений.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе, в сфере применения мер ответственности за нарушение права на защиту персональных данных регулируются и специальными нормами, предусмотренными в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде

---

¹Постановление Пермского краевого суда № 44А-230-2011 от 25 марта 2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ISEKSUcwRsIK/> (дата обращения: 12.09.2022).

лишения свободы»»¹ (далее – ФЗ № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»).

Данный закон (п. 7 ст. 12) определяет круг служебных обязанностей сотрудника УИС, содержит обязательство по неразглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство. За совершение правонарушений сотрудник УИС несет ответственность в соответствии с российским законодательством.

Материальная ответственность сотрудника УИС предусмотрена ст. 15 ФЗ № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и предусматривает регрессное требование оператора (ФСИН России) к фактическому причинителю вреда (сотруднику УИС) после того, как государством был возмещен вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника при исполнении им служебных обязанностей.

В соответствии со ст. 49 ФЗ № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» действия сотрудника, связанные с совершением им виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, а равно разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовной ответственности, признают грубым нарушением служебной дисциплины.

---

¹ Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532.

Ведомственными актами за нарушение служебной дисциплины предусмотрен ряд негативных последствий – дисциплинарных взысканий широкого спектра воздействия. На сотрудника, допустившего грубое нарушение служебной дисциплины, независимо от наличия или отсутствия у него дисциплинарных взысканий, может быть наложено любое дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения со службы в УИС¹.

В УИС России доступ к информации, содержащей персональные данные осужденных, могут иметь не только сотрудники, но и гражданские служащие, например работники отделов специального учета, медицинские работники, работники канцелярии. К гражданским служащим дисциплинарная ответственность может быть применена в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»².

За нарушение служебной дисциплины в рамках дисциплинарной ответственности предусмотрены взыскания в виде: замечания, выговора, строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии, увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе³.

В рамках трудового законодательства в случае разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, предусмотрена возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ).

Таким образом, в рамках дисциплинарной ответственности государством предусмотрен широкий перечень воздействия на сотрудника (работника),

---

¹Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.09.2020).

²О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер.закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004 г. № 31. Ст. 3215.

³Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2022).

который может рассматриваться в том числе в качестве превентивной меры по обеспечению права осужденных на защиту персональных данных в рамках охраны служебной тайны.

Заслуживает самостоятельного анализа пример из судебной практики по рассмотрению исковых требований осужденного, персональные данные которого были размещены в сети Интернет, к исправительному учреждению в связи с действиями сотрудника УИС.

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 27 февраля 2017 г. отказано в удовлетворении искового заявления У. к ФКУ ИК № * УФСИН России по Калининградской области о взыскании компенсации морального вреда в размере 300 000 рублей. В обосновании иска У. указал, что ему стало известно о размещении в сети Интернет информации, содержащей личные данные, фотографии, а также сведения о возбужденных уголовных делах и судимостях. Так, в группе «Аферисты Калининград» истец обнаружил свою фотографию, сопровождающуюся текстом: «У., дата рождения, судимый в 2000 г. Ленинградским районным судом по ст. 158, 228 к 2 годам 9 месяцам лишения свободы за кражу и наркотики, попал под амнистию. 21.01.2009 осужден Ленинградским районным судом по ст. 30 ч.3, ст. 228.1ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима за покушение на сбыт наркотиков».

После текста публикации также находились комментарии лица Б. «Тоже был у нас. Освободился 2–3 года назад». «Он сидел у нас» «Да, болезней у него самый букет». Под именем «Б» в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрирован младший инспектор отдела безопасности ФКУ ИК №* УФСИН России по Калининградской области, который комментировал информацию о лицах из числа ранее отбывавших наказание в ФКУ ИК №*, тем самым размещал информацию, ставшую ему известной при выполнении им служебных обязанностей. Указанными действиями Б. нарушил требования Кодекса этики служебного поведения сотрудников и федеральных

государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы¹, за что был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Исходя из анализа этого судебного решения, можно констатировать, что право осужденного на защиту персональных данных было реализовано посредством направления жалобы в органы прокуратуры и в суд.

Уголовная ответственность. УК РФ рассматривает посягательство на неприкосновенность персональных данных как разновидность посягательств на неприкосновенность частной жизни.

В ходе анализа правоприменительной практики уголовно-правовой охраны персональных данных в России отмечается, что применение конкретных норм уголовного права зависит от вида персональных данных и от сферы посягательства на них. Указанная неопределенность происходит из-за того, что использование персональных данных в обществе настолько разнообразно, что часто подпадает под разные правовые режимы безопасности.

Вместе с тем можно выделить, что отнесение данной информации к правовому режиму служебной тайны могло бы способствовать признанию права осужденных на защиту персональных данных и обеспечение его защиты.

В качестве примера пересекающихся правовых режимов охраны информации приведем следующее. Осужденный Б. отбывает наказание в исправительной колонии общего режима. В отношении осужденного отделами и службами учреждения собран перечень персональных данных, которые аккумулируются в различных источниках. Информация о состоянии здоровья осужденного Б., посещения им медицинской части представляют собой персональные данные, подпадающие под правовой режим служебной тайны, и одновременно являются врачебной тайной. Положения Особенной части УК РФ за посягательство на неприкосновенность персональных данных носят бланкетный характер, при этом каких-либо конкретных категорий персональных данных не приводится.

---

¹Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012 г. № 4.

С. И. Гутником в качестве объекта уголовно-правовой охраны определены общественные отношения по обороту персональных данных¹.

В соответствии со ст. 137 УК РФ за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение данных сведений в публичном выступлении в средствах массовой информации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Большая часть изученной судебной практики представляет собой уголовные дела, возбужденные по ст. 137 УК РФ.

Однако в ряде случаев деяния могли быть квалифицированы по ст. 183 УК РФ – незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, что подчеркивает проблему пересечения охранительных режимов информации в части уголовной квалификации.

Так, Ноябрьский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал виновным гражданина П., бывшего специалиста филиала ОАО «Мобильные Телесистемы», в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ, который в декабре 2013 г. получил персональные данные абонентов и отправил их со своего электронного адреса на электронный адрес знакомого. За эту услугу сотрудник филиала ОАО «МТС» получил 5000 рублей.

Для реализации целей уголовно-исполнительной политики в исправительных учреждениях для сбора, систематизации и работы с персональными данными осужденных используются различные автоматизированные базы данных. В случае если незаконная обработка персональных данных сопряжена с неправомерным доступом к информации,

---

¹Гутник С.И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2017. С. 111.

хранящейся на компьютере, и повлекла уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации, данное деяние может быть также квалифицировано по ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет.

Сотрудник одной из телекоммуникационных компаний нелегально скопировал информацию, которая хранилась в базе данных, с целью последующей перепродажи третьим лицам. Уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», приговором Железнодорожного районного суда г. Самары признан виновным, назначено наказание в виде штрафа в сумме 20 000 рублей¹.

Преступные деяния, посягающие на неприкосновенность персональных данных, совершенных с использованием служебного положения, квалифицируются также по иным нормам, в зависимости от обстоятельств.

Так, итогом резонансного уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ) в отношении сотрудников полиции, передававших посторонним лицам сведения из электронной базы «Розыск-Магистраль», стало вынесение приговора по коррупционному преступлению: Б. в качестве наказания назначено девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а также наложен запрет занимать должности в правоохранительных органах в течение трех лет, лишение специального звания майора полиции со штрафом в размере десятикратной суммы взятки – 5,9 миллиона рублей. Гражданину Ч. назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима,

---

¹В Самаре сотрудника сотового оператора осудили за раскрытие данных об абонентах. URL:<https://www.samara.kp.ru/online/news/4455927/> (дата обращения: 12.08.2022).

лишение специального звания лейтенанта полиции, штраф в размере 5,9 миллиона рублей¹.

Важность права на защиту персональных данных человека в современных реалиях отмечает и профессор Н. А. Лопашенко, делая в своих исследованиях акцент на уголовно-правовую охрану данного права².

Решением вопросов охраны и защиты персональных данных уголовно-правовыми средствами занимается Е. В. Хохлова. В целях совершенствования механизма уголовно-правового обеспечения неприкосновенности персональных данных, с учетом положений международного права и соответствующего уголовно-правового опыта зарубежных законодателей, Е. В. Хохлова говорит о необходимости специальной их охрана путем установления уголовной ответственности за сбор персональных данных или их распространение³. Что также синхронизируется с результатами нашего исследования.

Также немаловажно отметить, что в настоящее время в Государственную Думу РФ Федерального Собрания РФ внесен и рассмотрен в двух чтениях пакет законопроектов, направленный на усиление уголовно-правовой ответственности за утечки персональных данных граждан России. Предлагается серьезно увеличить штрафы за утечки, а также ввести уголовную ответственность за незаконное использование и передачу, сбор и хранение персональных данных граждан⁴.

---

¹Обвиняемому в «сливе» данных о сотрудниках ФСБ запросили 10,5 лет лишения свободы. URL:<https://volga.news/> (дата обращения: 12.09.2022).

²Лопашенко Н. А. Уголовно-правовая охрана прав граждан на защиту персональных данных // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 4 (65). С.17.

³Хохлова Е. В. Незаконные действия с персональными данными: уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Саратов, 2023. С. 14.

⁴О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 14 статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (по вопросам защиты прав субъектов персональных данных) // Законопроект № 101234-8 // Официальный интернет-портал Системы обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8> (дата обращения: 21.02.2024).

Представленная заинтересованность как в научной среде, так и меры законодательного характера лишней раз подтверждает об актуальности задач, поставленных нами в своем исследовании, необходимость достижения которых позволит расширить сферу как теоретического знания, так и сферу практического применения мер защиты исследуемого нами права осужденных к лишению свободы.

Специальные нормативно-правовые документы, обеспечивающие защиту персональных данных осужденных к лишению свободы.

Определяющим документом в сфере уголовно-исполнительных правоотношений, закрепляющим цели и задачи уголовно-исполнительной системы и регламентирующим основные направления ее развития выступает Концепция развития УИС до 2030 года.

Одним из вызовов, стоящих перед УИС России является проведение цифровой трансформации системы исполнения уголовных наказаний и внедрение цифровых технологий в деятельность учреждений и органов УИС. Концепцией предусмотрено создание единого защищенного управляемого информационного пространства ФСИН России для обеспечения внедрения и эксплуатации информационных систем и информационных ресурсов УИС, предполагающих обработку конфиденциальной информации, в том числе персональных данных и сведений о подозреваемых, обвиняемых и осужденных¹.

Вопрос нормативного закрепления защиты персональных данных осужденных к лишению свободы, на наш взгляд непосредственно исходит из положений Концепции развития УИС до 2030 года и представляет собой мерой ее реализации. Нормативная регламентация и обеспечение права на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы в рамках исполнения ее положений подспудно создаст основу для дальнейшего развития

---

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

уголовно-исполнительных правоотношений на новом более качественном уровне.

Человек в период отбывания им уголовного наказания в виде лишения свободы обладает определенным, специфическим правовым статусом, который ограничивает предоставленный объем прав и свобод.

В нормах уголовно-исполнительного законодательства частично урегулированы особенности обработки персональных данных осужденных, однако четкое закрепление права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных отсутствует.

Также следует отметить, что органы государственной власти закрепили порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях¹.

Изучение ограничений в правах осужденных к лишению свободы и возникающего вследствие этого нового правового статуса, обосновали появление понятия «нематериальные пенитенциарные блага», определяемые как объект личных неимущественных прав, обладающий строго личным характером, принадлежащий осужденному к лишению свободы, охрана и защита которого осуществляется с учетом специфики уголовно-исполнительной деятельности².

И. Ю. Рожковой определен перечень нематериальных пенитенциарных благ, исходя из норм уголовно-исполнительного права: например, право на охрану здоровья (ч. 6 ст. 12 УИК РФ), право на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ), право на возможность проведения телефонных переговоров

---

¹Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях : Приказ Минюста России от 30 ноября 2023 г. № 359 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.01.2024).

²Блинкова Е.В., Блинков О.Е. О категории пенитенциарных нематериальных благ // Международный пенитенциарный журнал.2015. №4.

(ст. 92 УИК РФ) и ряд других¹. Принцип определения объема прав осужденных основан на их закреплении в уголовно-исполнительном праве в связи с необходимостью определения статуса лица именно в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исправительные учреждения являются местом повышенной опасности в плане возможного нарушения прав и свобод человека. Законодательство обязало должностных лиц УИС России обеспечивать право осужденных на безопасность (ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»²).

М. Н. Заводчиков связывает право осужденного на личную безопасность с обеспечением сохранности персональных данных осужденного³.

Понятие «безопасность личности» рассматривается применительно к категориям личных прав и свобод граждан.

В зарубежных источниках закреплено положение о том, что личная безопасность находится во взаимосвязи с правами на неприкосновенность свободы и собственности и относится к естественным правам человека⁴.

В ст. 10 УИК РФ провозглашена обязанность государства в лице органов и учреждений УИС России уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивать законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, из которой следует, что любой осужденный обладает субъективным правом на личную безопасность, в соответствии с ч. 2 данной статьи

---

¹Рожкова И. Ю. Влияние нематериальных благ на правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы // Юрист-Правоведь. 2017. № 3 (82). С. 98–101.

²Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

³Заводчиков М. Н. Вопросы правового регулирования использования персональных данных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в деятельности учреждений и органов УИС // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. Вып. 7. С. 144–150.

⁴Назаров Б. Л. Права человека. История, теория и практика : учеб. пособие. / отв. ред. Б. Л. Назаров. М.: Русслит, 1995. С. 244. Декларация независимости 1776 года, Декларация прав человека и гражданина 1789 года.

«осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации».

Статья 13 УИК РФ закрепила право осуждённых на личную безопасность. В российской пенитенциарной науке категория «личная безопасность осужденных» является дискуссионным вопросом.

Профессор А. Г. Перегудов под безопасностью в исправительных учреждениях понимает совокупность взаимоотношений и юридических норм, направленных на обеспечение спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников, осуждённых, иных граждан, причастных к деятельности данных учреждений¹.

Противоположная точка зрения у В. Н. Чорного, рассматривающего категорию «безопасность личности осуждённого» с использованием демократических положений главенства прав и свобод личности, и представляющего ее в виде «комплексной гарантии, позволяющей осуждённому реализовать свои права, свободы и законные интересы в условиях лишения свободы»².

В. В. Фомин под безопасностью осужденных подразумевает «совокупность мер, выражающихся в устранении опасных для осужденных условий в исправительном учреждении и формировании предупредительно-защитных форм деятельности в сфере обеспечения их безопасности»³.

На наш взгляд, наиболее полное определение понятию «право на личную безопасность осуждённых при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы» было дано С. И. Паканичем, который полагает, что это «естественное, базисное право, гарантируемое международным и российским

---

¹Перегудов А. Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ : лекция. Уфа: Уфим. высш. шк. МВД РФ, 1994. С. 15–16.

²Чорный В. Н. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности осуждённых в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1999. С. 17.

³Фомин В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 1. С. 54–56. EDN THEQBR.

законодательством, обеспечивающее отсутствие опасностей и их прогрессивное развитие путем реализации прав, свобод и законных интересов»¹.

Несмотря на то, что в практическом понимании при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы сотрудниками УИС России на этапе правоприменения ст. 13 УИК РФ субъективное право осуждённых на личную безопасность понимается скорее как максимально допустимый уровень обеспечения их жизни и здоровья, можно полагать, что в содержание указанного права также включено право на уважение физической, духовной личной неприкосновенности осужденного.

Обеспечение безопасности осужденных осуществляется государством различными средствами: правовым путем через реализацию конституционных норм, провозглашающих права и свободы гражданина наивысшей ценностью, а его защиту основной обязанностью государства; через нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни; через нормы уголовно-исполнительного права, обеспечивающие безопасность осужденных во время отбывания наказания.

На администрацию учреждений и органов УИС России возложена обязанность обеспечения безопасности осужденных с использованием различных средств, среди которых: охрана, режим и надзор; меры воспитательного воздействия, оперативно-розыскные мероприятия; меры безопасности; охрана здоровья осужденных; перевод осужденных в безопасное место, использование технических средств².

Одновременно с тем, что в данной норме большее внимание уделяется именно физической безопасности осужденного, в ней указывается и на возможность применения в числе мер безопасности и защиты лица,

---

¹Паканич С. И. Теоретико-правовое исследование понятия права осуждённых на личную безопасность в условиях лишения свободы // Вестник Кузбас. ин-та. 2011. № 5(8). С. 96–102. EDN RVUNUX.

²Цаплин И.С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний // Закон и право. 2018. №12. С.90–96.

находящегося под стражей или осужденного, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹.

В практическом понимании персональные данные осужденного представляют собой определенный обширнейший комплекс информации, включающий в себя гораздо больший объем, чем тот, который мог бы быть собран в отношении «свободной» личности, не находящейся в местах лишения свободы. В условиях исправительного учреждения обрабатываются особо чувствительные данные, утеря или незаконная передача которых может не только оказать негативное воздействие на человека в моральном плане, но и повлиять на его физическую безопасность и безопасность всего учреждения в целом.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что право на личную безопасность осужденного – это дефиниция, которая должна включать в себя как обязанность учреждений и органов УИС обеспечивать физическую неприкосновенность личности, так и обязанность принимать меры по защите неприкосновенности частной жизни, тем самым закрепляя право осужденных к лишению свободы на осуществление защиты персональных данных путем применения норм уголовно-исполнительного права.

При исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы обработка персональных данных осужденных осуществляется на основании п. 7 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в котором раскрывается право органов и учреждений, исполняющих данный вид наказания, производить регистрацию осужденных, их фотографирование, звукозапись, видеосъемку, а также их дактилоскопирование.

В данном законе соблюдены не все требования ст. 6 ФЗ «О персональных данных», указывающие на необходимость раскрытия в полном объеме целей и условий получения персональных данных оператором, а также полномочий

---

¹Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изм. и доп.).

оператора, что требует разработки дополнительной правовой регламентации порядка обработки, использования и хранения персональных данных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы¹.

Отдельной регламентации требует и сфера регулирования безопасности хранения персональных данных. ФСИН России в пределах своих полномочий может принимать нормативные правовые акты, конкретизирующие особенности обработки, давать определения и пояснения.

Частично данная проблема была решена с вступлением в законную силу приказа ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»² (далее – приказ ФСИН России № 417), в котором указан перечень персональных данных, используемых в системе исполнения наказаний при осуществлении ее государственных функций, однако само определение «персональные данные» в этом нормативном акте отсутствует.

Приказ ФСИН России № 417 установил процедуры, направленные на выявление и предотвращение нарушений законодательства Российской Федерации в сфере персональных данных, и определил для каждой цели обработки персональных данных их содержание, категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются, сроки их обработки и хранения, порядок уничтожения при достижении целей обработки или при наступлении иных законных оснований в пенитенциарной сфере.

Оператором персональных данных в рамках обработки персональных данных осужденных к лишению свободы является ФСИН России³. Оператор

---

¹См.: Сивцова А.Ю. Проблемы правовой регламентации и реализации прав осужденных на защиту персональных данных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 6. С. 41.

²Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: приказ ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2021).

³Внесен в Реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных. (О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № 228. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/> (дата обращения: 12.09.2021).

определяет цели обработки персональных данных, их состав и действия, совершаемые с данными.

Определение цели обработки персональных данных осужденных к лишению свободы является основным квалифицирующим признаком и осуществляется в соответствии с приказом ФСИН России № 417 для выполнения возложенных на ведомство задач и полномочий по правоприменительным функциям и функциям по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных¹.

Указанной нормой закреплён перечень должностей работников ФСИН России, замещение которых предусматривает осуществление обработки персональных данных либо доступа к персональным данным. Он включает в себя директора ФСИН России, руководящие должности центрального аппарата, начальников управлений и отделов, начальников территориальных органов, учреждений и органов, исполняющих наказания.

Отдельно законодателем выделена категория лиц, служебными (трудовыми, должностными) обязанностями которых предусмотрена обработка персональных данных либо осуществление доступа к персональным данным.

Приказ ФСИН России № 417 также установил ограниченный перечень персональных данных, обрабатываемых в УИС России в связи с осуществлением государственных функций. В перечень включены различные виды персональных данных, начиная от установочных данных (фамилия, имя, отчество) и заканчивая «особо чувствительными», такими как сведения о состоянии здоровья и биометрические персональные данные.

Проводя сравнительно-правовой анализ законодательно закреплённых персональных данных осужденных к лишению свободы, мы пришли к выводу о том, что рассматриваемые нами данные разрозненны и не сгруппированы, закреплёны общим списком, что мешает выработке правовых средств

---

¹Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. от 11.04.2022) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

их защиты. Персональные данные собираются и обрабатываются сотрудниками различных служб и отделов учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и на разных этапах исполнения уголовного наказания.

Для формирования действенного механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы мы предлагаем их классифицировать. Такая классификация позволит систематизировать, структурировать имеющийся перечень персональных данных, определить, на что обратить внимание при реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных. Классификация проводилась в том числе, с учетом эмпирической методики исследования, основанной на изучении 250 личных дел осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях Самарской области, информационных баз данных. В основу выборки для изучения легли аналитические записки, информационные материалы по осужденным с резонансными приговорами, в отношении лиц, представляющих определенный служебный интерес, лица, обвинительные приговора в отношении которых были отменены судом кассационной инстанции.

По критерию сбора персональных данных в отношении осужденного лица в период отбывания наказания:

– персональные данные, собранные на первичном этапе нахождения осужденного в местах лишения свободы (при нахождении в следственном изоляторе или при поступлении в исправительное учреждение в период изучения личности осужденного), например: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, адрес проживания до ареста, национальность, сведения о возбуждении уголовного дела, судимости, принятых решениях суда, органов следствия и дознания, сведения о стадии рассмотрения уголовного дела);

– персональные данные, обработка которых производится в период отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы до момента его освобождения, например: сведения о проведенных свиданиях, полученных

посылках, передачах, бандеролях, а также о лицах, присутствовавших на свидании, передававших посылки, передачи, бандероли, сведения об обязательствах по исполнительным документам, о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, сведения об основаниях, дате постановки (снятия) подозреваемого, обвиняемого, осужденного на профилактический учет, биометрические персональные данные;

– персональные данные, обрабатываемые после освобождения по отбытии срока наказания либо в связи с освобождением по УДО или иным основаниям, смерти лица, например: сведения об основаниях, месте и сроке отбывания наказания (постановке на учет), назначенного в рамках уголовного судопроизводства, дате и основаниях освобождения (снятия с учета, перевода в другое учреждение УИС).

По срокам хранения персональных данных:

– персональные данные временного хранения и подлежащие уничтожению по достижении целей сбора и обработки персональных данных;

– персональные данные, подлежащие постоянному хранению (предусмотрен постоянный срок хранения личных дел осужденных (а значит, и персональных данных) в отношении осужденных, приговоренных к смертной казни, а также документы по приведению приговора в исполнение в отношении лиц, умерших в местах лишения свободы, лиц, осужденных за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства), и ряд иных учетных документов, например: карточки персонального учета подозреваемых, обвиняемых, осужденных к лишению свободы, а также лиц, подлежащих экстрадиции).

По субъекту обработки персональных данных, которые собираются и обрабатываются различными службами, отделами и должностными лицами:

– отделом специального учета;

- отделом режима и надзора;
- оперативным отделом;
- отделом тылового обеспечения;
- медицинской частью;
- воспитательным отделом;
- психологической службой;
- центром трудовой адаптации осужденных;
- сотрудниками отдела охраны;
- группой социальной защиты;
- иные (например, при получении профессионального образования и т.д.)

По форме использования:

- внутреннего использования;
- направляемые в рамках взаимодействия в иные государственные органы (территориальные органы ФСИН России, органы МВД России, ФСБ России, судебные органы, следственные органы, Аппарат уполномоченного по правам человека, ОНК, органы прокуратуры, администрации субъектов и иные государственные органы, органы принудительного исполнения, пенсионный фонд, фонд социального страхования), а также адвокатам, потерпевшим, родственникам и т.д.

По способу обработки информации:

- с использованием средств автоматизации (автоматизированные базы хранения информации);
- без использования средств автоматизации (бумажные картотеки, реестры и пр.).

Применение автоматизированной обработки вызывает особый интерес. На современном этапе развития пенитенциарной системы применяются различные современные интернет-технологии служебных информационных систем специального назначения, в том числе обрабатывающие определенный массив данных, облегчающих принятие тех или иных решений.

В качестве примера можно привести проект – программу «Служба «33 статья-контроль», которая предназначена для обеспечения исполнения в следственных изоляторах требований положений ст. 33 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. в части отдельного содержания отличных друг от друга категорий заключенных.

Принцип работы автоматизированной системы заключается в проведении анализа данных и автоматизации операций по распределению заключенных и осужденных внутри следственных изоляторов и комбинации их по камерам во избежание совместного содержания лиц, которые должны содержаться отдельно друг от друга¹.

Автоматизированный учет осужденных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы осуществляется с использованием ПК АКУС СИЗО (программно-технический комплекс автоматизированного картотечного учета в следственных изоляторах), ПК АКУС ИК (КП) (программно-технический комплекс автоматизированного картотечного учета в исправительных учреждениях), ПК АКУС УИИ – разработанный для уголовно-исполнительных инспекций.

Указанные программные комплексы позволяют осуществлять персонализированный учет осужденных, накапливая перечень информации, относимой к персональным данным².

Важно отметить, что учреждениями и органами УИС осуществляется работа с биометрическими персональными данными осужденных к лишению свободы.

---

¹В следственных изоляторах апробирована программа автоматического контроля за размещением подозреваемых и обвиняемых по камерам. URL:<https://fsin.gov.ru/news/index.php?Elementid=434691> (дата обращения: 12.09.2022).

²Слободская И. Н., Филипова Е. Е. Обзор специальных программных средств и направлений автоматизации производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Современные средства автоматизации деятельности сотрудников территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России: проблемы и перспективы : сб. материалов науч.-практ. семинара, Вологда, 24 октября 2019 г. Вологда: Вологод.ин-т права и экономики ФСИН России, 2020. С. 76–83.

ФЗ «О персональных данных» определяет биометрические персональные данные в качестве сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором в указанных целях.

Н. И. Платонова полагает, что биометрические персональные данные могут быть разделены следующим образом:

- сведения о физиологических особенностях человека, являющиеся устойчивыми, данными от рождения (геномная информация, дактилоскопическая информация, группа крови, строение сетчатки глаза и т.д.);
- физические параметры, обладающие большей изменчивостью на протяжении жизни (рост, вес, возраст, пирсинг, татуировки, шрамы и др.);
- поведенческие особенности, проявляющиеся в динамике (походка, жестикация, мимика, голос, особенности речи, акцент и т.д.)¹.

Юридическое закрепление процедура дактилоскопической регистрации получила с момента вступления в законную силу Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации»), в котором дано определение процедуры дактилоскопической регистрации, вид (добровольная и обязательная)².

Отметим, что в соответствии с п. «ж» ст. 9 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации» к лицам, совершившим преступления, применяется обязательная дактилоскопическая регистрация.

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций даны подробные разъяснения

---

¹Платонова Н. И. Современный подход к пониманию персональных данных// Право и современные государства. 2017 № 5. С. 14.

²О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19562/(дата обращения: 20.11.2020).

по вопросам отнесения дактилоскопической информации к «биометрическим персональным данным»¹.

Для того, чтобы точно определить, относится ли дактилоскопическая информация к биометрическим данным, необходимо рассмотреть ряд факторов.

Информация об отпечатках пальцев рук человека характеризуется как биологические и физиологические признаки индивида, которые обладают особым содержанием, остаются практически неизменны на протяжении всей жизни. В ходе получения данного вида информации оператор использует особый способ; предусмотрено применение специальных технических средств, с помощью которых происходит преобразование изображения папиллярных узоров в формат цифровой формы или нанесение копии изображения на бумажный или иной носитель.

Хранение полученной информации осуществляется путем ее размещения в базах данных в виде определенного информационного шаблона, содержащего в себе совокупность графических изображений и информацию о принадлежности конкретно определённого лицу.

Законодательно определена цель сбора и обработки данной информации: они направлены на установление личности конкретного лица (ст. 2 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации»).

В соответствии с указанными условиями дактилоскопическая информация признается «биометрическими персональными данными» и подлежит обработке в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О персональных данных».

В случае фиксации персональных биометрических данных исключительно на устройствах, используемых определенным лицом, как, например, при сканировании отпечатка пальца на смартфонах, применение

---

¹О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки : разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL:<https://respectrb.ru/node/5443> (дата обращения: 05.05.2021).

нормы об обработке биометрических данных невозможно в связи с отсутствием баз данных у оператора¹.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации» ФСИН России является непосредственным субъектом, обладающим полномочиями по осуществлению дактилоскопической регистрации в отношении осужденных.

Обязанность проведения дактилоскопической регистрации органами и учреждениями, исполняющими наказания, упоминается также в п. 7 ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в ст. 323 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»² (далее – ПВРИУ).

В рамках настоящего исследования ПВР ИУ предусмотрены ряд элементов, прямо или косвенно связанных с обработкой, хранением и защитой персональных данных осужденных. Так, в п. 10.13 ПВР ИУ закреплено, что осужденный к лишению свободы обязан носить на одежде установленного образца нагрудные отличительные знаки, и установлены требования к таким знакам. В соответствии с п. 10.17 ПВР ИУ осужденные обязаны по требованию администрации ИУ называть свои полные установочные данные: фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, статьи УК РФ, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры)³.

Порядок сбора, оформления, обработки, направления данной информации регламентирован рядом ведомственных нормативных актов ограниченного

---

¹ Савельев А.И. Указ. соч. С.155.

²Официальный интернет-портал правовой информации. URL:pravo.gov.ru. (дата обращения: 12.09.2021).

³Там же.

использования, а также Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1296 «Об утверждении Правил направления дактилоскопической информации в органы внутренних дел», в котором установлены правила и периодичность направления информационного массива в информационные центры органов внутренних дел на региональном уровне¹.

Пунктом 8.20 совместного приказа МВД России № 659, МЧС России № 717, Министерства обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209, Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России № 429, ФСО России № 185, Росгвардии № 376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23 сентября 2020 г. «Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации» также устанавливается, что дактилоскопические сведения, полученные в отношении осужденных лиц, направляются для хранения в дактилоскопический массив органов внутренних дел, определены общие требования, в том числе к органам УИС, по формированию дактилоскопической информации в отношении осужденных².

Дактилоскопические данные, полученные от осужденных лиц, в приказе ФСИН России № 417 включены в массив «биометрические персональные данные».

Одной из важных составляющих массива «биометрические персональные данные» является деятельность исправительных учреждений по сбору биологического материала для проведения государственной геномной регистрации.

Нормативное регулирование сбора личных данных ДНК-профиля осужденных к лишению свободы лиц осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной

---

¹СПС «КонсультантПлюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310285/84a43b4e9ef4813a2492da31a0003f4d1f130dd0/ (дата обращения: 12.09.2021).

²СПС «КонсультантПлюс». URL:<https://mvd.consultant.ru/documents/1057157/> (дата обращения: 05.05.2021).

геномной регистрации в Российской Федерации»¹(далее – ФЗ «О геномной регистрации»), предусматривающим, что все лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы, подлежат обязательной государственной геномной регистрации (ст. 7).

Обязательная государственная геномная регистрация осужденных проводится учреждениями УИС совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации.

Особый статус защиты генетической информации определен в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О геномной регистрации», указывающей, что условия получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации при проведении государственной геномной регистрации должны исключать возможность их утраты, повреждения, искажения, несанкционированного доступа к ним и их передачи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 утверждено Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы (далее – Положение).

В соответствии с Положением начальник исправительного учреждения обеспечивает: определение и учет лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации; получение биологического материала; направление обращения о проведении обязательной геномной регистрации и биологического материала в соответствующее экспертное подразделение; контроль за достоверностью сведений о персональных данных лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

В целом, массив биометрических персональных данных информационно довольно ценен, повсеместно используется как средство идентификации лиц, в том числе при установлении их причастности к совершению преступлений.

---

¹О государственной геномной регистрации в Российской Федерации :федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (с изм. от 06.02.2023)// Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.

В УИК РФ право осужденного на защиту персональных данных не нашло своего закрепления, хотя данная проблематика обсуждалась ведущими специалистами в области науки и практики современной уголовно-исполнительной деятельности в России.

Однако следует учитывать, что в УИК РФ закреплен ряд положений, касающихся сведений об осужденных, а также право передачи информации о них третьим лицам (ст. 83, 175, 177, 180 УИК РФ).

Анализ отечественного законодательства позволяет утверждать, что Российская Федерация на современном этапе формирования и совершенствования института прав личности в государстве имеет достаточно сформированную правовую базу, закрепляющую права осужденных и механизм контроля за их соблюдением.

Тем не менее, следует отметить, что наличие в национальном законодательстве определенных правовых норм, удостоверяющих права осужденных, является, бесспорно, важнейшим элементом системы защиты их прав, однако не всегда эффективна практика реализации данных норм.

Актуальность решения дискуссионных вопросов законодательного закрепления права на защиту персональных данных осужденных авторским коллективом под научной редакцией научного руководителя НОЦ юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук профессора В. И. Селиверстова подготовлена научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой регламентация прав осужденных существенно изменена и дополнена, исходя из реалий современного положения уголовно-исполнительной политики и приведения законодательства к международным стандартам.

В данной модели Н. Б. Хуторская обосновала нормативную регламентацию гарантии права осужденных на защиту персональных данных, представив новую норму следующим образом:

«Статья 42. Право осужденных на защиту персональных данных.

1. Осужденные имеют право на защиту своих персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации с ограничениями, связанными с порядком и условиями отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. Доступ к персональным данным осужденных имеют должностные лица учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обладающие специальными полномочиями.

3. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, а также иных персональных данных без согласия осужденного или его законных представителей допускается по запросу государственных органов в связи с осуществлением ими своих полномочий.

4. Осужденным гарантируется доступ к своим персональным данным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

5. Должностные лица, допустившие несанкционированное разглашение персональных данных осужденных, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации»¹.

Нормативная регламентация права осужденного на защиту персональных данных, представленная Н. Б. Хуторской, в предлагаемом виде, на наш взгляд, является наиболее сбалансированной и позволяет закрыть пробел в уголовно-исполнительном праве в части признания и охраны одного из важнейших прав осужденных.

Вместе с тем ответственность за незаконное (несанкционированное) разглашение персональных данных осужденных могут нести не только должностные лица, но и иные работники УИС России, поэтому нами предлагается в этой части небольшое изменение положения Н.Б. Хуторской.

Кроме того, нужно отметить, что в ст. 6,9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» обеспечение

---

¹Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.,2017. С.143–144.

конфиденциальности сведений о защищаемом лице относится к мерам безопасности¹.

Мы рассматриваем категорию конфиденциальности персональных данных осужденных к лишению свободы не как одну из мер личной безопасности осужденных, а как равную личной безопасности категорию. Между ними есть определенные сходства, указанные нами выше, однако ключевым фактором разделения будет «конфиденциальность» как основной элемент защиты права персональных данных осужденных к лишению свободы. В рамках действующего уголовно-исполнительного законодательства можно указать, что право на защиту персональных данных осужденных могло бы быть отражено путем дополнения УИК РФ нормой, предполагающей гарантии обеспечения государством права осужденного на защиту персональных данных. Полагаем, что новая норма может быть представлена в следующем виде:

«Статья 13.1. Право осужденных на защиту персональных данных.

1. Осужденные имеют право на защиту персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации с ограничениями, связанными с порядком и условиями отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. Целью обработки персональных данных выступает выполнение возложенных на уголовно-исполнительную систему задач и полномочий.

3. Доступ к персональным данным осужденных имеют должностные лица учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обладающие специальными полномочиями.

4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, а также иных персональных данных без согласия осужденного или его законных представителей допускается по запросу государственных органов в связи с осуществлением ими своих полномочий.

---

¹Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

5. *Осужденным гарантируется доступ к своим персональным данным за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.*

6. *Работники, допустившие несанкционированное разглашение персональных данных осужденных, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».*

7. *Персональные данные подлежат уничтожению по достижении целей их обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.*

Определение и закрепление на законодательном уровне права осужденных на защиту персональных данных позволит закрепить объект защиты и создать правовое основание, обеспечивающее не только признание и защиту указанного права осужденного, но и защиту всего пенитенциарного учреждения в целом.

Выводы.

В рамках проведенного сравнительно-правового анализа законодательной базы и правоприменительной практики в сфере регламентации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в законодательстве Российской Федерации мы пришли к следующему:

– принцип защиты персональных данных осужденных основывается на общем принципе защиты прав и свобод граждан, за некоторыми ограничениями права, в рамках статуса осужденного лица к наказанию в виде лишения свободы;

– регулирование общественных отношений в части использования персональных данных может осуществляться исключительно на федеральном уровне, путём принятия федеральных законов, и лишь во исполнение данных законов, федеральные государственные органы в пределах своих полномочий могут принимать нормативные акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных;

– федеральными законами в Российской Федерации установлены различные виды ответственности за нарушения права в сфере защиты

персональных данных осужденных лиц: уголовная, административная, дисциплинарная и материальная, гражданско-правовая;

– исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что правоприменительными органами при осуществлении квалификации преступного деяния и определении объекта посягательства не в полном объеме устанавливаются умысел и реальные последствия в связи с тем, что в законодательном поле четкого определения сущности объекта охраны не дано, объект подпадает под различные правовые режимы охраны информации;

– законодательное закрепление сбора, обращения и использования персональных данных осужденных осуществлено в подзаконных нормативных актах и ряде федеральных законов, при этом право на защиту персональных данных осужденных в национальном пенитенциарном законодательстве не регламентировано;

– право на личную безопасность осужденного может включать в себя обязанность учреждений и органов УИС не только обеспечивать физическую неприкосновенность личности, но и принимать меры по защите персональных данных;

– для закрепления права осужденных на защиту персональных данных нами предлагается внести изменения в УИК РФ;

– определен содержание права на защиту персональных данных осужденных в качестве совокупности правомочий(возможностей):

а) на ознакомление с основаниями обработки, целями, составом обрабатываемых персональных данных, с положениями законодательства Российской Федерации в области защиты персональных данных;

б) на защиту от незаконного сбора, сохранения, использования и распространения персональных данных;

в) на актуальность, точность и правильность персональных данных;

г) на уничтожение или обезличивание персональных данных в случае достижения целей обработки персональных данных или утраты необходимости достижения целей обработки;

д) на обработку персональных данных осужденных органом исполнительной власти (ФСИН России) в той мере и объеме, в какой это необходимо для исполнения наказания в виде лишения свободы; на устранение избыточности состава, содержания, объема обрабатываемых персональных данных заявленным целям обработки;

е) на использование органом исполнительной власти (ФСИН России) персональных данных осужденных к лишению свободы, полученных во время проведения ведомственных инспекторских проверок, проверок иными уполномоченными органами, при осуществлении цензурирования писем осужденных или досмотра содержимого посылок, передач, бандеролей только в целях обеспечения безопасности исправительного учреждения, осужденных или иных граждан, а также осуществления органами исполнительной власти своих функций;

ж) на привлечение к ответственности органа исполнительной власти (ФСИН России) за незаконное разглашение работниками УИС персональных данных осужденных к лишению свободы;

з) на выполнение органом исполнительной власти (ФСИН России) обязанности извещать заинтересованные органы (лица) о местонахождении осужденных к лишению свободы по их выбору.

2.2. Особенности реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Совершенствование института защиты прав осужденных в рамках государства, на наш взгляд, является одним из обязательных условий развития гражданского общества и правовых основ государства.

В юридической науке существуют разные подходы к понятию реализации права.

С. С. Алексеев под реализацией права понимает конкретное поведение человека и обязанных лиц, направленное на претворение норм права в жизнь¹.

К. К. Гасанов и А. А. Югов в систему реализации права включали категорию действия, полагая, что основой является практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке².

И. Ю. Крылатовой проведено масштабное исследование по определению сущности и содержания реализации права: «Под реализацией права следует понимать гарантированную международным сообществом и государством, осуществляемую в предусмотренных законом формах, юридически нормативную и предметную деятельность субъектов прав человека, выражающуюся в использовании и выполнении ими естественных правообязанностей в целях достижения и развития достойного уровня своей жизнедеятельности»³.

На основании исследований природы данного понятия реализация субъективного права осужденного на защиту персональных данных может быть определена как деятельность по осуществлению правомочий, входящих в его состав, в целях достижения гарантированных правовых интересов.

Достижение поставленных целей осуществляется путем реализации комплекса методов и инструментов и представляет собой систему – механизм реализации субъективного права, структуру которого составляют следующие элементы. Субъект (человек, гражданин, лицо без гражданства, иностранный гражданин, отбывающий наказание в виде лишения свободы в соответствии

---

¹Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. :Юрид. лит., 1966. С.93.

²Гасанов К.К. Конституционный механизм основных прав человека :монография. М. : Юнити-Дана : Закон и право,2004.С.185;Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституц. и муницип. право. 2008.№ 7. С.3.

³Крылатова И. Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы // Антиномии. 2014. №3. С. 210–223.

с приговором суда). Объект – право индивида, осужденного, принадлежащее им на законных основаниях, и основание – комплекс правовых норм, содержащих положение о принадлежности права субъекту.

Реализация права осужденных на защиту персональных данных в исправительном учреждении понимается как воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов (ФСИН России как оператора персональных данных, органов прокуратуры и суда как субъектов, обеспечивающих законность), должностных лиц (работников исправительных учреждений), общественных объединений, физических лиц).

Право осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных может быть реализовано с учетом следующих условий:

- реализация права возможна только при правомерном поведении работников системы исполнения наказаний, при этом поведение может выражаться не только в активной форме, но и в виде несовершения противоправных действий;

- наличие фактора латентности нарушения прав осужденных по сравнению с нарушением прав обычных граждан;

- реализация права выступает в качестве средства обеспечения правопорядка и безопасности исправительного учреждения в целом и личной безопасности осужденных, их родственников и иных лиц;

- в реализации права заинтересован не только субъект – обладатель права, но и государство в лице исправительных учреждений;

- в условиях строгой изоляции осужденных от общества в местах лишения свободы следует отметить ограниченную возможность самозащиты осужденными своих нарушенных прав и ограничения их при опосредованной защите;

- право осуществляется с использованием соответствующего механизма защиты данного права, который может быть многовекторным, включающим

разные способы и средства, а также меры эффективной защиты нарушенных прав осужденных к лишению свободы.

Полнообъемная реализация охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, представляющих собой одну из основных задач уголовно-исполнительного законодательства, способствует достижению ключевой цели уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных.

С учетом условий изоляции в исправительных учреждениях УИС имеет место сложный механизм реализации прав, свобод и законных интересов осужденных, который может работать только в случае их надлежащей правовой защиты.

Правоотношения, возникающие между уголовно-исполнительной системой и физическим лицом, в отношении которого осуществляется обработка специальных персональных сведений, обладают следующими критериями.

Первым и самым важным из них является *критерий возникновения правоотношения по доступу к персональным данным осужденного без получения от него соответствующего согласия и проведение обработки, включающей передачу данных третьим лицам*. Персональные данные осужденного к лишению свободы представляют собой информацию ограниченного доступа, которые государство посредством применения правового режима осуждения и исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы обязывает граждан раскрывать и принимает на себя обязательства по их охране. Работа с персональными данными осуществляется должностными лицами, поэтому в указанных обстоятельствах они приобретают статус служебной тайны.

Наличие субъекта, получившего доступ к определённой информации. Данными субъектами могут быть работники УИС, сотрудники правоохранительных и иных органов при осуществлении ими служебной деятельности, судьи, работники прокуратуры при осуществлении надзорной

функции, в ряде случаев адвокаты, законные представители и родственники осужденного и иные лица.

Специальное правовое основание для доступа субъекта к данной информации. Применительно к категории персональных данных осужденных к лишению свободы правовым основанием сбора, хранения и использования информации будет приговор суда, на основании которого лицо содержится в местах лишения свободы¹. В более узком смысле к правовым основаниям также можно отнести наличие законной возможности доступа субъектов к этой информации, например, издание приказа о назначении на должность сотрудника, трудовой договор с гражданским служащим, наличие в должностной инструкции, ведомственных актах закрепленного права на доступ к персональным данным, ордер адвоката, или, если это прямо указано в законодательных актах, осуществление ведомственного либо прокурорского контроля.

Критерий конфиденциальности содержит в себе требование не передавать данную информацию третьим лицам и не распространять ее без согласия обладателя. ФЗ «О персональных данных» содержит в себе прямое исключение необходимости получения согласия – если иное не предусмотрено федеральным законом.

В отношении информации, обрабатываемой органами УИС России, в частности содержащейся в личных делах осужденных к лишению свободы, обработка данных осуществляется без согласия субъекта, поскольку она необходима для осуществления прав и законных интересов, а также в связи с наличием правового основания при осуществлении и выполнении возложенных на органы исполнительной власти функций. При этом передача информации в отношении осужденных, определенным категориям лиц, возможна исключительно при наличии их согласия. Например, родственник

---

¹Автор рассматривает частный случай только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. В более широком смысле правовым основанием сбора информации будет не только приговор, но и постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

осужденного может получить сведения о местонахождении осужденного, исключительно при наличии согласия последнего (администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет уведомление о месте отбывания наказания одному из родственников осужденного по его выбору)¹.

Для уточнения системы элементов, входящих в категорию права осужденных на защиту персональных данных, и выяснения мнений по этому поводу сотрудников УИС и осужденных к лишению свободы нами было проведено социологическое исследование. Задачами его являлись установление структурных элементов права на защиту персональных данных осужденных в местах лишения свободы, выявление степени защищенности личной информации, отношения осужденных к возможным нарушениям права и способам его защиты, выявление отношения сотрудников УИС к праву осужденных на защиту персональных данных, сферы его реализации, определение путей совершенствования защиты соответствующего права осужденных в ходе исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Исследование проводилось в два этапа – анкетирование сотрудников исправительных колоний; анкетирование осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях общего, строгого и особого видов режимов.

Вопросы, представленные в анкетах, для сотрудников классифицируются следующим образом:

- 1) направленные на установление факта работы с персональными данными осужденных;
- 2) определяющие сферу деятельности в колонии;
- 3) касающиеся регулирования порядка предоставления информации третьим лицам;
- 4) определяющие элементы, входящие в состав дефиниции «персональные данные осужденных»;

---

¹Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : от 8 января 1997 г. №1-ФЗ. Ст. 17 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://base.garant.ru/>(дата обращения: 30.05.2022).

5) определяющие место права на защиту персональных данных в структуре прав человека и гражданина и степень защищенности права в исправительных учреждениях.

Из общего числа опрошенных лиц только 3% отнесли к персональным данным информацию, представляющую совокупность данных о лице. Это может говорить о низком уровне теоретической базы и представлений лиц, обрабатывающих персональные данные, о том, что является объектом защиты в данном случае. На вопрос о том, какие персональные данные могут быть переданы третьим лицам без согласия осужденного и есть ли те, которые требуют безоговорочного согласия, большинство опрошиваемых ответили следующим образом. К персональным данным, которые требуют согласия, респонденты отнесли сексуальные предпочтения, информацию о состоянии здоровья и месте отбывания наказания¹.

В ходе анкетирования на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым использование обезличенных данных в работе с осужденными и надзоре за их поведением (цифровых и буквенных кодов на нагрудных знаках и прикроватных табличках либо штрих кодов с возможностью их автоматического считывания посредством служебных смартфонов)» – подавляющее большинство сотрудников (96%) ответили отрицательно. Одной из целей анкетирования было определение места права на защиту персональных данных в системе конституционных прав: права на жизнь, на свободу передвижения, вероисповедания, защиту чести и достоинства, частную собственность, свободу информации².

Только в 20,2% исследуемых анкет (59 опрошиваемых) право на защиту персональных данных вошло в первую пятерку, что позволяет предположить низкий уровень информированности сотрудников о возможных негативных последствиях нарушения данного права не только в рамках ущемления в правах

---

¹Сивцова А.Ю. Право на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы: итоги анкетного исследования // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2022. № 5. С.126.

²Там же: С.126-127.

осужденного и наступления для него личных негативных последствий, но и отрицательное влияние на уголовно-исполнительную систему в целом.

На втором этапе проведения социологического исследования было опрошено 150 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, расположенных в Самарской, Саратовской и Волгоградской областях.

Вопросы, предлагаемые осужденным лицам, можно классифицировать следующим образом:

- 1) направленные на определение наиболее чувствительных персональных данных;
- 2) определяющие позицию осужденного по вопросу о необходимости внесения изменений в порядок работы с личной информацией;
- 3) определяющие уровень защищенности и достаточности права осужденных на защиту персональных данных.

При планировании исследования предполагалось, что право на защиту персональных данных – конституционное право, происходящее из права на неприкосновенность частной жизни. В условиях исполнения наказаний процесс возникновения правоотношения в сфере обработки личной информации не зависит от желания субъекта, следовательно, государство должно обеспечивать сохранность персональных данных осужденных.

В начале исследования была определена гипотеза, согласно которой осужденные к лишению свободы оценивают информацию о своем заключении иными лицами (не сотрудниками исправительных учреждений) в негативном ключе. Анализ представленных ответов показал, что факт нахождения в исправительной колонии, факт осуждения, статья не оцениваются респондентами негативно. Более того, часть осужденных 67% испытывают безразличие, 30% – стыд, а 3% – чувство гордости по отношению к этим данным.

При анализе результатов исследования были выявлены некоторые проблемы и особенности, связанные с восприятием сотрудниками УИС права

на защиту персональных данных осужденных. Главной из них является то, что, судя по опросам, у сотрудников исправительных учреждений весьма размыто понятие об объекте защиты, хотя большинство из них признает, что защищаться право должно вне зависимости от факта осуждения лица к лишению свободы.

В российской судебной практике были примеры, когда осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, пытались признать незаконным ношение нагрудного знака как действия, нарушающего их право на защиту персональных данных.

Осужденным П. подано исковое заявление к ФКУ ИК* о взыскании компенсации морального вреда в связи с нарушением его прав вследствие того, что на нагрудных знаках администрация размещает конфиденциальную информацию о персональных данных осужденного, которыми являются полная информация об имени, отчестве, годе рождения, сроке наказания, статьях УК РФ, по которым он отбывает наказание. Осужденный полагал, что указанными действиями администрация колонии незаконно публикует и распространяет его персональные данные, распечатывая их на нагрудном знаке, что создает условия нарушения его прав. Судом апелляционной инстанции определено, что в соответствии с абзацем 11 пункта 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, предусмотрено, что осужденные обязаны носить одежду установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что размещение на одежде осужденного нагрудного и нарукавного знаков, на которых указываются фамилия, инициалы осужденного и номер отряда (отделения), не противоречит нормам федерального законодательства и не может рассматриваться как разглашение администрацией исправительного учреждения персональных данных осужденного и вмешательство в частную жизнь осужденного к лишению свободы. При этом суд правильно указал, что

доводы истца о допущенных администрацией ФКУ ИК-* ГУФСИН России по ***области нарушениях ФЗ «О защите персональных данных» основаны на неправильном толковании норм права¹.

Решением Верховного Суда РФ от 15 июля 2021 г. по рассмотрению административного искового заявления Казытина В.В. о признании частично недействующим абзаца 15 пункта 16, пунктов 18 и 167 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, определено, что администрация исправительного учреждения осуществляет обработку персональных данных осужденных; обработка персональных данных, предусмотренная пп. 7 части 2 статьи 10 ФЗ «О персональных данных» должна осуществляться в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, и положения Правил внутреннего распорядка ИУ, предписывающие осужденному назвать свои фамилию, имя, отчество, дату рождения, статьи УК РФ, по которым он осужден, начало и конец срока наказания, не противоречат нормам УИК РФ и Федерального закона № 152-ФЗ².

Конституцией Российской Федерации при определении специальных правовых режимов для различных видов информации выделены следующие комплексы информации: государственная тайна, личная и семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Их охрана гарантируется и регламентирована рядом федеральных законов и подзаконных актов.

В теории и практике существуют и иные виды специальных режимов информации, не нашедших своего отражения в конституционном

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 1 апреля 2014 г. № 33-2466/2014 по делу № 33-2466/2014.

² Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июля 2021 г. № АКПИ21-385. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

законодательстве, но регламентированных в правовом отношении (например, банковская тайна)¹.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентировано понятие «информация ограниченного доступа», а ст. 6 устанавливает классификацию информации ограниченного доступа, закрепляя порядок работы с различными видами тайн.

Профессор М. Н. Малеина определяет тайну частной жизни «как общую родовую категорию, включающую профессиональные и непрофессиональные (иные) тайны», при этом выделяя тайну персональных данных в качестве одной из видов тайн и расценивая понятия «конфиденциальность» и «тайна» как синонимы по отношению к праву на защиту персональных данных².

Законодательство РФ применительно к персональным данным использует термин «конфиденциальность» (ст. 7 ФЗ «О персональных данных»), раскрываемый как обязанность лиц, получивших доступ к информации, не распространять ее и не раскрывать третьим лицам без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Понятие конфиденциальности информации приводится в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и определяется как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя, что прямо относит персональные данные к информации ограниченного доступа установленными законом требованиями соблюдать определенные ограничения по передаче и распространению информации.

---

¹Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 мая 2003 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс»(дата обращения: 12.09.2021).

² Малеина М.Н. Указ. соч. С.18.

Термин «конфиденциальность» в современной интерпретации связан с латинским словом *confidentia* – доверительный, не подлежащий огласке, секретный¹.

В юридической науке понятие «конфиденциальная информация» рассматривается учёными с различных точек зрения.

Интересна и позиция М. А. Ершова, который при определении конфиденциальности выявляет непосредственную связь между информацией, обладающей определенной ценностью для субъекта, и предоставлением ее при исполнении определенных обязанностей пользователям информации (узкому кругу лиц), доступ к которой ограничен законом².

Ряд и исследователей термин «конфиденциальность» связывают непосредственно с принципом обеспечения защиты информации и гарантии ее секретности, как, например, в работе С. Ю. Головиной и М. В. Молодцова³.

С. И. Гутник полагает, что конфиденциальность как признак персональных данных не является абсолютным, так как законом предусмотрены случаи, когда согласие субъекта на обработку персональных данных не требуется, например, при необходимости защиты жизни и здоровья субъекта персональных данных, в связи с осуществлением правосудия, исполнением судебного акта, для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, а «потому применение конфиденциальности может быть ограничено в силу специальных оснований, установленных законом»⁴.

Данное утверждение является дискуссионным.

Так, Е. А. Палеховой определение признака конфиденциальности информации связано с «обязательным для соблюдения субъектом или иным

---

¹Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений]. М. : Эксмо, 2006.

²Ершов М.А. Ответственность за посягательства на конфиденциальную информацию по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 30 с.

³Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. М., 2010. С. 197–198.

⁴Гутник С.И. Указ. соч. С.38.

получившим доступ к информации лицом требования не допускать её распространения без согласия субъекта – обладателя информации или наличия иного законного основания»¹.

Обработка персональных данных может осуществляться и при отсутствии согласия субъекта, если на то есть прямое указание в законодательстве РФ, когда это необходимо для целей, предусмотренных законодательством РФ, в том числе для осуществления и выполнения возложенных законодательством на оператора функций, полномочий и обязанностей².

В норме указывается на «законодательство РФ» без выделения уровней регулирования, тем самым дается широкий простор правоприменения: регулирование обработки в отсутствие согласия субъекта может быть закреплено в нормативно-правовых актах любого уровня: федеральных законах, постановлениях правительства, указах, актах органов государственной власти и т.д.

Вместе с тем право на защиту персональных данных является частью права на неприкосновенность частной жизни и в правоприменительной практике защищается как конституционное право.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Определяя право государственных органов на обработку персональных данных на основании нормативно-правового акта, государство не отменяет принцип законности персональных данных и установленных ФЗ «О персональных данных» требований по соблюдению конфиденциальности.

---

¹Палехова Е.И. Конфиденциальная информация и институт персональных данных в банковской деятельности // Предпринимательское право. 2010. №3. С. 40.

²Статья 6 ФЗ «О персональных данных».

Автор полагает, что при работе с персональными данными в рамках частного случая, а именно в ходе осуществления оператором (ФСИН России) возложенных на него функций, обрабатываемая информация (персональные данные осужденных) содержит признак конфиденциальности, который заключается в обеспечении защиты информации и передачи данных только в установленном законом порядке и для достижения целей, указанных в законе. Работа с информацией без согласия субъекта не наделяет правом данную информацию разглашать, ведь в данном случае персональные данные осужденных подпадают под правовой режим служебной тайны.

Ю. В. Пелешенко полагает, что конфиденциальная информация является общим, родовым понятием по отношению к существующим разновидностям тайн, закрепленных в российском законодательстве¹.

Нельзя не согласиться с мнением Г. Г. Камаловой и Л. К. Терещенко о том, что при широком распространении в юридической науке и законодательстве России понятия «конфиденциальность информации» соотношение его с различными видами тайн не нашло определения².

А. А. Дворников и Д. И. Крутикова тоже связывают конфиденциальность информации со свойством тайны и последствием ее (тайны) правового режима³.

В исследовании А. А. Антопольского к критериям тайны относятся следующие:

- тайна является одной из разновидностей социальной информации;
- информация предназначена для строго ограниченного круга субъектов и умышленно скрывается ими от прочих субъектов;

---

¹Пелешенко Ю.В. Коммуникационный процесс: защита коммерческой и служебной тайны // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. №8. С. 38–43.

² Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 61 ;Терещенко Л.К.Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 21.

³Дворников А.А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 6 ;Крутикова Д.И. Правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

– наличие гипотетической угрозы причинения вреда общественным интересам в случае ее разглашения¹.

Ю. В. Пономарева в своей работе указывает, что сведения, в отношении которых должна соблюдаться конфиденциальность, охраняются различными способами, в том числе предусмотренными для защиты иных видов информации ограниченного доступа, воспринимая конфиденциальную информацию органа государственной власти как аналог служебной тайны².

В законодательстве РФ есть нормы, указывающие на то, что персональные данные осужденных к лишению свободы относятся к конфиденциальной информации.

Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» содержит указание на необходимость отнесения информации в отношении осужденных к лишению свободы к конфиденциальным сведениям по следующим признакам:

– как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные);

– как служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

– как сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.);

---

¹Антопольский А.А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 289 с.

²Пономарева Ю.В. Правовой режим служебной тайны : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С.97.

– как сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, являющихся общедоступными¹.

Конфиденциальность информации заключается в установленном законами ограничении свободного обмена информацией и охраняется специальными правовыми режимами. Исходя из этого, мы полагаем, что одним из элементов реализации *права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях является соблюдение (сохранение) конфиденциальности персональных данных в виде обязанности не передавать сведения без согласия ее обладателя либо, если такое согласие не требуется, в установленном законом порядке.*

Персональные данные осужденных к лишению свободы обладают свойством конфиденциальности, и их защита (охрана) обеспечивается различными правовыми режимами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует отметить, что информация ограниченного доступа может одновременно подпадать под действие различных правовых режимов. Так, информация, содержащаяся в личном деле осужденного, относится к персональным данным и может являться одновременно врачебной или банковской тайной, при этом охраняться правовым режимом служебной тайны.

Под режим служебной тайны в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» (ред. от 06.08.2020) подпадают документы и другие материальные носители информации, содержащие служебную информацию ограниченного распространения,

---

¹ Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера :указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1997 г. №188 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://base.garant.ru/>(дата обращения: 30.05.2022).

к которой относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами¹.

В указанном Положении определен порядок оформления документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, путем их графического выделения – проставления пометки «Для служебного пользования».

Информация об осужденном к лишению свободы в ходе отбывания им наказания, содержащая персональные данные, формируется в личное дело. *В Лукояновском районном суде Нижегородской области 03.11.2017 рассматривался вопрос о неправомерных действиях органа УИС по отказу в предоставлении адвокату копий служебных документов, содержащихся в личном деле осужденного. В ходе судебного заседания определялись статус и категория информации, содержащейся в личном деле осужденного.*

Согласно подп. 3.6 п. 3 «Перечня служебных сведений ограниченного распространения и документов, их содержащих, образующихся в деятельности учреждений и органов УИС», утвержденного приказом ФСИН России от 19 февраля 2007 г. № 87-дсп «О порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в учреждениях и органах УИС», личные дела осужденных относятся к категории информации ограниченного распространения и на них проставляется пометка «Для служебного пользования», приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 августа 2007 года № 161-дсп утверждена Инструкция о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений. Согласно п. 23 Инструкции основным учетным

---

¹Собрание законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30. Ст. 3165.

документом на осужденного является его личное дело, которое имеет гриф ограниченного распространения «Для служебного пользования»¹.

В Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» под служебной тайной понимаются сведения, образующиеся при осуществлении полномочий органами государственной власти по организации и выполнению мероприятий в области обороны, распространение которых может нанести вред, при этом перечень сведений определяется руководителями органов исполнительной власти².

В ст. 39 Федерального закона от 19 июля 2018г. № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» предусмотрен порядок обращения с персональными данными сотрудников УИС России: «В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы ведутся личные дела, документы учета сотрудников, банки данных о сотрудниках и гражданах, поступающих на службу в уголовно-исполнительной системе, содержащие персональные данные сотрудников, сведения об их служебной деятельности и стаже службы, а также персональные данные членов семей сотрудников и граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительной системе», при этом информация о сотрудниках УИС (персональные данные) признается служебной тайной: «Сведения, содержащиеся в личном деле и документах учета сотрудника, являются конфиденциальной информацией (служебной тайной) и (или) сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну»³.

---

¹<https://sudact.ru/regular/doc/WdHlaNzwGeNh>. Решение № 2А-633/20172А-633/2017~М-596/2017М-596/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 2А-633/2017.

²Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

³Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.08.2023).

Аналогичные нормы, относящие персональные данные сотрудников к категории служебной тайны, содержатся в ряде нормативных правовых документов¹.

И. В. Бондарем была предложена классификация признаков отнесения информации к тайне:

- тайна есть информация, которая может быть отражена в материальной форме, а также в идеальной форме;
- статус информации, составляющей тайну, должен быть юридически определен федеральным законодательством путем ограничения доступа к ней;
- сведения должны быть известны ограниченному кругу лиц;
- сведения имеют действительную или потенциальную ценность;
- ценность информации носит духовно-нравственный, коммерческий либо иной общественно значимый характер и достигается за счет неизвестности ее третьим лицам;
- к указанной информации нет свободного доступа на законном основании;
- обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности;
- разглашение сведений может повлечь наступление негативных последствий для собственника информации (материальный, моральный ущерб);
- за разглашение этих сведений устанавливается законом юридическая ответственность»¹.

---

¹О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)// Собрание законодательства Рос. Федерации. 2019. № 40. Ст. 5488; Об утверждении положений о централизованном учете персональных данных сотрудника органа принудительного исполнения Российской Федерации и ведении его личного дела, о централизованном учете персональных данных гражданина Российской Федерации, поступающего на службу в органы принудительного исполнения Российской Федерации, и Порядка ведения, в том числе в электронной форме, реестра сотрудников органа принудительного исполнения Российской Федерации : приказ ФССП России от 23 марта 2020 г. № 212 (ред. от 29.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.04.2020).

В мнению Ю. В. Пономаревой, «служебная тайна носит комплексный характер и представляет собой режим защиты информации, в котором охраняются сведения в сфере государственного управления, отнесение которых к разряду государственной тайны является в силу своего содержания нецелесообразным, а также сведения, составляющие тайну третьих лиц. Вместе с тем как в литературе, так и в нормативном регулировании, отсутствует единый подход к месту служебной тайны в системе информации ограниченного доступа»².

Ответственность за нарушение режима служебной тайны ограничена дисциплинарными и административными нормами.

В ходе сравнительно-правового анализа нормативно-правовых актов и соотнесения теоретических изысканий автором сделан вывод о том, что *персональные данные осужденных к лишению свободы являются служебной тайной, защита которой должна быть юридически закреплена.*

Таким образом, предлагается отнести к служебной тайне информацию, содержащую персональные данные осужденных к лишению свободы, образующуюся при реализации мероприятий в сфере деятельности ФСИН России, не составляющую государственную тайну и не являющуюся общедоступной. В соответствии с определением мер по защите информации, сохранению ее конфиденциальности и правовой защиты от неправомерного распространения полученной работниками уголовно-исполнительной системы в ходе исполнения служебных обязанностей полагаем возможным рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Считаем, что изменения могут быть представлены в следующем виде:

---

¹Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. / Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2004. С. 19.

² Пономарева Ю.В. Указ. соч. С.85.

Добавить в статью 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» пункт 7.1 «Осуществлять обработку персональных данных осужденных».

Дополнить статью 23.1 «Персональные данные осужденных» следующим текстом:

1. В учреждениях уголовно-исполнительной системы ведутся личные дела, документы учета осужденных, информационные системы, содержащие персональные данные осужденных, а также персональные данные иных лиц, обрабатываемые в уголовно-исполнительной системе России в связи с осуществлением государственных функций.

2. Сведения, содержащиеся в личном деле, документах учета осужденного, в информационных системах являются конфиденциальной информацией (служебной тайной) и (или) сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну.

3. Сотрудник, виновный в нарушении норм, регулирующих получение, хранение, обработку, использование и передачу персональных данных осужденного, либо в утрате таких данных, несет ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Мы полагаем, что распространение режима служебной тайны на персональные данные осужденных на законодательном уровне позволит обеспечить защиту конфиденциальности информации, образующейся при реализации органами и учреждениями ФСИН России, возложенных на нее государственных функций, защиту конституционных прав в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, позволит привести к единообразию правовые последствия, которые могут возникнуть в связи с незаконным разглашением указанных сведений, и гарантирует реализацию качественного механизма защиты персональных данных осужденных.

Выводы.

В рамках исследования вопроса особенностей реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях мы пришли к следующему заключению:

– понятие, состав и особенности реализации права осужденных на защиту персональных данных в исправительном учреждении представляют собой воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов (ФСИН России как оператора персональных данных, органов прокуратуры и суда как субъектов, обеспечивающих законность), должностных лиц (работников исправительных учреждений), общественных объединений, физических лиц);

– в качестве особенностей реализации права на защиту персональных данных определены следующие: правомерное поведение субъектов, обеспечивающих право; средство обеспечения правопорядка и безопасности исправительного учреждения в целом и личной безопасности осужденных, их родственников и иных лиц; защита права осуществляется не только субъектом – обладателем права, но и государством в лице исправительных учреждений; наличие ограниченной возможности самозащиты осужденными своих нарушенных прав;

– для обеспечения реализации защиты прав осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях необходим специальный механизм, включающий в себя разные способы и средства, а также меры эффективной защиты нарушенных прав осужденных к лишению свободы;

– определены критерии персональных данных осужденных, обеспечивающих их право на защиту;

– персональные данные осужденных к лишению свободы являются служебной тайной; к служебной тайне следует относить информацию, содержащую персональные данные осужденных к лишению свободы, образующуюся при реализации мероприятий в сфере деятельности

ФСИН России, не составляющую государственную тайну и не являющуюся общедоступной;

– в соответствии с определением мер по защите информации, сохранению ее конфиденциальности и правовой защиты от неправомерного распространения информации, полученной работниками УИС России в ходе исполнения служебных обязанностей, полагаем возможным рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

2.3. Механизм защиты персональных данных осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Необходимость развития положений, входящих в состав механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы, может быть положено в основу гарантированности защиты указанного права со стороны государственных органов.

В условиях развития информационного общества обеспечение защиты информации, представленной в качестве персональных данных осужденных, рассматривается с точки зрения совокупности факторов.

Первый фактор – это наличие определённого охраняемого правового режима информации ограниченного доступа, который представлен в исправительном учреждении. Вторым фактором являются разработка и определение приоритетных направлений по выработке организационных мер, направленных на противостояние информационным рискам утечки персональных данных и предупреждение нарушения прав осужденных на неприкосновенность персональных данных и связанных с этим негативных последствий.

Объем и качественные характеристики персональных данных, обрабатываемых ФСИН России, в отношении осужденных к лишению свободы отличаются многоаспектностью и повышенным риском нарушения прав осужденного в случае утери персональных данных.

В связи с особенностями хранения информации при недостаточности обеспечительных мер, направленных на защиту данных, может быть утерян большой пласт информации, включающий в себя, помимо установочных данных и персональных данных общего характера, специальные категории персональных данных.

Предоставление осужденным к лишению свободы права на защиту персональных данных связано с их особым правовым статусом, возникающим в ходе исполнения уголовных наказаний.

Правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает необходимость обеспечивать их права и законные интересы, соблюдая при этом баланс в виде предоставления администрации исправительных учреждений правовых рычагов для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных правонарушений, а также обеспечения их исправления¹.

Как справедливо подчеркивает В. Н. Белик, «ограничение осужденных в правах и законных интересах не должно повлечь за собой автоматического ограничения в средствах их защиты»².

В нашем исследовании установлено, что обязанность по обеспечению права на защиту персональных данных и гарантий по его защите взяло на себя государство.

---

¹Селиверстов В.И., Шмаров И.А. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни // Рос. юстиция. 1997. № 5. С. 47.

²Белик В. Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2010. №2. С. 33–37.

Для определения комплекса мер охраны права на защиту персональных данных может быть использована правовая конструкция «механизм защиты права».

В основу формирования правового механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы должен быть положен правовой режим конфиденциальности информации, который может быть обеспечен только комплексным применением мер защиты различной направленности¹.

Т. М. Резер не разделяет понятий механизма реализации права и механизма защиты права, поскольку в их основе лежит то, что направлены они к общей цели, определяя механизм защиты прав человека как систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически².

Классификация средств и способов, входящих в состав механизма защиты права, в юридической науке весьма разнообразна.

Некоторые исследователи предлагают разделять их на нормативные и организационные, а также по критерию автономности субъекта³ и уровню правовой регламентации⁴.

Рассмотрим классификацию элементов механизма защиты права осужденного на защиту персональных данных в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

По критерию автономности субъекта права при осуществлении защиты права можно выделить:

– *индивидуальные меры*. Лицо осуществляет защиту права самостоятельно, без использования публичных институтов и не прибегая к помощи иных субъектов, что может выражаться в отказе осуществлять какие-

---

¹Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. Е.В. Стельмашенок, И.Н. Васильевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. экон. ун-та, 2019. С. 4; Ярочкин В.И. Безопасность банковских систем. М.: Ось-89, 2004. С. 9.

²Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.С.8.

³ Там же.

⁴Морозова Л. А. Указ. соч.

либо действия. В качестве примера можно привести механизм уведомления о месте отбывания осужденного, приведенный в ст. 17 УИК РФ: «О прибытии осужденного к месту отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана не позднее 10 дней со дня прибытия направить уведомление одному из родственников осужденного по его выбору...», соответственно данной нормой осужденному предоставляется право определить лицо, которому может быть передана информация о его местонахождении;

– *волеизъявительные меры.* Субъект осуществляет защиту права по собственному волеизъявлению, но посредством применения средств публичных институтов. Например, право осужденного на защиту персональных данных непосредственно связано с обязанностями оператора, и в случае совершения действий (бездействия), нарушающих право субъекта, он вправе осуществлять защиту права путем обжалования действий оператора или третьих лиц в административном или судебном порядке, в органы прокуратуры или с использованием иных институтов;

– *публично-правовые меры* реализуются посредством публичных институтов в целях защиты общественных или государственных интересов при наличии мер ответственности разных видов (административная, уголовная и т.д.).

По уровню правовой регламентации можно выделить:

– *международный уровень* защиты права осужденных на защиту персональных данных осуществляется посредством соблюдения международных стандартов и их имплементации в российское законодательство;

– *внутригосударственный уровень* защиты права осужденных на защиту персональных данных основан на конституционной обязанности государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая правовую форму защиты прав осужденных путем закрепления данного права в своем законодательстве, а также через систему контрольно-надзорных

органов, органов исполнительной и судебной власти и правовых институтов по защите прав человека и гражданина.

Учитывая складывающуюся международную обстановку, а также условия функционирования международных институтов и формат участия в них Российской Федерации (выход из Совета Европы, ПАСЕ, неисполнение решений Европейского суда по правам человека и т.д.), приоритетным направлением в настоящем исследовании можно считать анализ норм российского права и соответственно анализ только внутригосударственного механизма защиты права осужденного на охрану его персональных данных.

Под правовой защитой осужденных к лишению свободы понимается регулируемая деятельность органов государственной власти, общественных организаций, направленная на восстановление и отстаивание прав, свобод и законных интересов осужденных, в том числе посредством применяемых во взаимосвязи друг с другом различных форм контроля (например, судебный контроль; парламентский контроль; прокурорский надзор; административный контроль; ведомственный контроль; контроль уполномоченного по правам человека; общественный контроль).

В состав внутригосударственного уровня защиты права осужденных входят следующие составляющие.

Институт обжалования действий и решений должностных лиц, государственных служащих в вышестоящие ведомственные и административные органы. Обжалование действий должностных лиц исправительного учреждения в территориальные органы ФСИН России, центральный аппарат, органы прокуратуры.

В рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения прав осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы (как частный случай проводимого исследования) работники прокуратуры могут при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на режимную территорию и в помещения органов и учреждений УИС России, иметь доступ к их документам и материалам,

проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, требовать от руководителей и других должностных лиц органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений, проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям¹.

Судебная защита представляет собой комплексную деятельность, преследующую своей целью защиту прав осужденных при исполнении приговора суда в период отбывания наказания.

Институт уполномоченных (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, Уполномоченный по правам предпринимателей в Российской Федерации, Уполномоченный по правам инвалидов в Российской Федерации). Указанные органы правомочны рассматривать жалобы на нарушение прав осужденного в связи с действиями либо бездействием должностных лиц УИС. Деятельность уполномоченного в этой сфере регламентирована Федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»². Основной формой защиты прав осужденных является рассмотрение обращений, заявлений и жалоб осужденных на действия должностных лиц³.

Важное место в реализации и защите прав осужденных при отбывании наказания в виде лишения свободы занимает *ведомственный контроль*. Формы его осуществления могут быть самыми разными и зависят от целей и условий его проведения. В их число входят комплексные инспекторские проверки по отдельным направлениям деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; контроль за деятельностью учреждений и органов

---

¹О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 11.06.2022). Ст. 22 //Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

²Собрание законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1640.

³Арзуманова С. М. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав осужденных // Социально-гуманитарные знания. 2018. №12. С. 288–293.

УИС России, осуществляемый службами и отделами территориальных органов; проверка фактов нарушения законности по жалобам и заявлениям.

Право осужденных на обращения является одной из важнейших гарантий защиты своих конституционных прав. В ст. 15 УИК РФ этому праву посвящена отдельная норма.

Общий порядок работы с обращениями определен в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹, в котором регулируются правоотношения, связанные с реализацией этого права, а также устанавливается порядок рассмотрения таких обращений.

Осужденные, отбывающие наказания в виде лишения свободы, направляют всю корреспонденцию через администрацию учреждений, при этом обращения, адресованные органам и должностным лицам, обладающим правом контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, цензуре не подлежат, отправляются в закрытом виде и должны быть направлены адресату в течение суток. К таким органам относятся:

- Президент РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- Правительство РФ;
- законодательные органы субъектов РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ;
- суд;
- органы прокуратуры;
- вышестоящие органы УИС России и их должностные лица;
- Уполномоченный по правам человека в РФ;
- Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка;
- Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей;
- уполномоченный по правам человека в субъекте РФ;

---

¹Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

- уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ;
- уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ;
- общественные наблюдательные комиссии, созданные в соответствии с законодательством РФ;
- межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Систему реализации механизма защиты права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных при осуществлении ведомственного контроля ФСИН России можно представить в виде организационно-правовых мер. Мероприятия, входящие в данную систему, могут быть осуществлены непосредственно ФСИН России либо ее территориальными органами или иными учреждениями и органами ФСИН России, например:

- определение и разработка основных принципов обработки персональных данных, установление перечней сведений, составляющих персональные данные (принципы обработки персональных данных учтены в приказе № 417);

- определение должностных лиц, в обязанности которых входит соблюдение конфиденциальности в отношении персональных данных осужденных и ответственных за обеспечение ее защиты и проведения ведомственного внутреннего контроля;

- определение ответственности (санкций) за нарушение права и процедуры привлечения виновных лиц;

- доведение возможных негативных последствий до лиц, осуществляющих обработку персональных данных, в качестве превентивной меры нарушения права на защиту персональных данных осужденных;

- формирование и совершенствование нормативных правовых актов, определение достаточности правовой регламентации защиты права;

- разработка методических рекомендаций по снижению рисков нарушения права осужденных на защиту персональных данных, регламентирующих процессы обработки и предоставления информации внутри

ведомства и в случае передачи информации иным государственным органам, структурам и лицам.

Превентивными мерами, направленными на законное обеспечение деятельности УИС в сфере обработки персональных данных осужденных, является контроль со стороны государственных органов и самостоятельный (внутренний) контроль.

Формы реализации внутреннего контроля представлены в приказе № 417, в котором также предусмотрен ряд процедур, направленных на выявление и предотвращение нарушений в сфере персональных данных.

Одной из процедур является осуществление внутреннего контроля соответствия обработки персональных данных требованиям к защите персональных данных, установленных ФЗ «О персональных данных».

Наиболее важными, на наш взгляд, мероприятиями в рамках внутреннего контроля ФСИН России являются следующие:

– проведение оценки деятельности учреждений и органов ФСИН России на предмет обеспечения необходимого уровня защищенности (конфиденциальности) персональных данных при их обработке;

– организация и проведение периодических проверок условий обработки персональных данных, определение по результатам указанных проверок мер, необходимых для устранения выявленных нарушений.

Одной из форм ведомственного контроля ФСИН России за территориальными органами и подведомственными учреждениями является проведение инспектирования ее территориальных органов, наиболее важной целью которого является проведение проверки соблюдения подразделениями инспектируемого территориального органа ФСИН России и подведомственными ему учреждениями УИС прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных¹.

---

¹Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России: приказ ФСИН России от 29 августа 2014 г. № 444 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 5, 6.

Инспекторская проверка проводится по отдельным направлениям деятельности (режим, воспитательная работа, обеспечение охраны учреждения, работа отдела специального учета, обеспечение государственной тайны и т.д.), по совокупности которой дается оценка работы территориального органа ФСИН России.

В ходе инспекторской проверки отдельных направлений деятельности предусмотрены и утверждены оценочные таблицы, представляющие собой перечень направлений деятельности, по которым должна быть проведена проверка. Оценочная таблица по проверке соблюдения законодательства в сфере обработки персональных данных осужденных в исправительных учреждениях в данном приказе не предусмотрена.

Мы полагаем, что включение в ведомственный нормативный акт критериев оценки фактического положения дел в исправительных учреждениях территориального органа ФСИН России по соблюдению законодательства в сфере обработки и защиты персональных данных осужденных позволит более качественно выявлять недостатки в служебной деятельности, которые могут впоследствии привести к утечке персональных данных осужденных. Пример оценочной таблицы по соблюдению органами и учреждениями УИС законодательства о персональных данных представлен в приложении 1.

Таким образом, будет не только учтено право осужденного на защиту его персональных данных, но и урегулирован вопрос оценки исправительного учреждения по соблюдению данного права.

Выводы.

Особенностью реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных является в первую очередь то, что гарантии по его охране взяло на себя государство в лице уполномоченных органов. Персональные данные осужденных к лишению свободы обладают признаком конфиденциальности, и их охрана обеспечивается различными правовыми режимами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Персональная информация, к которой ФСИН России получает доступ без согласия субъекта, в связи с осуществлением государственных функций, относится к информации ограниченного распространения, с распространенным на нее режимом охраны – в качестве служебной тайны.

Механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных представляет собой систему методов и инструментов осуществления права на охрану и защиту персональных данных. В основу формирования правового механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы должен быть положен правовой режим конфиденциальности информации и, как следствие, правовой режим охраны информации как служебной тайны. Механизм защиты права подразделяется в зависимости от уровня правовой регламентации на международный и внутригосударственный.

Внутригосударственный механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных основан на конституционной обязанности государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина путем закрепления данного права в своем законодательстве, а также через систему контрольно-надзорных органов, органов исполнительной и судебной власти и правовых институтов по защите прав человека и гражданина посредством обжалования действий должностных лиц исправительного учреждения. Одной из действенных мер в области защиты права осужденных на защиту персональных данных является комплекс организационно-правовой системы в рамках ведомственного контроля ФСИН России.

Содержание механизма защиты права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных включает в себя соответствующие критерии: автономности (индивидуальный механизм защиты, волевой и публично-правовой); правовой регламентации – в ходе исследования определены два уровня механизма защиты права на защиту персональных данных (международный механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных и внутригосударственный механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных).

Определен комплекс мер ведомственного контроля ФСИН России как одного из важнейших элементов механизма защиты права осужденных на защиту персональных данных. Роль ведомственного контроля важна в том числе в качестве превентивной меры по предотвращению возможных нарушений прав осужденных в сфере обработки, хранения, передачи персональных данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право на защиту персональных данных направлено на защиту неприкосновенности информации, касающейся частной жизни человека, но вместе с тем равные права имеют и другие члены общества, в том числе право на свободу слова и получения информации, право на безопасность и иные права. Именно поэтому законодательство, реализующее механизмы защиты персональных данных, соблюдает определенный баланс между реализацией конституционных прав, направленных на охрану сведений о субъекте, и права на свободный обмен информацией.

Институт защиты персональных данных выступает и в качестве гарантии конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни, возлагая обязанности по сохранению информации о личной жизни и конфиденциальность персональных данных на субъектов правоотношений, и непосредственно связан с обеспечением права личности в условиях развития информационного общества.

Определяя понятия «персональные данные» и «персональные данные осужденных к лишению свободы», мы относим эти категории к одной из разновидностей категории «информация». Приводя авторское определение категории «персональные данные осужденных к лишению свободы», мы исходим из того, что персональные данные осужденных представляют собой служебную информацию ограниченного распространения, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому осужденному, включающую его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, связи с родственниками и друзьями, пристрастия, половую идентификацию и предпочтения, социальное и финансовое положение, взгляды и убеждения, состояние здоровья, в том числе любые иные сведения либо совокупность сведений, способные привести к идентификации личности.

В целях полноты достижения поставленных задач исследования нами приводится авторская классификация персональных данных осужденных к лишению свободы.

Исходя из проведенного анализа законодательства Европейского союза в сфере регулирования персональных данных, в том числе в отношении лиц, к которым применены уголовные наказания, можно сделать следующие выводы.

Создание единообразного правового регулирования на уровне законодательства Европейского союза зависит от принятия национальных законов и иных актов для реализации правовых актов Европейского союза странами-участницами. Действующие нормы являются базой для реализации стратегий Европейского союза, прямо или косвенно связанных с защитой персональных данных физических лиц. Право на защиту персональных данных физических лиц в общем и лиц, отбывающих уголовные наказания, в частности находится в процессе постоянного развития и совершенствования.

Анализ международно-правовой регламентации в области защиты персональных данных выявил приоритет международных норм в развитии института персональных данных, определены единые руководящие принципы защиты персональных данных, которые в последующем выражаются в национальном законодательстве.

Основные положения в сфере защиты персональных данных содержатся в Регламенте (ЕС) 2016/670 и Директиве (ЕС) 2016/680 и в ряде актов, входящих в структуру национального законодательства. Общие принципы работы с информацией непосредственно в отношении заключенных определены Европейскими пенитенциарными правилами.

Отдельные отношения, вытекающие из функций осуществления правосудия (например, регламентация дактилоскопии, проведение геномной регистрации и пр.), регулируются также отдельными нормами, сосредоточенными в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

В ходе анализа положений законодательных актов зарубежных стран было выявлено, что общим в сфере оборота и защиты персональных данных осужденных является соблюдение принципов неприкосновенности персональных данных гражданина, запрет на несанкционированные действия по сбору, обработке и хранению информации. Охрана права на защиту персональных данных осужденных осуществляется путем применения различных мер юридической ответственности. Обработка информации в отношении осужденных лиц и в некоторой степени ограничение права на защиту персональных данных осуществляются в случаях, когда такое вмешательство связано с поддержанием национальной безопасности, обороной государства или обеспечением экономической безопасности государства¹.

В пенитенциарных учреждениях в качестве мер защиты персональных данных осужденных лиц используются следующие правовые и административно-организационные меры:

- техническая защита информации (использование кодифицированного доступа при обработке персональных данных, охрана помещений);
- классифицирование документов, содержащих персональные данные заключенных, как информации ограниченного доступа;
- внешний и внутренний контроль за соблюдением законодательства о персональных данных (проведение проверок, назначение должностных лиц, ответственных за соблюдение норм в сфере обработки персональных данных);
- привлечение к ответственности (материальной, уголовной, дисциплинарной) за нарушения законодательства в сфере обработки персональных данных и информации ограниченного использования, в том числе к уголовной ответственности за нарушение служебной тайны;

---

¹О защите прав частных лиц применительно к обработке личных данных : директива Европейского союза 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. // Официальный журнал Европейских сообществ от 1995. №L. 281. С. 31. Разд. 1, затрагивающий качество данных. С. 6

– превентивные (обязательство сотрудника при увольнении прекратить обработку персональных данных и не разглашать ставшую ему известной информацию);

– регламентирование права на уничтожение персональных данных осужденного после освобождения из мест заключения: полученные документы, удостоверяющие личность, за исключением фотографий и описания физических характеристик, подлежат уничтожению, как только исполнено судебное решение;

–отдельное хранение медицинской информации, ознакомление с данной информацией возможно только медицинскому персоналу учреждения с учетом соблюдения принципа конфиденциальности врачебной тайны.

В ходе анализа института персональных данных осужденных к лишению свободы стоит отметить, что информация в отношении осужденных лиц собиралась государственными органами практически с самого начала функционирования государства в сфере борьбы с преступностью. В связи с тем, что информация содержалась в зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в систематизированном виде формах, такой тип информации может быть признан персональными данными осужденных.

В исследовании приведена классификация исторических этапов от момента первичного появления личной информации об осужденных до ее законодательного признания в качестве персональных данных.

Реализация права осужденных на защиту персональных данных осуществлялась в рамках публичных отношений, информация защищалась под режимом служебной тайны и конфиденциальности информации. В историческом разрезе необходимость защиты персональных данных осужденных как личного права не рассматривалась.

В рамках проведенного сравнительно-правового анализа законодательной базы и правоприменительной практики в сфере регламентации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в законодательстве Российской Федерации можно отметить следующее:

– принцип защиты персональных данных осужденных основывается на общем принципе защиты прав и свобод граждан, за некоторыми ограничениями права в рамках статуса лица, осужденного к наказанию в виде лишения свободы;

– регулирование общественных отношений в части использования персональных данных может осуществляться исключительно на федеральном уровне, путём принятия федеральных законов, и лишь во исполнение данных законов федеральные государственные органы в пределах своих полномочий могут принимать нормативные акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных;

– федеральными законами в Российской Федерации установлены различные виды ответственности за нарушения права в сфере защиты персональных данных осужденных лиц: уголовная, административная, дисциплинарная и материальная, гражданско-правовая;

– исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что правоприменительными органами при осуществлении квалификации преступного деяния и определения объекта посягательства не в полном объеме устанавливаются умысел и реальные последствия в связи с тем, что в законодательном поле четкого определения сущности объекта охраны не дано, объект подпадает под различные правовые режимы охраны информации;

– законодательное закрепление сбора, обращения и использования персональных данных осужденных осуществлено в подзаконных нормативных актах и ряде федеральных законов, при этом право на защиту персональных данных осужденных в национальном пенитенциарном законодательстве не регламентировано;

– право на личную безопасность осужденного может включать в себя обязанность учреждений и органов УИС не только обеспечивать физическую неприкосновенность личности, но и принимать меры по защите персональных данных;

– для закрепления права осужденных на защиту персональных данных предлагается внести изменения в статью 13 УИК РФ;

– определен содержание права на защиту персональных данных осужденных в качестве совокупности правомочий: а) возможность правовой защиты от незаконного сбора, сохранения, использования и распространения персональных данных; б) правомочие пользоваться правом на защиту персональных данных; в) правомочие субъекта на удаление информации о себе.

В рамках исследования вопроса особенностей реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях можно сделать следующие выводы:

– понятие, состав и особенности реализации права осужденных на защиту персональных данных в исправительном учреждении представляют собой воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов (ФСИН России как оператора персональных данных, органов прокуратуры и суда как субъектов, обеспечивающих законность), должностных лиц (работников исправительных учреждений), общественных объединений, физических лиц);

– в качестве особенностей реализации права на защиту персональных данных определены следующие: правомерное поведение субъектов, обеспечивающих право; средство обеспечения правопорядка и безопасности исправительного учреждения в целом и личной безопасности осужденных, их родственников и иных лиц в частности; защита права осуществляется не только субъектом – обладателем права, но и государством в лице исправительных учреждений; наличие ограниченной возможности самозащиты осужденными своих нарушенных прав;

– для обеспечения реализации защиты прав осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных в исправительных учреждениях необходим специальный механизм, включающий в себя разные способы

и средства, а также меры эффективной защиты нарушенных прав осужденных к лишению свободы;

– определены критерии персональных данных осужденных, обеспечивающих их право на защиту;

– персональные данные осужденных к лишению свободы являются служебной тайной; к служебной тайне следует относить информацию, содержащую персональные данные осужденных к лишению свободы, образующуюся при реализации мероприятий в сфере деятельности ФСИН России, не составляющую государственную тайну и не являющуюся общедоступной;

– в соответствии с определением мер по защите информации, полученной работниками УИС России в ходе исполнения служебных обязанностей, сохранению ее конфиденциальности и правовой защиты от неправомерного распространения полагаем возможным рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Особенностью реализации права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных является в первую очередь то, что гарантии по его охране взяло на себя государство в лице уполномоченных органов. Персональные данные осужденных к лишению свободы обладают признаком конфиденциальности, и их охрана обеспечивается различными правовыми режимами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Персональная информация, к которой ФСИН России получает доступ без согласия субъекта, в связи с осуществлением государственных функций относится к информации ограниченного распространения, с режимом охраны, распространенным на нее, в качестве служебной тайны.

Механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных представляет собой систему методов и инструментов осуществления права на охрану и защиту персональных данных. В основу формирования правового механизма защиты персональных данных осужденных к лишению свободы

должен быть положен правовой режим конфиденциальности информации и, как следствие, правовой режим охраны информации как служебной тайны. Механизм защиты права подразделяется в зависимости от уровня правовой регламентации на международный и внутригосударственный.

Внутригосударственный механизм защиты права осужденных на защиту персональных данных основан на конституционной обязанности государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя правовую форму защиты прав осужденных путем закрепления данного права в своем законодательстве, а также через систему контрольно-надзорных органов, органов исполнительной и судебной власти и правовых институтов по защите прав человека и гражданина посредством обжалования действий должностных лиц исправительного учреждения. Одной из действенных мер в области защиты права осужденных на защиту персональных данных является комплекс организационно-правовой системы в рамках ведомственного контроля ФСИН России.

Содержание механизма защиты права осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных включает в себя соответствующие критерии: автономности (индивидуальный механизм защиты, волевой и публично-правовой); правовой регламентации в ходе исследования, где определены два уровня механизма защиты права на защиту персональных данных (международный и внутригосударственный).

Определен комплекс мер ведомственного контроля ФСИН России как одного из важнейших элементов механизма защиты права осужденных на защиту персональных данных. Роль ведомственного контроля важна в том числе в качестве превентивной меры по предотвращению возможных нарушений прав осужденных в сфере обработки, хранения, передачи персональных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Декларация о средствах массовой информации и правах человека : принята Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 428 (1970). – URL: <https://base.garant.ru/2559805/>(дата обращения: 12.05.2023).

4. Договор о Европейском союзе (ДЕС) ; Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.09.2023).

5. Европейские пенитенциарные правила : Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам (2006) 2-REV (с изм. и доп. от 01.07.2020) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 8 (218). – С. 124–149.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 22.11.2021).

7. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г. (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499 (дата обращения: 05.12.2020).

8. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 05.12.2020).

9. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

10. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных : директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза : принята в г. Люксембурге 24 окт.1995 г. (с изм. и доп. от 29.09.2003) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2020).

11. О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС : директива № 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского союза : принята в г. Брюсселе 27 апреля 2016 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=63615> (дата обращения: 12.09.2022).

12. О защите прав частных лиц применительно к обработке личных данных : директива Европейского союза 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. // Официальный журнал Европейских сообществ от 1995. №L. 281. С. 31. Разд. 1, затрагивающий качество данных. С. 6.

13. О праве на неприкосновенность личной жизни : резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1165 (1998) // СПС «Гарант». – URL:<https://base.garant.ru/2559805> (дата обращения: 12.09.2023).

14. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2020).

15. Хартия ЕС об основных правах разработана Конвентом и принята в 2000 году, адаптирована в 2007, наделена обязательной силой Лиссабонским договором, который изменил ее статус (ст. 6 Договора о Европейском Союзе, Протокол № 30): Charter of fundamental rights of the European Union // OJ C 364, 18.12.2000. – Р. 1–22.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I : от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2021).

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации :от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.09.2021).

18. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.09.2021).

19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Ст. 17 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

20. Уголовный кодекс РФ Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.09.2021).

21. Об обороне : Федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1640.

22. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1640.

23. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

24. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» : Федер. закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru>. 22.11.2019 (дата обращения: 12.06.2023).

25. Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях : Приказ Минюста России от 30 ноября 2023 г. № 359 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.01.2024).

26. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (с изм. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

27. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

28. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ// СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19562/(дата обращения: 20.11.2020).

29. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (с изм. и доп.) : Федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/12136633/> (дата обращения: 20.11.2020).

30. О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2020).

31. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации :Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

32. О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Рос. Федерации. –1995. – № 47. – Ст. 4472.

33. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : Федер. закон от 19 декабря 1995 г. № 160-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <pravo.gov.ru>(дата обращения: 05.12.2020).

34. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.

35. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения

свободы» : Федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

36. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

37. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. от 11.04.2022) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

38. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Рос. Федерации.– 1997. – № 10. – Ст. 1127.

39. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

40. Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 сентября 2008 г. № 687 // СПС «Гарант.ру».– URL://<https://base.garant.ru/193875/> (дата обращения: 20.11.2020).

41. Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности : Постановление Правительства Рос. Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 (ред. от 06.08.2020)// Собрание законодательства Рос. Федерации.– 2005. – № 30.– Ст. 3165.

42. Об утверждении Правил направления дактилоскопической информации в органы внутренних дел : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1296 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310285/84a43b4e9ef4813a2492da31a0003f4d1f130dd0/ (дата обращения: 12.09.2021).

43. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228. – URL:<https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/> (дата обращения: 12.09.2021).

44. Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе : приказ ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2021 (дата обращения: 05.05.2021).

45. Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» (с изм. и доп.) : приказ Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. 20.09.2018 (дата обращения: 12.06.2023).

46. Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов : приказ ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 984 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

47. Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.pravo.gov.ru>. 18.09.2019 (дата обращения: 05.05.2021).

48. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 4.

49. Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации : приказ МВД России № 659, МЧС России № 717, Министра обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209, Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России № 429, ФСО России № 185, Росгвардии № 376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23 сентября 2020 г. // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1057157> (дата обращения: 05.05.2021).

50. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 11 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 12.09.2021)

51. Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, органов, учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, с указанием сроков хранения : приказ ФСИН России от 21 июля 2014 г. № 373 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 10, 11, 12. – 2015. № 1, 2.

52. Об утверждении положений о централизованном учете персональных данных сотрудника органа принудительного исполнения Российской Федерации и ведении его личного дела, о централизованном учете персональных данных гражданина Российской Федерации, поступающего на службу в органы принудительного исполнения Российской Федерации, и Порядка ведения, в том числе в электронной форме, реестра сотрудников органа принудительного исполнения Российской Федерации : приказ ФССП

России от 23 марта 2020 г. № 212 (ред. от 29.06.2021) //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.04.2020).

53. Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России : приказ ФСИН России от 29 августа 2014 г. № 444 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5, 6.

54. О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки : разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<https://respectrb.ru/node/5443> (дата обращения: 05.05.2021).

Документы, утратившие силу

55. Инструкция по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам : приказ НКВД СССР № 124 № 001241 от 17 июля 1943 г. – URL:<http://docs.historyrussia.org/> (дата обращения : 24.07.2022).

56. Об изменении системы регистрации и оперативного учета преступников : приказ НКВД СССР от 22 марта 1941 г. № 001601 // Электронная библиотека исторических документов. – URL:<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170685> (дата обращения : 24.07.2022).

57. Об информации, информатизации и защите информации : Федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

58. Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД : приказ НКВД СССР № 00968 11/12 июня 1943 г. // ГА РФ. – Ф. Р-9401 – Оп. 1. – Д. 662. – Л. 219. – URL: <http://docs.historyrussia.org/http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения : 23.07.2022).

59. Об организации 1-го Специального отдела НКВД СССР : приказ НКВД ССР от 28 февраля 1941 г. № 00232 // ГА РФ. –Ф.9401. – Оп.1. – Д. 1590. – Лл. 227–224.

60. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса Р.С.Ф.С.Р : постановление ВЦИК от 16 октября 1924. – Ст. 12, 204 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения: 23.07.2022).

61. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 // СПС «Гарант». – URL:<https://base.garant.ru/12142931/53f89421b bdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения : 24.07.2022).

62. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р : Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#hLZFO rTsXeOWKamH1> (дата обращения: 05.04.2022).

63. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция) : постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 года. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 708–714.

64. О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных : указ от 17 апреля 1863 г. № 59504 // Полное собрание законов Рос. империи. – Собр. 2. – Т. 28. – Отд. 1. – СПб., 1866. – С. 352.

65. Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. – 379 с.

66. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 331–344 ; Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 181–182.

67. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб., 1857. Т. XIV : Ч. I. Устав о паспортах и беглых. – 158 с.; Устав о ссыльных. – 177 с.

68. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

69. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Законодательство X– XX вв. : в 9 т. – Т. 6 : Законодательство 1-й половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1985. – 898 с.

Научная и учебная литература

70. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

71. Бастрыкин, А. И. Криминалистика : учебник / А. И. Бастрыкин. – М.: Экзамен, 2014. – Т. 1. – 512 с.

72. Бачило, И. Л. Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 789 с.

73. Гасанов, К. К. Конституционный механизм основных прав человека : монография / К. К. Гасанов. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. – 431 с.

74. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет : в 5 т. – Т. 1. – 3-е изд. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 384 с.

75. Головненков, П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 312 с.

76. Головастова, Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : монография /

Ю. А. Головастова ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 560 с.

77. Гонгало, Б. М. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – Т. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 511 с.

78. Грушин, Ф. В. Источники уголовно-исполнительного права : учеб. пособие / Ф. В. Грушин, Б. З. Маликов. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2008. 80 с.

79. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб и доп. / С. М. Зубарев, В. А. Казакова, А. А. Толкаченко. – М.: Юрайт, 2015. – 186 с.

80. Зубков, А. И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2004. – 543 с.

81. Евреинов, Н. История телесных наказаний в России / Н. Евреинов. – Харьков: Прогресс ЛТД, 1994. – 212 с.

82. Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года / П. П. Епифанов, М. Н. Тихомиров. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.

83. Иванский, В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования: монография / В.П. Иванский. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1999. – 276 с.

84. Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. Е.В. Стельмашонок, И.Н. Васильевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос экон. ун-та, 2019. – 155 с.

85. Куницын, А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. Куницын. – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. – 151 с.

86. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство. Фонд поддержки науки и образования в области

правоохранительной деятельности «Университет» / В. Н. Лопатин. – СПб.: Ун-т МВД России, 2000. – 424 с.

87. Лукашева, Е. А. Права человека : учеб. для вузов / Е. А. Лукашева. – М.: Норма : Инфра-М, 2001. – 573 с.

88. Молодцов, М. В. Трудовое право России : учеб. для вузов / М. В. Молодцов, С. Ю. Головина. – М.: Норма, 2010. – 626 с.

89. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2022. – 510 с.

90. Назаров, Б.Л. Права человека. История, теория и практика : учеб. пособие / отв. ред. Б. Л. Назаров. – М.: Русслит, 1995. – 302 с.

91. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 320 с.

92. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 года. – Ч. 2 : Приложения. – СПб.: Главное тюремное управление, 1913. – 360 с.

93. Павлов, А.С. Курс церковного права / А. С. Павлов. – СПб.: Лань, 2002. – 384 с.

94. Памятники русского права. – М.: Госюриздат, 1956. – Вып.4. – 632 с.

95. Перегудов, А. Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ: лекция / А. Г. Перегудов. – Уфа: Уфим. высш. шк. МВД РФ, 1994. – 162 с.

96. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М.: Мосполиграф, 1923. – 343 с.

97. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма : Инфра М, 2002. – 816 с.

98. Резер, Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев ; под общ. ред. Т. М. Резер ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 107 с.

99. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. И. Савельев. – М.: Статут, 2017. – 317 с.

100. Таганцев, Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н. С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип, 1904. – 1122 с.

101. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Рязань, 2006. – 444 с.

102. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2023. – 464 с.

103. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 6-е изд. – М.: Инфра-М., 2012. – 544 с.

104. Фатьянов, А.А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве) / А.А. Фатьянов. – М.: Проспект, 1999. – 288 с.

105. Цеменкова, С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века / С. И. Цеменкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 155 с.

106. Чорный, В. Н. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности осуждённых в исправительных учреждениях : учеб. пособие / В. Н. Чорный. – Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1999. – 103 с.

107. Ярочкин, В.И. Безопасность банковских систем / В. И. Ярочкин. – М.: Ось-89, 2004. – 415 с.

Научные статьи и иные публикации в периодических изданиях

108. А. Л. О сведениях, какие желательно и возможно собирать в тюрьмах о личности заключенных : доклад, прочитанный 19 января 1896 г. в заседании русского отдела международной комиссии по подготовительным

работам к Женевскому уголовно-антропологическому конгрессу, учрежденного при С.-Петербургском юридическом обществе / А. Л. // Тюремный вестник. – 1896. – № 4. – С. 237–240.

109. Арзуманова, С. М. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав осужденных / С. М. Арзуманова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С. 288–293.

110. Белик, В. Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных / В. Н. Белик // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 33–37.

111. Блинкова, Е.В. О категории пенитенциарных нематериальных благ/Е. В. Блинкова, О. Е. Блинков // Международный пенитенциарный журнал.– 2015.– №4. – С. 16–18.

112. Вajorова, М. А. История возникновения и становления института персональных данных / М. А. Вajorова // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2011. – С. 33–38.

113. Верютин, В. Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне / В. Н. Верютин // Вестник Тамб. ун-та. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 313–323.

114. Горелихина, О.А. Правовая защита персональных данных в Германии / О. А. Горелихина, А. А. Шлиньков // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 322–326.

115. Заводчиков М. Н. Вопросы правового регулирования использования персональных данных осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, в деятельности учреждений и органов УИС // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – Вып. 7. – С. 144–150.

116. Ищейнов, В. Я. Персональные данные в законодательных и нормативных документах Российской Федерации и информационных системах / В. Я. Ищейнов // Делопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 87–90.

117. Кадников, Б. Н. К вопросу о понятии «частной жизни» человека / Б. Н. Кадников // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 67–68.

118. Каирбаева, Л. К. Защита персональных данных в международном и европейском праве / Л. К. Каирбаева // Вестник Ин-та законодательства и правовой информации Респ. Казахстан. – 2020. – № 5 (63). – С. 168–174.

119. Койсин, А. А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации / А. А. Койсин // Вопросы судопроизводства и криминалистики. – 2018. – № 2 (81). – С. 104–114.

120. Колин, К.К. Философские тезисы о природе информации / К. К. Колин // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2015. – № 1 (17). – С. 52–58.

121. Крылатова, И. Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы / И. Ю. Крылатова // Антиномии. – 2014. – № 3. – С. 210–223.

122. Лопашенко, Н. А. Уголовно-правовая охрана права граждан на защиту персональных данных / Н. А. Лопашенко // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (65). – С. 16-21.

123. Малеина, М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2010. – № 11. – С. 18–27.

124. Меньшиков, П. В. Система противодействия угрозам информационной безопасности КНР / П. В. Меньшиков, Л. К. Михина // Вестник Забайкал. гос. ун-та. – 2022. – № 1. – С. 124–139.

125. Меньших, А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции / А. А. Меньших // Журнал российского права. – 2008. – №8 (140). – С. 118–127.

126. Минбалеев, А.В. Категория «Информация» в законодательстве стран ближнего зарубежья: сравнительный анализ / А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. – Сер.: Право. – 2007. – № 28 (100). – С. 96–98.

127. Новикова, Ю. В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) / Ю. В. Новикова // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). – С. 32–37.

128. Палехова, Е. И. Конфиденциальная информация и институт персональных данных в банковской деятельности / Е. И. Палехова // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 40–46.

129. Паканич, С. И. Теоретико-правовое исследование понятия права осуждённых на личную безопасность в условиях лишения свободы / С. И. Паканич // Вестник Кузбас. ин-та. – 2011. – № 5(8). – С. 96–102. – EDN RVUNUX.

130. Пелешенко, Ю. Коммуникационный процесс: защита коммерческой и служебной тайны / Ю. Пелешенко // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2011. – №8. – С. 38–43.

131. Платонова, Н.И. Современный подход к пониманию персональных данных / Н. И. Платонова // Право и современные государства. – 2017. – № 5. – С. 9–16.

132. Постникова, Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского союза / Е. В. Постникова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 234–254.

133. Разумов, С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. / С. А. Разумов // Вестник Лен. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 7–11.

134. Рожкова, И. Ю. Влияние нематериальных благ на правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы / И. Ю. Рожкова // Юрист-Правоведь. – 2017. – № 3 (82). – С. 98–101.

135. Романова, С. Н. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию / С. Н. Романова, И. И. Глуховская // Вестник архивиста. – 1998. – № 6. – С. 74–84. – 1999. – № 1. – С. 80–86. – № 2–3. – С. 71–75.

136. Селиверстов, В. И. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни / В. И. Селиверстов, И. А. Шмаров // Рос. юстиция. – 1997. – № 5. – С. 47–48.

137. Сивцова, А. Ю. Проблемы правовой регламентации и реализации прав осужденных на защиту персональных данных / А. Ю. Сивцова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 6. – С. 39-42.

138. Сивцова, А. Ю. Классификация персональных данных применительно к лицам, осужденным к лишению свободы / А. Ю. Сивцова // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2021. – № 1. – С. 141-145.

139. Сивцова, А. Ю. Право на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы: итоги анкетного исследования / А. Ю. Сивцова // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2022. – № 5. – С.124-128.

140. Сивцова, А. Ю. Понятие оператора персональных данных в рамках обработки информации, связанной с реализацией функции исполнения наказания в виде лишения свободы в России / А. Ю. Сивцова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 03–04 июня 2021 г. / Самар. юрид. ин-т ФСИН России. – Самара, 2021. – С. 193–195. – EDN OAGAKK.

141. Слободская, И. Н. Обзор специальных программных средств и направлений автоматизации производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / И. Н. Слободская, Е. Е. Филипова // Современные средства автоматизации деятельности сотрудников территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России: проблемы и перспективы : сборник материалов науч.-практ. семинара, Вологда, 24 октября 2019 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2020. – С. 76–83. – EDN GITDYW.

142. Уткин, В. А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 46. – С. 96-106.

143. Фатьянов, А. А. Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве / А. А. Фатьянов // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 14–22.

144. Фикс, А.С. История криптографии и новый этический статус информации / А. С. Фикс // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – № 2(8). С.65–76.

145. Фомин, В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы / В. В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 54–56. – EDN THEQBR

146. Цаплин, И.С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний / И. С. Цаплин // Закон и право. – 2018. – №12. – С.90–96.

147. Цзя, Шаосюе Административно-правовая защита персональных данных в Китае: проблемы и пути решения / Шаосюе Цзя // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 64–68.

148. Чорный, В. Н. Особенности реализации положений европейских пенитенциарных правил в российском уголовно-исполнительном законодательстве / В. Н. Чорный, Ф. В. Грушин // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов IX Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 23 апреля 2021 г. – Могилев: Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 169–171. – EDN YMMSLL.

149. Югов, А. А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия / А. А. Югов // Конституц. и муницип. право. – 2008. – № 7. – С. 2–3.

150. Юмашев, Ю. М. Правовое регулирование европейского внутреннего рынка / Ю. М. Юмашев // Московский журнал международного права. – 2013. – Т. 91, № 3. – С. 154–156.

Диссертации и авторефераты диссертаций

151. Антопольский, А. А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Антопольский Антон Александрович. – М., 2004. – 289 с.

152. Белгородцева, Н.Г. Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Белгородцева Наталья Глебовна. – М., 2012. – 26 с.

153. Бондарь, И. В. Тайна по российскому законодательству: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бондарь Илья Владимирович ; Нижегород. академия МВД России. – Н. Новгород, 2004. – 27 с.

154. Бундин, М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Бундин Михаил Вячеславович. – М., 2017. – 218 с.

155. Головастова, Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна. – Рязань, 2006. – 244 с.

156. Гутник, С.И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гутник Сергей Иосифович. – Красноярск, 2017. – 241 с.

157. Дворников, А.А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворников Александр Александрович. – Тюмень, 2007. – 23 с.

158. Ершов, М.А. Ответственность за посягательства на конфиденциальную информацию по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ершов Максим Александрович. – Н. Новгород, 2010. – 29 с.

159. Камалова, Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.0013 / Камалова Гульфия Гафиятовна. – М., 2020. – 472 с.

160. Крутикова, Д.И. Правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Крутикова Дарья Ильинична. – М., 2015. – 159 с.

161. Минаков, Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минаков Геннадий Леонидович. – М., 1991. – 314 с.

162. Пальчиковская, О.А. Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пальчиковская Ольга Александровна. – М., 2011. – 206 с.

163. Паршин, С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Паршин Сергей Михайлович. – Н. Новгород, 2006. – 207 с.

164. Пономарева, Ю.В. Правовой режим служебной тайны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Паршина Юлия Владимировна. – Челябинск, 2018. – 253 с.

165. Просветова, О.Б. Защита персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук : 05.13.19 / Просветова Ольга Борисовна. – М., 2005. – 193 с.

166. Телина, Ю. С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Телина Юлия Сергеевна. М., 2016. – 267 с.

167. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Терещенко Людмила Константиновна. – М., 2011. – 415 с.

168. Хохлова, Е. В. Незаконные действия с персональными данными: уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Хохлова Елена Васильевна. Саратов, 2023. 26 с.

169. Щепетильников, В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Щепетильников Виктор Николаевич. Рязань, 2006. 20 с.

170. Юрченко, И. А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юрченко Ирина Александровна. – М., 2008. – 205 с.

Справочная литература

171. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 22-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1990. – С. 253.

172. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов : [Более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 669 с.

Электронные ресурсы

173. Библиотека «Руниверс». – URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/58f/14.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

174. В Самаре сотрудника сотового оператора осудили за раскрытие данных об абонентах.– URL: <https://www.samara.kp.ru/online/news/4455927/>(дата обращения: 12.08.2022).

175. В следственных изоляторах апробирована программа автоматического контроля за размещением подозреваемых и обвиняемых по камерам. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?element_id=434691(дата обращения: 12.08.2022).

176. Гизеке, Йенс (Gieseke, Jens). История Штази: Тайная полиция Восточной Германии, 1945–1990 (1-е изд.). – Оксфорд: Книги Бергана, 2014. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.40c801f5-65171140-6c88a65b-74722d776562/https/www.overdrive.com/media/1533467/the-history-of-the-stasi(дата обращения: 12.08.2022).

177. Гражданский кодекс КНР : вступил в законную силу 01.01.2021. – URL: https://chinalaw.center/china_civil/china_civil_code_2020_chinese/ (дата обращения: 01.04.2022).

178. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» : от Завгуста 2018 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58296> (дата обращения: 17.11.2020).

179. Законодательство Китайской Народной Республики. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/>(дата обращения: 01.04.2022).

180. О безопасности данных : Закон Китайской Народной Республики // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/>(дата обращения: 01.04.2022).

181. Об административном пересмотре : Закон Китайской Народной Республики от 29 апреля 1999 г. № 76 (в ред. от 01.09.2017). – URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_administrative_review_law_revised_2017_russian (дата обращения: 05.04.2022).

182. Об административном процессе : Закон Китайской Народной Республики от 4 апреля 1989 г. № 16. – URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_administrative_procedure_law_2017_russian (дата обращения: 05.04.2022).

183. Об исполнении наказания в виде лишения свободы, мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы :Закон ФРГ от 16 марта 1976 г. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html> (дата обращения: 12.08. 2022).

184. О государственной компенсации : Закон Китайской Народной Республики от 12 мая 1994 г. № 23 (в ред. от 26.10.2012). – URL: <https://asia-business.ru/law/law3/compensation> (дата обращения: 05.04.2022).

185. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 14 статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (по вопросам защиты прав субъектов персональных данных) // Законопроект № 101234-8 // Официальный интернет-портал Системы обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8> (дата обращения: 21.02.2024).

186. Иванов, А. А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права / А. А. Иванов. – URL: <https://publications.hse.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).

187. Идентификационный номер: ECH-1987-S-002 Линдер против Швеции. – URL: https://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Leander_v_Suede_26_03_1987.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

188. Информация официального сайта Министерства юстиции Гонконга. URL: <https://www.doj.gov.hk/en/publications/pub20030002.html> (дата обращения: 01.04.2022).

189. Каптерев, А.И. Концепция персональной информации.– 2004. – URL:<http://prompolit.ru/151796> (дата обращения: 15.08.2022).

190. Конституция Китайской Народной Республики : принята 4 декабря 1982 г. (с изм. от 2018 г.). –URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.03.2022).

191. Материалы заседания Совета Безопасности Рос. Федерации от 20 мая 2022 г. // Официальный сайт Администрации Президента Рос. Федерации.– URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/68451> (дата обращения: 07.11.2022).

192. Материалы заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека РФ от 7 декабря 2022 г. // Официальный сайт Администрации Президента Рос. Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70046> (дата обращения: 07.01.2023).

193. Международный центр тюремных исследований. – URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=16 (дата обращения: 01.04.2022).

194. Мельников, И. Татуировки и клеймение. Тенденции / И. Мельников. – URL:

https://thelib.ru/books/ilya_melnikov/tatuirovka_i_kleymenie_tendencii-read.Html
(дата обращения: 12.02.2022).

195. Об административном пересмотре : Закон Китайской Народной Республики от 29 апреля 1999 г. № 76 (вред. от 01.09.2017). – URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_administrative_review_law_revised_2017_russian/ (дата обращения: 12.09.2022).

196. Об административном процессе : Закон Китайской Народной Республики.– URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_administrative_procedure_law_2017_russian/ (дата обращения: 12.09.2022).

197. Обвиняемому в «сливе» данных о сотрудниках ФСБ запросили 10,5 лет лишения свободы. – URL:<https://volga.news/> (дата обращения: 12.09.2022).

198. О государственной компенсации: Закон Китайской Народной Республики от 12 мая 1994 г. № 23 (в ред. от 26.10.2012). – URL: <https://asia-business.ru/law/law3/compensation/> (дата обращения: 05.04.2022).

199. О кибербезопасности : Закон Китайской Народной Республики: принят ПК ВСНП 7 ноября 2016 г. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/>(дата обращения: 01.04.2022).

200. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.09.2022).

201. Правила о раскрытии информации правительства Китайской Народной Республики : приказ Государственного совета КНР от 5 апреля 2007 г. № 492 (ред. от 03.04.2019). – URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_government_information_disclosure_statute_2007_russian/ (дата обращения: 20.02.2022).

202. Приказ № 2022-478 от 30 марта 2022 г. о применении законодательной части Тюремного кодекса. – URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000045476241?etatTexte=VIGUEUR (дата обращения: 12.09.2022).

203. Свод законов Российской империи. – Т. XIV : Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею и о ссыльных. Устав о содержании под стражей ст. 184 (1864 нояб. 20 (41476) ст. 77, 84, 257, 259, 432; 1885 мая 20 (2962) ст. 3). –URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388229/> (дата обращения: 13.08.2022).

204. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?Id=79&item=7096> (дата обращения: 05.12.2020).

205. Томские губернские ведомости от 25 октября 1863 г. – URL:<https://rusneb.ru/catalog/> (дата обращения: 12.08.2022).

206. Тюремный закон Китайской Нар. Респ. : принят на 11-м заседании Постоянного комитета Восьмого Всекитайского народного Конгресса 29 декабря 1994 г. –URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/>(дата обращения: 01.04.2022).

207. Уголовно-процессуальный кодекс Франции от 23 февраля 1958 г.– URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006098229/#LEGISCTA000006098229 (дата обращения: 12.09.2022).

208. Уголовный кодекс Франции // Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. –URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 23.08.2023).

209. Цифра в хату. Правительство одобрило план IT-модернизации ФСИН// Коммерсантъ. –2021. –12 янв. –№2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640334> (дата обращения: 15.01.2021).

210. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of

personal data and on the free movement of such data. – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (accessed 12.09.2022).

211. Dunsire, A. Implementation Theory and Bureaucracy / A. Dunsire ;in Youths, Taub (ed.) // Implementation in a Public Policy, Alders shot. – Dartmouth, 1990. – P. 22. – URL: <https://archive.org/details/implementationin0000dunsi1r3> (accessed 12.03.2022).

212. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China(Adopted at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on August 20, 2021).– URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (дата обращения: 01.04.2022).

Иностранные источники

213. Bennett,C. The Governance of Privacy: Policy Instruments in Global Perspective / C. Bennett, C. Raab. – London, 2003. – 257p.

214. Blume, P. Transborder Data Flow: Is There a Solution in Sight? / P. Blume // 8 Int'l J L and Info Technology. – 2000. – P. 65.

215. Braibant, G. Donnéespersonnelles et société de l'information / G. Braibant. – Paris, 2000. – P. 76–77.

216. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. –C. 115.– 09.05.2008.

217. Kan, Chi-Keung. A review of the Implementation of the Personal Data (Privacy) Ordinance inthe Hong Kong Correctional Services Department / Chi-Keung Kan // Submitted to the University of Hong Kong inPartial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Master of Public Administration, 1998. –51p.

218. Kong, L. Data Protection and Transborder Data Flow in the European and Global Context / L. Kong // The European Journal of International Law. – 2010. –Vol. 21. № no. 2. – P. 442.

219. Warren, S. D. The Right to Privacy / S. D. Warren, L. D. Brandeis // Harvard Law Review.— Vol. 4. —№ 5 (Dec. 15, 1890). — P. 195. — URL: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>(датаобращения: 12.09.2022).

Судебная практика

220. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Леоновой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного суда Рос. Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2128-О // СПС «Гарант».

221. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О // СПС «Гарант».

222. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янкина Виктора Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» и статьей 6 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2012 г. № 1346-О // СПС «Гарант».

223. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 1 апреля 2014 г. № 33-2466/2014 по делу № 33-2466/2014.

224. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа

:постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42277/ (дата обращения: 07.04.2020).

225. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июля 2021 г. № АКПИ21-385// СПС «КонсультантПлюс».

Сведения о состоянии законности учреждений УИС России в сфере обработки персональных данных осужденных к лишению свободы

№ п/п	Критерий оценки	Результат			Индикатор	Оценка	
		2 0 г	2 0 г	20 г.		удовлетворитель но	неудовлетворительн о
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Техническая надежность объектов УИС по обеспечению уровня защищенности информации, в том числе информационных систем, баз данных программно-технического комплекса автоматизированного картотечного учета осужденных в ИУ				Расчетная динамика показателя	Помещения, где обрабатывается и хранится информация, содержащая персональные данные осужденных, обеспечены защитой от несанкционированного проникновения. Безопасность баз данных оценивается с привлечением специалистов	Не выполнены требования на оценку «удовлетворительно»
2	Качество несения службы сотрудниками УИС в сфере защиты персональных данных				Расчетная динамика показателя	За период проверки подразделениями, учреждений УИС не допущено преступлений на службе, происшествий и нарушений законодательства о защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни осужденных лиц, приведших к тяжким последствиям* и повлекшим уголовную ответственность	Не выполнены требования на оценку «удовлетворительно»
3	Знание и исполнение				Расчетная динамика	Не менее 90% сотрудников УИС	Не выполнены требования на

	законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ФСИН России в сфере обработки персональных данных				показателя	показали удовлетворительные знания и исполняют свои должностные обязанности в соответствии с требованиями законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ФСИН России	оценку «удовлетворительно»
--	---	--	--	--	------------	---	----------------------------

Продолжение приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Организация планирования защиты персональных данных спецконтингента				Расчетная динамика показателя	Планирующие и организационно-распорядительные документы разработаны, их форма и содержание соответствуют требованиям актов Минюста России и ФСИН России	Имеется хотя бы одно из нарушений: а) отсутствуют распорядительные документы о назначении ответственных лиц за обработку персональных данных; б) в должностных инструкциях сотрудников (работников), осуществляющих работу с персональными данными, не отражена ответственность за нарушение предписанных норм; в) не организован контроль за исполнением планирующих и организационно-распорядительных документов, не принимаются конкретные меры по исполнению планов,

						предложений, предписаний, в том числе взаимодействию с подразделениями территориального органа ФСИН России по защите персональных данных	
6	Организация контроля за соблюдением законодательства в сфере обработки персональных данных учреждений УИС и их объектов				Расчетная динамика показателя	В территориальном органе ФСИН России проводятся запланированные мероприятия по проверке положения дел в подразделениях УИС в сфере обработки информации	Не выполнены требования на оценку «удовлетворительно»
ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА:**							

Примечания:

* К тяжким последствиям относятся: нападения на сотрудников караула; хищение, захват, утрата оружия; побег подозреваемых, обвиняемых и осужденных из-под охраны; гибель сотрудников УИС, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц.

** Оценка «удовлетворительно» выставляется, если оценка «неудовлетворительно» выставлена не более чем по трем показателям таблицы (за исключением п. 3).

АНКЕТА**для изучения мнения сотрудников исправительных учреждений**

Уважаемый респондент! Академией ФСИН России проводится исследование проблемы защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты путем постановки галочки напротив правильного ответа. Результаты ответов будут использоваться в обобщенном виде. Подписывать анкету не требуется. Анонимность гарантируется.

1. Ваш пол?

1. Мужской	65%
2. Женский	35%

2. Ваш возраст

1. 18–25	9%
2. 25–45	87%
3. 45 и далее	4%

3. Ваше образование

1. Высшее	97%
2. Неполное высшее	0%
3. Среднее специальное	3%
4. Общее	0%

4. Сфера Вашей деятельности:

1. Охрана и конвоирование
2. Обеспечение режима и безопасности
3. Оперативная работа
4. Специальный учет
5. Производство и тыл
6. Медицинское обеспечение

7. Иное _____

5. Ваше специальное звание относится к категории:

1. Средний начальствующий состав
2. Старший начальствующий состав
3. Гражданский персонал, не имею специального звания

6. Осуществляете ли Вы деятельность по подготовке ответов на заявления, обращения и жалобы осужденных и иных лиц, связанные с вопросами отбывания наказания в местах лишения свободы?

1. Да	85%
2. Нет	15%
3. Затрудняюсь ответить	0%

7. Как Вами оценивается соблюдение права осужденных на защиту их персональных данных в местах лишения свободы?

1. Как вполне удовлетворительное	52%
2. Отчасти удовлетворительное	42%
3. Неудовлетворительное	2%
4. Затрудняюсь ответить	4%

8. Принимаете ли Вы участие в обработке, хранении и использовании персональных данных осужденных (имеете доступ к автоматизированным базам данных, личным делам осужденных, медицинским картам)?

1. Да, использую в работе, имею доступ	87%
2. Нет, не принимаю участия, не использую в работе	13%

9. Как вы считаете, гарантии защиты персональных данных осужденных в местах лишения свободы по сравнению с гарантиями защиты персональных данных обычных граждан должны быть:

1. Идентичными	71%
2. Ограниченными	26%
3. Расширенными	3%
4. Иное мнение	1%

**10. Что Вы отнесете к категории «персональные данные человека»
(возможно несколько ответов)**

1.ФИО	86%	
2.Возраст	16,16%	
3.Место рождения	17,85%	
4.Адрес проживания	26%	
5.Вероисповедание	7%	
6.Сексуальные предпочтения	8%	
7.Информация о состоянии здоровья	8%	
8.Национальность	13%	
9.Факт нахождения в исправительной колонии	10%	
10.Информация о поощрениях и взысканиях	4,7%	
11. Информация о совершенном преступлении (статья, срок)		10,4%
12. Обстоятельства преступления (место, время, потерпевшие)		10,4%
13. Обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание		10,4%
14. Информация о постановке на профилактический учет		3%
15. Биометрические данные	11,45%	
16. Медицинская информация	15%	
17. Иное	0%	

11. Отметьте в соответствующем столбце те персональные данные, которые, по Вашему мнению, можно передавать сторонним организациям без согласия осужденного, и те, которые можно передавать исключительно с согласия осужденного?

Данные	Без согласия	С согласия
1. ФИО	100%	0%
2. Возраст	99%	1%
3. Место рождения	99%	1%
4. Адрес проживания	97%	3%
5. Вероисповедание	62%	38%
6. Сексуальные предпочтения	30,2%	69,8
7. Информация о состоянии здоровья	25%	75%

8. Национальность	98%	2%
9. Факт нахождения в исправительной колонии	35%	65%
10. Информация о поощрениях и взысканиях	95%	5%
11. Информация о совершенном преступлении (статья, срок)	100%	0%
12. Обстоятельства совершенного преступления (место, время, потерпевшие)	100%	0%
13. Обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание	100%	0%
14. Информация о постановке на профилактический учет	100%	0%
15. Фотоизображение	100%	0%
16. Видеоизображение	96%	4;
17. Отпечатки пальцев	98%	2%
18. Геномные данные	86%	14%
19. Имеющиеся заболевания	80%	20%
20. Применение принудительного лечения	84%	16%

12. Согласно действующему законодательству без согласия осужденного предоставляются персональные данные в следующие государственные органы: правоохранительные органы, прокуратуру, судебные органы, органы государственной власти, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, (Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации в рамках проведения проверок по обращениям). Как Вы считаете, этот список должен быть:

1. Расширен (за счет каких органов и организаций?) – 2 % без пояснений _____

2. Сужен (за счет каких органов и организаций?) _____
 _____ 0%
3. Оставлен без изменения _____ 98%
4. Иное мнение _____ 0%

13. Оцените, на Ваш взгляд, в порядке убывания по степени важности права человека от наиболее важного к наименее важным (в скобках расставьте порядковый номер). Оценка критериев по убыванию значимости.

1. Право на жизнь (98%)
2. Право на свободу передвижения (69%)
3. Право на свободу вероисповедания (87%)
4. Право на защиту чести и достоинства (97%)
5. Право на защиту персональных данных (20,2%)
6. Право на частную собственность (67%)
7. Право на свободу информации (14%)
8. Затрудняюсь ответить (2%)

14. Считаете ли Вы необходимым использование обезличенных данных в работе с осужденными и надзоре за их поведением (цифровых и буквенных кодов на нагрудных знаках и прикроватных табличках, либо штрих-кодов с возможностью их автоматического считывания посредством служебных смартфонов)?

1. Да, считаю, что это будет гарантировать право осужденных на защиту персональных данных – 96%
2. Нет, считаю, что это приведет к ослаблению надзора в исправительном учреждении – 0%
3. Данное предложение заслуживает внимания, но сейчас оно не может быть реализовано по причинам (укажите каким) – 4% *финансовая составляющая*
4. Свой вариант ответа _____ 0%

Благодарим за участие опросе!

АНКЕТА

для изучения мнения осужденных к лишению свободы

Уважаемый респондент! Академией ФСИН России проводится исследование проблемы защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты путем постановки галочки напротив правильного ответа. Результаты ответов будут использоваться в обобщенном виде. Подписывать анкету не требуется. Анонимность гарантируется.

1. Ваш пол:

1. Мужской	85%
2. Женский	15%

2. Ваш возраст

1. 18–25	29,4%
2. 25–45	55,3%
3. 45 и далее	15,3%

3. По какой категории преступлений Вы осуждены? (В случае осуждения по совокупности просим указывать категорию по наиболее тяжкой статье).

1. Небольшой тяжести	2%
2. Средней тяжести	13%
3. Тяжкое преступление	59%
4. Особо тяжкое преступление	26%

4. Отметьте свои персональные данные, которые Вы хотели бы ограничить в распространении (сохранить в тайне от посторонних лиц).

Можно отметить несколько позиций.

1. ФИО	35,33%
2. Возраст	16,67%

3. Место рождения	16%
4. Адрес проживания	28,6%
5. Вероисповедание	6,67%
6. Особенности сексуального восприятия	24,67%
7. Информация о состоянии здоровья	25,33%
8. Национальность	2,67%
9. Факт нахождения в исправительной колонии	44%
10. Информация о поощрениях и взысканиях	4%
11. Информация о совершенном преступлении (статья, срок)	9%
12. Обстоятельства преступления (место, время, потерпевшие)	10 %
13. Обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание	4%
14. Информация о постановке на профилактический учет	9%
15. Фотоизображение	38%
16. Видеоизображение	38%
17. Отпечатки пальцев	38%
18. Геномные данные	38%
19. Медицинская информация (имеющиеся заболевания)	20,67%
17. Информация о финансовом положении	10,67%
18. Сведения о наличии родственников на свободе или отбывающих наказание, их данные	23,33%.
23. Иное	0%

5. Конституцией Российской Федерации предусмотрены неотчуждаемые и гарантируемые права человека (право на жизнь, свободу передвижения, право на честь и достоинство, свободу вероисповедания и иные). На Ваш взгляд, право на защиту персональных данных должно гарантироваться и обеспечиваться государством наряду с иными правами человека?

1. Да.	87%
2. Нет	0%

3. Право на защиту персональных данных не нуждается в закреплении в Конституции РФ, достаточно федеральных законов 0%

4. Иное 13%

6. Считаете ли Вы необходимым уведомлять Вас при осуществлении передачи администрацией исправительного учреждения персональных данных сторонним организациям (медицинским, паспортно-визовым, социального обеспечения и т. д.) без Вашего согласия?

1. Да, хотел бы быть проинформирован (-а) 93%

2. Нет, подобная информация меня не интересует 7%

3. Иное мнение _____ 0%

7. Если бы Вам стали известны факты распространения Ваших персональных данных в нарушение порядка, предусмотренного законом, то как бы Вы это оценили?

1. Мне это безразлично 15%

2. Отрицательно 85%

3. Иное мнение _____ 0%

8. Как бы Вы оценили сам факт нахождения Вас в местах лишения свободы?

1. Это меня позорит в глазах окружающих 30%

2. Это придает мне авторитет 3%

3. Нахождение в местах лишения свободы не позорит меня и не придает авторитета 67%

4. Иное мнение _____ 0%

9. Какие чувства Вы испытываете, когда окружающим Вас осужденным в колонии становится известна статья (статьи) УК РФ, по которым Вы отбываете наказание?

1. Мне это безразлично 67%

2. Испытываю чувство стыда 30%

3. Испытываю гордость 3%

4. Иное _____ 0%

10. Какие чувства Вы испытываете, когда посещающим исправительную колонию лицам (представителям общественности, правозащитникам и др.) становится известна статья (статьи) УК РФ, по которым Вы отбываете наказание?

1. Мне это безразлично	67%
2. Испытываю чувство стыда	30%
3. Испытываю гордость	3%
4. Иное _____	0%

Благодарим за участие в опросе!

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации**

Статья 1. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1. Статью 13 «Право осужденных на личную безопасность» изложить в следующей редакции:

«Статья 13. Право осужденных на личную безопасность и защиту персональных данных.

1. Осужденные имеют право на личную безопасность и защиту персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации с ограничениями, связанными с порядком и условиями отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

3. Начальник учреждения, исполняющего указанные в части второй настоящей статьи виды наказаний, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в

безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

4. Меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.

5. Доступ к персональным данным осужденных имеют должностные лица учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обладающие специальными полномочиями.

6. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, а также иных персональных данных без согласия осужденного или его законных представителей допускается по запросу государственных органов в связи с осуществлением ими своих полномочий.

7. Осужденным гарантируется доступ к своим персональным данным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

8. Должностные лица, допустившие несанкционированное разглашение персональных данных осужденных, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»**

Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» следующие изменения:

1. Статью 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» дополнить пунктом 7.1, который изложить в следующей редакции:

«7.1. Осуществлять обработку персональных данных осужденных».

2. Дополнить главу III статьей 23 «Персональные данные осужденных», которую изложить в следующей редакции:

«Статья 23. Персональные данные осужденных.

1. В учреждениях уголовно-исполнительной системы ведутся личные дела, документы учета осужденных, информационные системы, содержащие персональные данные осужденных, а также персональные данные иных лиц, обрабатываемых в уголовно-исполнительной системе России в связи с осуществлением государственных функций.

2. Сведения, содержащиеся в личном деле, документах учета осужденного, в информационных системах являются конфиденциальной информацией (служебной тайной) и (или) сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну.

3. Сотрудник, виновный в нарушении норм, регулирующих получение, хранение, обработку, использование и передачу персональных

данных осужденного, либо в утрате таких данных, несет ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.